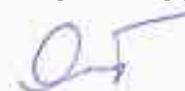

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачёва»

На правах рукописи

Якушина Татьяна Анатольевна

**ПРЕОДОЛЕНИЕ МОНОПРОФИЛЬНОСТИ МОНОГОРОДА НА
ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЕГО ЭКОНОМИКИ
(НА МАТЕРИАЛАХ МО ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ)**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Шваков Евгений Евгеньевич

Кемерово-2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДА	12
1.1. Теории пространственного развития как теоретико- методологическая основа возникновения и развития моногородов	12
1.2. Сущность, классификация, характеристика современного состояния и подходов к развитию моногородов в Российской Федерации.....	21
1.3. Диверсификация экономики как основа развития моногорода, ее механизмы и инструментарий.....	45
II. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	66
2.1 Анализ развития моногородов Российской Федерации и роли градообразующих предприятий в их развитии.....	66
2.2 Анализ современного социально-экономического развития Кемеровской области и проблемы развития моногородов в регионе ...	85
2.3. Анализ современного состояния и проблемы развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ	109
III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ МО ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ПОСРЕДСТВОМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЕГО ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ПОТЕНЦИАЛА И РЕСУРСОВ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ	125
3.1 Анализ участия АО «СУЭК-Кузбасс» в решении социально- экономических задач территорий присутствия	125
3.2. Муниципально-частное партнерство как инструмент диверсификации экономики моногорода на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия (на примере МО Ленинск- Кузнецкий городской округ).....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
Список использованной литературы и источников	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из самых сложных социально-экономических проблем современной российской экономики является развитие монопрофильных поселений. В настоящее время в РФ насчитывается более 300 моногородов. В данных городах проживает более 13 млн. чел. [6]. Занятое население в моногородах – 5,8 миллионов человек, при этом 16,7 % заняты на градообразующих предприятиях, которые производят 1/5 общего объема отгруженной продукции промышленности РФ стоимостью 7,1 триллиона рублей в год [16]. Следует признать, что моногорода РФ неоднородны по своему современному состоянию, уровню развития, структуре экономике и т.д. Подавляющее большинство моногородов РФ характеризуются кризисным состоянием экономики и находятся в ситуации, когда дальнейшие перспективы развития моногорода остаются неопределенными. Немногочисленная группа моногородов (базовой отраслью которых в подавляющем большинстве случаев является добывающая промышленность) характеризуется наличием эффективно работающих градообразующих предприятий, но и перед ними стоит сложная задача нивелирования монопрофильности их экономики.

Учитывая остроту социально-экономической проблематики развития моногородов РФ и разноплановость стоящих перед ними задач в 2016 году в рамках государственной поддержки развития моногородов была разработана и утверждена приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов», целью которой выступало создание условий, обеспечивающих снижение зависимости монопрофильных муниципальных образований от деятельности градообразующих предприятий [51]. В соответствии с программой во всех моногородах были разработаны и до настоящего времени осуществляются муниципальные программы развития моногородов, реализуются меры по поддержке малого и среднего предпринимательства, развитию производственной и социальной инфраструктуры моногородов. Однако в 2019 г. реализация программы, по причине её низкой эффективности была приостанов-

лена. Одной из причин низкой эффективности предпринятых мер по развитию моногородов РФ была, на наш взгляд, недостаточное понимание особенностей развития отдельных моногородов и единообразие применяемых подходов к решению их проблем. Вместе с тем, невозможно использовать универсальные механизмы государственной поддержки к моногородам, кардинально отличающихся друг от друга по уровню экономического развития, состоянию предприятий, формирующих основу городской экономики, потенциалу развития и прочим факторам. Так, применительно к развитию моногородов с эффективно работающим градообразующим предприятием, но имеющим риски ухудшения социально-экономического положения, требуется применение особых подходов, предполагающих диверсификацию их экономики с использованием потенциала и ресурсов градообразующего предприятия.

Степень разработанности проблемы. Теоретические подходы, объясняющие появление и развитие моногородов в пространственно-региональном аспекте можно найти в трудах западных ученых, начиная со второй половины 18 в. И не смотря на то, что в трудах А. Смита и Д.Рикардо, Г.Мюрдаля, Х. Ричардсона и Дж. Фридмана, Ф. Перру и Ж. Будвиля, а также Х. Р. Ласуэна нет прямой отсылки к моногородам, тем не менее процессы их появления и развитие в той или иной степени этими теориями объясняются.

Исследованиями современного состояния моногородов, вопросов теории и практики их развития, включая проблематику функционирования градообразующих предприятий и их влияния на развитие монопрофильных поселений занимаются как отечественные, так и зарубежные современные ученые: И.В. Липшиц, И.В. Манаева, О.Д. Угольникова, В.И.Прусова, Н.В.Коваленко, В.В. Безновская, В.О. Кириллова, О. Диниус, А.Вергара, Д. Литтлвуд, С. Сьяпарман и др.

Проблемы развития моногородов на основе структурной перестройки их экономики, включая вопросы диверсификации экономики моногородов, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнер-

ства рассмотрены Бегун Т.В., Бухвальд Е.М., Антоновой И.С., Коршуновым И.В., Трусовой К.Е., Коноваловой Т.А., Шабашевым В.А., Ряховской А. Н., Поляковой А. Г., Стаценко И.М., Кочетковой С.А. и др.

Вместе с тем, учитывая время появления проблематики развития монопрофильных поселений (обусловлена рыночными механизмами и проявилась в условиях посткризисного восстановления экономики РФ), существенно различные условия их функционирования теоретико-методологические вопросы и практические подходы к решению проблемы остаются слабо проработанными. Низкая эффективность мер по развитию моногородов РФ требует уточнения существующих и разработки новых теоретико-методологических положений и подходов к развитию монопрофильных поселений РФ. В частности нет методологических разработок, позволяющих обоснованно подходить к определению мер по развитию моногородов с эффективно работающим градообразующим предприятием, не проработаны в полной мере вопросы взаимодействия монопрофильного поселения и градообразующего предприятия, направленного на развитие и диверсификацию экономики моногородов.

Актуальность темы исследования и недостаточная научная разработанность отдельных вопросов развития многопрофильных поселений РФ определили цель, задачи, предмет и объект исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и методологических положений развития монопрофильных поселений РФ посредством диверсификации их экономики на основе использования ресурсов и потенциала их градообразующих предприятий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследование и обобщение теорий пространственного развития как теоретико-методологической основы возникновения и развития моногородов;

- изучение сущности, классификации монопрофильных поселений, их современного состояния и развитие на этой основе теоретико-методологических положений развития моногородов в Российской Федерации;

- изучение современного состояния моногородов Российской Федерации и возможностей использования потенциала градообразующих предприятий в диверсификации их экономики и развитии;

- проведение анализа социально-экономического развития Кемеровской области и выявление проблем развития моногородов в регионе;

- анализ современного состояния и проблем развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и оценка возможностей участия АО «СУЭК-Кузбасс» в диверсификации экономики МО Ленинск-Кузнецкий городской округ;

- формирование системы муниципально-частного партнерства как инструмента диверсификации и развития экономики МО Ленинск-Кузнецкий городской округ на основе использования потенциала и ресурсов градообразующего предприятия.

Объектом исследования является социально-экономическая система монопрофильных поселений РФ. Исследование конкретных проблем развития моногородов РФ осуществлялось на материалах МО Ленинск-Кузнецкий городской округ.

Предметом исследования выступает совокупность организационно-экономических отношений, возникающих при диверсификации экономики монопрофильного поселения с использованием потенциала и ресурсов градообразующего предприятия.

Область исследования. Диссертация соответствует пункту 3.17 «Управление экономикой региона. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества... Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой региона....», а так-

же 3.10 «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем» специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) Паспорта специальностей ВАК (экономические науки).

Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные и прикладные исследования отечественных и зарубежных ученых по проблематике развития территориально локализованных социально-экономических систем различного уровня, взаимодействия территорий и субъектов хозяйствования в решении социально-экономических вопросов, организации управления территориальным развитием. В ходе исследования использовались также нормативно-методические материалы и документы по данной проблематике, материалы международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций.

При написании диссертационной работы использованы общенаучные методы исследования (системный анализ, синтез, обобщение, аналогия), методы сравнительного анализа, статистические методы обработки информации. Также в работе применялись процессный, факторный, функциональный, кластерный, и структурный подходы проведения исследования.

Информационной базой исследования стали официальные материалы и нормативно-правовые акты: Правительства РФ, субъектов РФ, программы социально-экономического развития Кемеровской области и МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, информация периодической печати. Эмпирическое исследование, содержащееся в диссертации, выполнено с использованием статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области, материалов и сведений МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

Основные положения, содержащие научную новизну и представленные к защите:

1. **Дополнены критерии классификации монопрофильных поселений.** В развитие существующих подходов к типологизации монопрофильных поселений предложены два новых критерия классификации моногородов, принятие которых является принципиально важным при оценке современного состояния моногородов и определения перспектив их развития. В качестве данных критериев выступают: взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия и потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования. Использование данных критериев позволяет, во-первых, установить влияние градообразующего предприятия на развитие экономики моногорода и важность его перспективного сохранения, и, во-вторых, возможности диверсификации и развития экономики моногорода на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия.

2. **Предложен методологический подход, позволяющий определить приоритетные варианты развития моногородов РФ.** В основу подхода положена матрица выбора сценариев развития моногородов, базирующаяся на наложении возможных сценариев решения проблем монопрофильных поселений и обеспечения их социально-экономического развития на характеристики моногородов в рамках, предложенных автором и обоснованных ранее в теории критериев классификации монопрофильных поселений. Иллюстрация методического подхода на моногородах РФ позволила установить, что более чем для 70% моногородов РФ приоритетным сценарием развития является диверсификация экономики моногорода с постепенным преодолением ее монопрофильности.

3. **Дополнены представления о диверсификации экономики моногорода.** Предложены принципиально новые направления диверсификации моногорода на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия и осуществлено их соотнесение с инструментами и формами диверсификации деятельности градообразующего предприятия и инструментами диверсификации экономики моногорода. В качестве направлений для реали-

зации мер по диверсификации экономики моногорода на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия предложено использовать следующие: развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия; развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия, реализация мероприятий корпоративной ответственности градообразующего предприятия.

4. Разработаны ключевые элементы механизма реализации муниципально-частного партнерства по преодолению монопрофильности экономики моногорода посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов его градообразующего предприятия. Предложенная в работе модель муниципально-частного партнерства на основе создания организационно-ролевой структуры, построенной на принципах проектного управления, позволяет детализировать основные процессы управления и разграничить зоны ответственности участников муниципально-частного партнерства: МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс». Определены проектные роли каждого из участников муниципально-частного партнерства. Предложенный методический прием, построенный на принципах согласованности и взаимовыгодности принимаемых решений для сторон муниципально-частного партнерства, призван обеспечить не только реализацию мер по диверсификации экономики моногорода, но и их результативность.

5. Предложен перечень решений по преодолению монопрофильности экономики МО Ленинск-Кузнецкий городской округ посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс», оценена их результативность. К числу предложенных решений относится создание в г. Ленинск-Кузнецком новых бизнес-структур, осуществляющих деятельность в интересах АО «СУЭК-Кузбасс»: Институт рабочих кадров СУЭК, Управление строительства и содержания дорог, Жилищная строительная компания СУЭК, Управляющая компания социальных проектов СУЭК. Реализация пред-

ложенных решений будет иметь следствием изменение структуры занятости в МО Ленинск-Кузнецкий городской округ с уменьшением численности занятых в добывающей промышленности на 1,6% и увеличением доля занятого населения в строительстве, на транспорте и в обрабатывающих производствах.

Практическая значимость определяется следующими обстоятельствами. Предложенный методологический подход, позволяющий определить приоритетные варианты развития моногородов РФ, и его применение к условиям функционирования МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, стали основой построения модели муниципально-частного партнерства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», целью которого является преодоление монопрофильности экономики моногорода посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия. Основные положения исследования в части разработанной модели муниципально-частного партнерства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» и перечень решений по преодолению монопрофильности экономики МО Ленинск-Кузнецкий городской округ предложены к внедрению.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на научных конференциях и семинарах: Межрегиональная конференция по устойчивому развитию горнодобывающих регионов Евразии (г. Кемерово, 2019 г.), Международный инновационный горный симпозиум (г. Кемерово, 2020 г.), Международная научно-практическая конференции «Модернизация экономики: предпосылки, состояние, пути развития в условиях глобальных вызовов и трендов индустрии» (г. Нур-Султан, 2020 г.), Международный экономический форум «Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров» (г. Барнаул, 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом» (г. Рубцовск, 2020 г.). Основные положения диссертационной ра-

боты используются при обучении студентов Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева в рамках преподавания курсов экономического профиля. Отдельные элементы исследования в части организации муниципально-частного партнерства нашли применение при разработке программы развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, предложенные направления диверсификации деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» приняты менеджментом компании к рассмотрению и внедрению.

Публикации. По теме исследования опубликованы 13 работ общим объемом 3,3 п. л. (авт. – 2,5 п. л.), в том числе 4 публикации в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, 4 статьи в журналах и сборниках, индексируемых в международной базе Scopus.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Она выполнена на 195 страницах основного текста, содержит 35 таблиц, 19 рисунков, библиографический список из 100 наименований.

I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДА

1.1. Теории пространственного развития как теоретико-методологическая основа возникновения и развития моногородов

Территориальное развитие характеризуется неравномерностью. Данное обстоятельство подтверждается не только практикой развития отдельных территорий, регионов или государств, но и имеет достаточно глубокое теоретическое обоснование. Экономическая теория в полной мере позволяет объяснять причины появления, развития и существования до настоящего времени моногородов.

Первой теоретической концепцией, позволяющей обосновать появление и развитие моногородов является теория абсолютных и сравнительных преимуществ. Теория абсолютных и сравнительных преимуществ, впервые обоснованная А. Смитом и развитая в работах Д.Рикардо, является базовой концепцией современной экономической теории применительно к международной конкуренции, в то же время может быть использована к анализу функционирования современных моногородов. Специализация моногородов определялась именно наличием у них абсолютных преимуществ, позволявших производить конкретные товары с меньшими издержками, чем где-либо в другом месте. Абсолютные преимущества моногорода определяются гео-стратегическими, географическими, природно-климатическими и демографическими условиями либо самого города, либо региона в котором он расположен. Сравнительные преимущества моногорода в рамках современной науки могут быть охарактеризованы как экономические условия, позволяющие реализовать стратегию снижения издержек в производстве конкретного вида продукции.

Другой теоретической концепцией, требующей анализа с целью исследования особенностей развития моногородов, являются теории кумулятивно-

го роста. Основу для теорий кумулятивного роста заложили труды шведского ученого Г.Мюрдаля, который в своих исследованиях утверждал, что отдельные территории имеют преимущества, которые и обеспечивают их более быстрое развитие относительно других территорий. При этом на фоне их ускоренного развития происходит отставание территорий, не обладающих такими преимуществами. Согласно рассуждениям Г.Мюрдаля «свободная игра рыночных сил обычно ведет к углублению, а не к сглаживанию межрайонных различий... Действие рыночных сил обуславливает тенденцию к концентрации растущих отраслей в некоторых районах. Этот процесс постепенно приобретает кумулятивный характер, ибо по мере концентрации здесь производства все сильнее проявляются эффекты агломерации, которые, преломляясь в специфической форме «внешней экономии», способствуют дальнейшей концентрации в этих районах частных инвестиций» [91, с. 34]. При этом регионы, отстающие в своем развитии, согласно исследованиям Г.Мюрдаля, имеют преимущество в виде наличия свободной и дешевой рабочей силы, которая, однако, не становится достаточным фактором для выравнивания в уровнях экономического развития различных территорий. Результатом экономического развития становится существенная неоднородность территорий по уровню экономического развития, так изначальные преимущества отдельных регионов, обусловивших их ускоренное экономическое развитие, приводят к концентрации в них других преимуществ, обуславливающих большую эффективность организации в них различного вида производств. Современные исследования российских ученых наглядно подтверждают данную закономерность. Л.И. Власюк и О.В. Демина, исследовавшие динамику развития 80 субъектов Российской Федерации за 2000, 2007 и 2009 годы с использованием данных официальной статистики, установили, что для Российской Федерации характерно перемещение экономических ресурсов в регионы с максимальной предельной производительностью факторов производства, представленные, главным образом, регионами цен-

тральной части РФ. Это способствует накоплению в них человеческого капитала и финансовых ресурсов, включая инвестиционные, что обеспечивает ускоренное развитие в них экономической и социальной сферы относительно других субъектов РФ [12, с. 29].

Как уже было замечено ранее ускоренное развитие одних регионов и отставание в развитии других обусловили дифференциацию в их развитии. Данный факт стал основой для дальнейшего развития теорий кумулятивного роста - теорий «неоднородного пространства», в котором присутствуют полюса роста и периферия. Именно исследование проблем дифференциации территориального развития стало основой дальнейших теоретических изысканий.

В частности Х. Ричардсон считал, что экономическое развитие территорий базируется на ее внутренних ресурсах, которые представлены географической средой (расположение, климат и пр.), природными ресурсами, крупными городами как центрами развития и роста, а также возможностями приращения потенциала развития за счет других регионов, благодаря перетоку мобильных ресурсов. Данная теория как никакая другая объясняет появление моногородов, основой деятельности которых была, а в отдельных случаях и до настоящего времени является добывающая промышленность. Именно наличие природных ресурсов стала основным катализатором появления подавляющего большинства современных моногородов. В соответствии с представлениями Х. Ричардсона факторами экономического развития территорий становятся городские агломерации и предпочтения инвесторов [13, с.18]. Дж. Фридман в своих исследованиях прямо указывает на то, что центрами экономического развития являются только города. По его мнению, городам априори присуща функция ядер экономического развития территорий. Дж. Фридман связывает развитие городов, как центров территориального развития с сосредоточением в них ресурсов, достаточных для создания инноваций и их последующего распространения на прочие (перифе-

рийные) территории [87, с. 72]. Результаты исследований Х. Ричардсона и Дж. Фридмана до настоящего времени широко используются в работах отечественных ученых. В частности, Павлов К.В. исследуя критерии формирования и состав экономических ядер территориального развития именно за городскими поселениями закрепляет функции экономического ядра [49, с.162].

Следующий этап развития теорий кумулятивного роста представлен теорией полюсов развития (поляризованного развития), выдвинутая французским экономистом Ф.Перру, которая в настоящее время является широко известной и отчасти реализуемой в экономической практике территориального развития РФ.

По мнению целого ряда ученых, теория полюсов роста, предложена французским экономистом Ф. Перру (1950) – это основополагающая концепция, на теоретическом уровне объясняющая неравномерность территориального развития и размещения различных отраслей хозяйственной деятельности в пространстве. Согласно Ф. Перру, для любой территории характерно неравномерное развитие отдельных видов деятельности (отраслей). Среди отраслей территории обязательно выделяются динамично развивающиеся, ведущие (пропульсивные) отрасли, позволяющие этой территории стать центром развития. Они становятся фактором развития прилегающих территорий, прежде всего за счёт размещения вспомогательных, дополнительных и обслуживающих производств. Первые территории становятся полюсами роста, при их концентрации в определённых районах они формируют центры развития.

В условиях индустриальной экономики промышленные предприятия моногородов формируют пропульсивные отрасли, которые становятся основой развития как самого города, так и находящихся в непосредственной близости от него территорий.

В основу концепции Ф. Перру положена модель «затраты – выпуск», основанная на анализе межотраслевых связей. Территории, где появляются

пропульсивные отрасли, становятся центрами притяжения мобильных факторов производства. Так как уровень эффективности их использования на таких территориях существенно выше, чем в других. Объективным результатом данных процессов становится концентрация на таких территориях предприятий, что приводит к формированию полюсов экономического роста. Именно моногорода, основанные на использовании абсолютных преимуществ территорий, зачастую становятся полюсами их экономического роста.

Полюса экономического роста (центры развития) могут развиваться как естественно, так и целенаправленно в рамках государственной пространственной политики, посредством размещения на данных территориях производств. При этом государство обеспечивает создание на данных территориях благоприятных условий для организации и ведения производственной деятельности с использованием экономических и административных инструментов (государственных вложений, привлечения частного капитала, субсидирования производства, предоставления налоговых льгот и пр.). Формирование на отдельной территории пропульсивной отрасли обеспечивает дальнейшее всестороннее развитие территории, которое происходит в силу развития сопутствующих отраслей и видов деятельности, включая развитие отраслей производственной и социальной инфраструктуры.

Воззрения Ф. Перру получили развитие в трудах французского географа Ж. Будвиля, который перевел теорию пропульсивных отраслей в пространственно-региональную форму. В своих исследованиях он пришел к выводу, что полюса роста (центры развития) формируются не только в результате размещения на отдельной территории совокупности предприятий пропульсивных отраслей, но и сами территории и населенные пункты могут быть центрами роста. Такие территории, как правило, выступают центрами концентрации ресурсов, критическое накопление которых обеспечивает формирование способности к созданию и воспроизводству инноваций. По мнению Ж. Будвиля, полюс роста в виде отдельной территории формирует-

ся вследствие сосредоточения на ней предприятий развивающихся и расширяющихся отраслей, и представляет собой урбанизированное пространство, способное в силу сосредоточения ресурсов вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности как на самой территории, так и территории, представляющую зону влияния [85, с.142].

Таким образом, Ж. Будвиль связывал формирование полюсов роста с созданием и развитием городов. Согласно его концепции полюсом роста может выступать: 1) крупное городское поселение или городская агломерация, в которой сосредоточены предприятия, взаимообусловленных или не связанных между собой производств; 2) совокупность расположенных в непосредственной близости друг от друга населенных пунктов, которые выступают центром притяжения ресурсов и основой развития близлежащих территорий.

Им также была разработана типологизация полюсов роста, в рамках которой в иерархическом порядке представлены населенные пункты, которые могут выступать центрами регионального развития:

1) мелкие и средние города, выступающие центрами обслуживания прилегающей сельской местности и специализирующиеся на отраслях сферы услуг;

2) промышленные города среднего размера, имеющие диверсифицированную структуру экономики, основой развития которых является привлечение внешних по отношению к городской экономике ресурсов;

3) крупные городские агломерации, развитие которых обусловлено сосредоточением пропульсивных отраслей, что обеспечивает формирование в них развитой структуры экономики и развития за счет собственных ресурсов и источников;

4) полюсы интеграции, в которые входят несколько городских поселений и/или агломераций, в силу чего они определяют перспективы развития территориальных систем.

Ж. Будвилль, исходя из своих рассуждений, пришел к выводу, что независимый от внешних факторов экономический рост свойственен лишь полюсам роста высокого уровня иерархии, т.е. крупным городским агломерациям и полюсам интеграции, как центрам активного создания и внедрения инноваций, для полюсов роста более низкого уровня иерархии экономическое развитие обеспечивается посредством распространения и внедрения готовых инновационных решений [85, с. 142].

Дальнейшее развитие теория кумулятивного роста получила в трудах Х. Р. Ласуэна, предложившего рассматривать полюс роста как комплекс предприятий, связанный с экспортом региона, а не просто с развитием производств, являющихся основой экономического роста конкретного региона и прилегающих территорий. Российская действительность подтверждает правоту данной теории применительно к моногородам, так как из моногородов России экономические проблемы в меньшей степени коснулись моногородов, специализацией которых является добыча нефти и газа, выступающих основной статьей экспорта РФ. Он привнес в теорию понимание того, что в рамках национальной экономики, как система полюсов роста, так и каждый из них в отдельности образуются в ответ на формирование общенационального спроса на продукцию пропульсивных отраслей, который в условиях его образования изначально удовлетворяется посредством экспортного сектора экономики региона. Третьим дополнением теорий кумулятивного роста, сделанное Х. Р. Ласуэном, было предположение, что формирование в национальной экономике пропульсивных отраслей обеспечивает развитие обслуживающих и вспомогательных отраслей посредством формирования национальной системы «поставщик-потребитель».

Данные теоретические воззрения легли в основу реальной экономической политики целого ряда государств. Первый закон о «полюсах роста» был принят в Италии в 1957 г. Согласно нормам этого закона на юге Италии, тер-

риториях страны, существенно отстающих в своем развитии от северных территорий, было построено несколько крупных предприятий.

Идеи Г.Мюрдаля, Х. Ричардсона, Дж. Фридмана, Ф. Перру и др. оказались привлекательными и востребованными и в других государствах Европы. Их теоретические воззрения легли в основу территориальных стратегий развития в Австралии, Бельгии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландах, Словении, Хорватии, Швеции, Финляндии, Бразилии и других странах мира.

В частности, в Германии созданы и с 1995 г. существуют кластеры в сфере энергетики, транспорта и авиастроении, выступающие основой развития отдельных территорий страны. Вместе с тем для целей комплексного развития территорий и поддержки развития созданных кластеров в стране функционирует около 100 «сетей компетенций». Их задачей является экономическое и юридическое сопровождение малого и среднего предпринимательства при решении их проблем и обеспечении выживания и повышения конкурентоспособности в условиях функционирования крупного бизнеса, в иных областях, связанных с развитием технологий.

В Испании отдельные провинции активно развиваются на основе теории кумулятивного роста благодаря реализации их потенциала в «полюсной» форме. В частности стратегия экономического развития некогда отсталой Каталонии базировалась на создании пропульсивной отрасли. В настоящее время Каталония является признанным мировым лидером в развитии двух сфер деятельности: микроэлектроники и телекоммуникаций.

Правительство Франции на основе опыта Италии и Германии в 2002 году преобразовало «индустриальные округа» в «технологические», в основу которых положена кластерная организация экономики, строящаяся на объединении ресурсов и потенциала промышленности, научных и образовательных организаций. Разработчики стратегии полюсов конкурентоспособности во Франции в основу программы формирования и развития «полюсов» раз-

вития поставили задачу преодоления географического дисбаланса, обусловленного сосредоточением промышленных предприятий в одних регионах страны, исследовательских институтов - в других. Обеспечение интеграции между индустрией, образованием, инновациями и наукой призвано обеспечить опережающее развитие в регионах ведущих инфраструктурных отраслей и на этой основе обеспечить конкурентоспособность французской экономики относительно развивающихся рынков. При этом не ставится целью приоритетное развитие сферы исследовательских разработок реальному производству.

В Дании, имеющей существенный исторический опыт развития кооперации, в конце 1980-х гг. годов было принято решение о внедрении сетевых структур в экономике, объединяющих предприятия малого и среднего бизнеса. В настоящее время правительством страны на системной основе реализуется политика поддержки кластеров, как на национальном, так и международном уровне. В частности, в Дании созданы сельскохозяйственные кластеры, существенное значение в развитии которых и повышении их конкурентоспособности играет система научных исследований [59].

Подводя итоги проведенного теоретического исследования и обобщая мировой опыт использования кумулятивных теории, можно констатировать, что идея полюсов роста первоначально базировалась и рассматривалась применительно к отраслевой структуре экономики. В основе теоретических моделей и практики их применения лежало представление о том, что лидирующие (пропульсивные) отрасли могут «вытащить» за собой прочие отрасли. Впоследствии, идея пропульсивных отраслей бала распространена и на территориальные образования (Ж. Будвиль), получив развитие по двум направлениям. С одной стороны, применительно к формированию и развитию городских агломераций, с другой как теория «диффузии инноваций», в рамках которой крупные города выступают центрами создания нововведений, с последующим их распространением на периферию.

Данные теории в большей или меньшей мере позволяют объяснить появление и развитие современных экономических центров. И несмотря на то, что теоретические изыскания западных ученых не использовались в качестве оснований при принятии решений относительно размещения производства в российской, а в последствии и советской экономике, тем не менее его современная конфигурация в той или иной степени этими теориями объясняется, включая процессы появления и развития моногородов.

Основанием появления и развития моногородов были, во-первых, абсолютные преимущества территории, ставшей в последствии местом размещения моногорода, и, во-вторых, возможность форматирования на основе абсолютных преимуществ моногорода пропульсивной отрасли.

1.2. Сущность, классификация, характеристика современного состояния и подходов к развитию моногородов в Российской Федерации

Моногорода появились в странах Европы и Америки в конце XIX века в эпоху индустриализации и освоения ранее незаселенных территорий [15]. Появление моногородов в нашей стране обусловлено развитием промышленного производства. Их появление можно разделить на три этапа. Первым этапом формирования моногородов в экономике нашей страны следует признать первую волну индустриализации, осуществленную Петром I, в рамках которой Подмосковье и на Урале организовывались новые суконные мануфактуры и железоделательные заводы [56]. Основой для таких поселений стали предприятия добывающей промышленности. Вторым этапом появления моногородов связан с индустриализацией, проводимой во времена СССР в 30-е годы XX века. Появление моногородов в этот период обусловлено созданием новых промышленных предприятий на основе формирования национальной системы разделения труда, реализацией локализованных проектов, обеспечивающих развитие северных территорий СССР, Сибири и Дальнего Востока. основополагающими отраслями для формирования моногородов

были добывающая, атомная и оборонная промышленность [15]. Третий этап появления моногородов обусловлен развитием добывающей промышленности в северных и восточных территориях СССР. Основанием для их возникновения было развитие добывающей промышленности, главным образом в сфере добычи нефти и газа.

Поэтому неудивительно, что в настоящее время больше всего советских моногородов осталось на территории РФ и Республике Казахстан [56].

Что касается теоретико-методологических вопросов развития современных моногородов, то безусловное первенство в исследовании данных вопросов принадлежит зарубежной экономической науке. Именно исследования британских и американских ученых середины прошлого века создали теоретико-методологический базис последующих и современных исследований закономерностей и проблем развития моногородов. К числу первых ученых, исследовавших вопросы развития британской промышленности и соответственно сопряженные с этим проблемы моногородов, относится Дж. Аллен. Именно он, на основе исследования создания и развития угледобывающих, нефтяных и лесопромышленных городов, вводит в оборот экономической науки новый термин «company town» (город одной компании). По его убеждению, основанием для появления таких городов послужила индустриализация стран Старого Света. Развитие данных городов, как правило, определяется деятельностью градообразующего предприятия и ее эффективностью, а их функционирование характеризуется изолированностью. Предложенный Дж. Алленом термин прочно вошел в научный оборот и стал использоваться другими учеными. В частности, Дж. Гарнер в своих работах, посвященных анализу развития моногородов Новой Англии, использует этот же термин. Помимо этого в западной экономической науке появляется еще ряд терминов, близких по содержанию термину Дж. Аллена. Одним из таких терминов является «single industry town», или «one industry town» – «город одной отрасли». При этом следует отметить, что данный термин предполагает конкретизацию, показывающую отраслевую специализацию моногорода.

Например, города специализирующие на добыче полезных ископаемых называются «minig town», города, являющиеся железнодорожными узлами и обслуживающие товаропоток, имеет название «railway town», города, деятельность которых сопряжена с заготовкой и переработкой древесины - «lumber town», а города, выступающие образовательными центрами и специализирующиеся на оказании образовательных услуг являются «college town». Таким образом, западная экономическая наука характеризуется многообразием применяемых терминов для определения понятия «моногород», при этом особое внимание при определении его монопрофильности уделяется обозначению его отраслевой специализации [7, с.108].

В отечественной науке введение термина «моногород» (древнегреч. «monos» – один, единственный) стало основой формирования единых теоретико-методологических подходов к их исследованию и анализу развития. Однако исследование и систематизация терминов российских ученых, используемых для обозначения экономического явления «моногород», показывает отсутствие единого и общепризнанного мнения относительно содержания данного термина.

В отечественных исследованиях английское «comprany town» изначально было переведено на русский язык, как «город-завод». Поэтому большинство других терминов для обозначения экономического явления «моногород» связано с отождествлением русскоязычного перевода «comprany town» или очень близко ему.

В отечественной экономической науке, что подтверждается анализом большинства исследований, посвященным моногородам, закрепилось толкование моногорода как города, функционирование которого обусловлено деятельностью одного градообразующего предприятия, а в настоящее время и несколькими предприятиями одной отрасли в силу диверсификации деятельности ранее единого производственного комплекса. На практике это означает, что все социально-экономические процессы моногорода опосредо-

ваны деятельностью градообразующего предприятия. Определения моногорода посредством обозначения определяющей связи между деятельностью градообразующего предприятия и протекающими в монопрофильном поселении социально-экономическими процессами придерживаются такие отечественные ученые как П. Е. Анимница, М. М. Макаров, А. Н. Пыткин и И. Ю. Загоруйко, а также аналитическое агентство RWAY. Согласно их точки зрения к моногородам, или монопрофильным поселениям следует относить поселения (города, поселки), в котором связь между деятельностью градообразующего предприятия и функционированием самого поселения является неразрывной и рыночные перспективы развития градообразующего предприятия определяют судьбу этого поселения как такового [7, с.109].

Однако следует признать, что изначально предложенный перевод англоязычного «company town» оказался не совсем верным и наиболее точно сущность монопрофильных поселений раскрывает его дословный перевод «компания-город» [56]. В данном термине подчеркивается главенствующая роль предприятия, создание которого обусловило появление монопрофильного поселения, и деятельность которого связано не только с промышленным производством, но и социальным обслуживанием населения монопрофильного поселения. Данный аспект особенно был важен для советских моногородов, поскольку любое градообразующее предприятие в таком городе представлено комплексом производственных объектов, объектов производственной и социальной инфраструктуры.

В соответствии с таким подходом, градообразующее предприятие представляет собой субъект хозяйствования, на котором занята значительная часть и даже основная часть работающих граждан монопрофильного поселения, в связи с чем оно определяет параметры использования трудовых ресурсов поселения и опосредованно влияет на все социально-экономические аспекты и проблемы жизнедеятельности его населения. При этом признание поселения монопрофильным требует его соответствия критериям, подтвер-

ждающим существенность и значимость влияния, оказываемого предприятием, на все аспекты жизнедеятельности населения населенного пункта [7, с.109].

Однако применительно к настоящему периоду развития РФ проанализированные понятия не отражают реальную практику функционирования монопрофильных поселений, поскольку в силу реализации дезинтеграционных процессов в период рыночных преобразований сложилась ситуация, когда на территории моногорода осуществляют деятельность несколько взаимосвязанных предприятий в рамках одного вида экономической деятельности или представляющих один технологический цикл. В этой связи функционирование моногорода будет определяться не динамикой развития предприятия, а динамикой и перспективами развития в данном поселении конкретной отрасли или вида экономической деятельности.

Существуют и совершенно отличные от описанных выше толкований определения «моногород». НПФ «Экспертный институт» в докладе «Монопрофильные города и градообразующие предприятия», редактором которого является И. В. Липсиц, определяет моногород как «поселение, организации или жители которого неспособны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития этого населённого пункта» [43]. В определении, предложенном НПФ «Экспертный институт», подчеркивается не зависимость города от деятельности градообразующего предприятия, а акцент делается на естественных ограничениях развития монопрофильных городских поселений. Что является оправданным и подтверждаемым практикой развития монопрофильных поселений, как в РФ, так и в других странах.

При этом следует отметить, что, давая определение моногорода, его авторы, правильно определяя риски его развития как населённого пункта, однозначно утверждают о невозможности устойчивого развития моногорода. Данное утверждение не соответствует экономической действительности. В

настоящее время целый ряд российских моногородов демонстрирует устойчивую положительную социально-экономическую динамику.

Исходя из вышеизложенного, городское поселение можно считать моногородом, при наличии в нем следующей совокупности признаков:

- существует одно или несколько предприятий, относящихся к одной отрасли (виду деятельности) или обслуживающих один сегмент рынка. В отдельных случаях существует технологическая цепочка между несколькими производственными предприятиями, деятельность которых является взаимобусловленной;

- доходная часть городских бюджетов зависима от доходов, получаемых в результате деятельности одного градообразующего предприятия или нескольких крупных предприятий в рамках одного вида деятельности или одной технологической цепочки;

- занятость населения слабо диверсифицирована (большинство трудоспособного населения заняты на одном предприятии или нескольких предприятиях одного вида деятельности или одной технологической цепочки);

- низкая трудовая мобильность населения и ограниченные возможности для реализации трудового потенциала населения города, обусловленные в том числе и удаленностью от крупных населенных пунктов.

Таких позиций в определении сущностных признаков моногорода придерживается целый ряд российских ученых [6; 17].

Следует признать, что моногорода неоднородны по своему современному состоянию, уровню развития, структуре экономике и т.д. Официальная классификация моногородов, предусмотренная Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. №709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» и далее раскрывающаяся в Распоряжении Правительства РФ «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федера-

ции (моногородов)» от 29 июля 2014 № 1398-р. группирует их по социально-экономической ситуации и перспективам ее развития.

Таблица 1.1. - Классификация моногородов в соответствии с Распоряжением Правительства РФ «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» от 29 июля 2014 № 1398-р [54]

	Классификационный признак	Типы монопрофильных городов
1.	Экономико-социальная ситуация	– I категория: наиболее сложное социально-экономическое положение; – II категория: риск ухудшения социально-экономического положения; – III категория: стабильная социально-экономическая ситуация.

Вместе с тем представляется, что предложенной классификации явно недостаточно для формирования полного и целостного представления о моногородах России и тем более для принятия решений об их перспективном развитии. Проблема классификации моногородов имеет, на наш взгляд, существенное значение не с позиций развития теории, но практики, поскольку, отображая особенности их функционирования, является основой для выработки подходов по решению их проблем и обеспечению развития. Монопрофильные поселения Российской Федерации существенно отличны друг от друга по отраслевой принадлежности, количества проживающего населения, близости к крупным городам и, самое главное, уровню экономического развития. Поэтому применение по отношению к ним универсальной государственной политики, основанной на единообразном наборе методов стимулирования экономической активности и развития, представляется не решаемой проблемой. Тогда как разработка научно обоснованной и достаточно широкой классификации монопрофильных поселений позволяет обеспечить дифференциацию методов государственной поддержки, исходя из особенностей их текущего развития и имеющегося потенциала [26, с.41-50]. В этой связи,

соглашаясь с целым рядом исследований, предлагаем для классификации моногородов России использовать следующие критериальные признаки:

- причина создания (образования) моногорода;
- особенности эволюции моногородов;
- доминирующее направление экономической деятельности;
- экспортный потенциал моногорода;
- уровень депрессивности моногорода;
- уровень диверсификации экономической деятельности;
- степень зависимости развития моногорода от деятельности градообразующего предприятия;
- стратегическая важность моногорода (для государства);
- степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов;
- потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования.

Целый ряд из предложенных критериев уже обоснован в экономической литературе и дана соответствующая им классификация моногородов. Вместе с тем считаем необходимым внести в систему существующих критериев классификации моногородов с позиций настоящего исследования два следующих критерия:

- взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия;
- потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования.

Первый критерий позволяет установить насколько деятельность градообразующего предприятия является доминирующей и насколько критично будет для города ухудшение экономической динамики функционирования градообразующего предприятия, а также возможности использования потенциала и ресурсов градообразующего предприятия для диверсификации их экономики. Классификацию моногородов по второму критерию существенно

важно принимать во внимание при определении их будущности и формировании программ перспективного развития.

Таблица 1.2. - Классификация монопрофильных городов России

№ п/п	Классификационный признак	Типы монопрофильных городов
1	2	3
1.	Причина создания (образования) моногорода	<ul style="list-style-type: none"> • моногорода, образовавшиеся как закономерный результат эволюции поселения; • моногорода, созданные на основе государственных решений и отвечающие критериям рациональности; • моногорода, созданные на основе государственных решений, но не отвечающие критериям рациональности
2.	Особенности эволюции моногорода	<ul style="list-style-type: none"> • созданные до XX в. как монопрофильные промышленные поселения, выросшие из заводских поселков и фабричных сел и сохранившие свою специализацию; • созданные в XX в. как монопрофильные промышленные поселения на базе организации крупных предприятий обрабатывающей или добывающей отрасли, включая наукограды и закрытые административно-территориальные образования; • исторические монопрофильные промышленные поселения, сменившие за время существования сферу своей специализации; • монопрофильные поселения, ставшие монофункциональными в процессе развития (отмирание технологий, изменение статуса, закрытие предприятий)
3.	Доминирующее направление экономической деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • промышленный город; • наукоград; • город-курорт (здравница); • агрогород; • портовый город; • город-гарнизон; • город-спецпоселение
4.	Экспортный потенциал моногорода	<ul style="list-style-type: none"> • моногорода, продукция (услуги) которых ориентирована преимущественно на внутренний спрос; • моногорода, продукция (услуги) которых ориентирована преимущественно на экспорт
5.	Уровень депрессивности моногорода	<ul style="list-style-type: none"> • относительно стабильное состояние; • временные трудности в условиях кризиса; • кризис экономики градообразующего предприятия; • невозможность модернизации градообразующего предприятия

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
6.	Характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий)	<ul style="list-style-type: none"> • моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих не диверсифицированную продукцию, значительная часть которой поступает не на конечное потребление, а на последующую переработку; • моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих диверсифицированную продукцию; • моногорода, где единственная функция реализуется несколькими технологически взаимосвязанными между собой предприятиями; • моногорода, где вокруг функции-доминанты формируется сочетание ориентированных на нее отраслей и видов деятельности, т. е. происходит формирование специализированного комплекса
7.	Взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия (*критерий предложен автором)	<ul style="list-style-type: none"> • Динамика социально-экономических показателей города прямо пропорциональна показателям градообразующего предприятия: <ul style="list-style-type: none"> - развивающийся город – развивающееся градообразующее предприятие - стагнирующий город – стагнирующее градообразующее предприятие • Динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия: <ul style="list-style-type: none"> - развивающийся город – стагнирующее градообразующее предприятие - стагнирующий город – развивающееся градообразующее предприятие
8.	Стратегическая важность моногорода (для государства)	<ul style="list-style-type: none"> • моногорода, не имеющие стратегического значения; • «открытые» стратегически значимые моногорода; • «Закрытые» стратегически значимые моногорода
9.	Степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов	<ul style="list-style-type: none"> • моногорода, социально-экономическое развитие которых полностью совпадает с национальной социально-экономической динамикой; • моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие, не зависящее от национальной социально-экономической динамики; • моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие в условиях кризиса и развивающиеся в условиях экономического подъёма; • моногорода, имеющие нестабильное социально-экономическое развитие, не подверженное влиянию национальной социально-экономической динамики.

1	2	3
10.	Потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования (*критерий предложен автором)	<ul style="list-style-type: none"> • моногорода, исчерпавшие потенциал развития; • моногорода, имеющие нереализованный потенциал развития; • моногорода, имеющие и использующие потенциал развития

*составлено автором на основе анализа материалов исследований Прусава В.И., Коваленко Н.В. [56, с. 188], Коноваловой Т.А. [26, с.45].

Использование предложенной классификации применительно к моногородам России позволит с большей конструктивностью подойти к решению вопросов об их перспективном развитии и формировании его инструментария.

В 2014 году распоряжением Правительства РФ от 29 июля № 1398-р был утверждён Перечень монопрофильных муниципальных образований РФ. Это был первый перечень, в который входило 319 моногородов. В данных городах проживает более 13 млн. чел [6]. Занятое население в моногородах – 5,8 миллионов человек, при этом 16,7 % заняты на градообразующих предприятиях, которые производят 1/5 общего объема отгруженной продукции промышленности РФ или 7,1 триллиона рублей в год [16].

Давая характеристику текущего положения дел в моногородах, как уже было сказано ранее, официальная власть поделила их на три категории:

- с наиболее сложным социально-экономическим положением (1 категория моногородов, включающая в себя 94 моногорода, с численностью проживающего населения 3,22 млн чел.);
- с рисками ухудшения социально-экономического положения (2 категория городов, включающая в себя 154 моногорода, с численностью проживающего населения 5,62 млн. чел.);
- со стабильной социально-экономической ситуацией (3 категория моногородов, состоящая из 71 моногорода с численностью населения 4,19 млн чел.).

Исходя из представленной статистики следует однозначный вывод о том, что большая часть моногородов находится в критической зоне, или в ситуации, когда дальнейшие перспективы развития моногорода остаются неопределенными. В этой связи требуется детальное исследование всех аспектов современного состояния и развития моногородов России.

Исследуя моногорода России, целый ряд авторов подчеркивает их неслучайный характер распределения по территории страны, что вполне является закономерным, если принимать во внимание исторические аспекты их возникновения. При этом выделяется несколько зон концентрации моногородов, специализирующихся на определённых видах экономической деятельности.

Таблица 1.3. - Распределение моногородов Российской Федерации по территории РФ и их экономическая специализации [41, с.31]

Градообразующая отрасль моногорода	Регион распространения
1	2
Добыча топливно-минеральных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • в восточной части РФ на месторождении цветных металлов (г. Норильск, г. Мирный); • месторождение газа, угля и нефти (Кемеровская область, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО); • крупнейший железорудный бассейн (Курская область, г. Железногорск), Белгородская область, г. Губкин)
Лесная промышленность	<ul style="list-style-type: none"> • Иркутская область (г. Байкальск); • Красноярский край (г. Лесосибирск); • Архангельская область (п. Ясный, п. Рочегда)
Пищевая промышленность, специализирующаяся на переработке сельхозпродукции	<ul style="list-style-type: none"> • Краснодарский край (пгт. Кореновское, ст. Ленинградское, ст. Старопинское); • Нижегородская область (г. Княгино, г. Сергач, г. Шахунья)
Оборонный фактор ВПК и ЗАТО	<p>Глубинные районы страны:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Красноярский край (г. Железногорск, г. Зеленогорск); • Нижегородская область (г. Саров); • Томская область (г. Северск); • Челябинская область (г. Озерск, г. Снежинск, г. Трехгорный)
Лёгкая промышленность	<p>Центральный федеральный округ</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ивановская область (г. Наволоки, г. Южа, г. Колобово); • Брянская область (г. Погар, г. Сураж); • Владимирская область (г. Камешково, г. Меленки); • Тверская область (г. Гаврилов Ям)

1	2
Металлургическая, машиностроительная отрасль	<ul style="list-style-type: none"> • Урал • Челябинская область (г. Аша, г. Магнигогорск, г. Верхний Уфалей)

Для более детального рассмотрения вопроса о размещении моногородов по территории государства и остроте стоящих в них социально-экономических проблем приведём их распределение по федеральным округам.

В таблице 1.4 представлено распределение моногородов по ранее выделенным категориям и территории их размещения в разрезе федеральных округов и численности проживающих в них населения. Анализируя территориальное распределение моногородов можно констатировать, что наибольшее количество моногородов расположено в Поволжском и Сибирском федеральных округах (79 и 66 соответственно, с общей долей населения в 55% от общей численности населения моногородов России). Также значительное количество моногородов расположено в Центральном федеральном округе (61), Северо-Западном федеральном округе (40), Уральском федеральном округе (37) и Дальневосточном федеральном округе (33). При этом, в УФО наблюдается максимальная доля населения, проживающая в моногородах – 20%. Тогда как аналогичный показатель по России в среднем составляет только 9%.

Таблица 1.4. - Численность населения моногородов различных категорий по федеральным округам РФ (млн. чел.) и доля населения округа, проживающего в моногородах

Наименование округа	Количество моногородов, ед.	Численность населения моногородов, млн чел				Доля населения, проживающая в моногородах
		1 категория	2 категория	3 категория	Всего	
1	2	3	4	5	6	7
ЦФО	61	0,1	0,6	0,55	1,25	3
СЗФО	40	0,55	0,5	0,2	1,25	9
ЮФО	4	0,1	0,2	0	0,3	2

Продолжение таблицы 1.4

1	2	3	4	5	6	7
СКФО	4	0,15	0,1	0	0,25	3
ПФО	79	1,05	1,8	1,15	4	14
УФО	37	0,4	0,8	1,2	2,4	20
СФО	66	0,75	1,3	1,05	3,1	16
ДФО	33	0,1	0,3	0,05	0,45	8

*составлено автором на основе анализа Распоряжения Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» [58; 47]

Применительно к определению перспектив развития моногородов РФ важно также исследовать их специализацию. Распределение моногородов по отраслевой специализации (специализации градообразующего (-их) предприятия) позволяет сделать следующий вывод. Для более чем пятой части российских моногородов характерна зависимость от градообразующих предприятий добывающей промышленности. Примерно 22 % российских моногородов в качестве градообразующей отрасли имеют добычу полезных ископаемых, главным образом по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – угля, газа, нефти (около 9%). Данная статистика не является случайной. Эти российские моногорода целенаправленно создавались в непосредственной близости от крупных месторождений полезных ископаемых, главным образом в период освоения северных и восточных территорий СССР. Таким образом, период существования данных городов составляет порядка 50-70 лет, что при наличии сырьевой базы для развития в виде функционирующих месторождений полезных ископаемых делает практически не возможным диверсификацию их экономики. Что касается прочих моногородов РФ, то в настоящее время на производстве кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов специализируется 2%, в целом на обрабатывающее производство приходится не менее 60%. Прочие отрасли специализации (среди которых: электроэнергетика, хранение и складирование нефти, транспортные услуги, услуги по ремонту, строительство, производство мебели) представлены в 5-6% российских моногородов [1, с.9].

В процентном соотношении распределение моногородов по специализации градообразующих предприятий представлено в таблице 1.5.

Таблица 1.5. - Распределение моногородов по отраслям специализации градообразующих предприятий, % [1, с.10]

Специализация градообразующих предприятий	Доля градообразующих предприятий, %
1	2
текстильное и швейное производство	3
производство пищевых продуктов	5
химическое производство	7
производство прочих неметаллических материалов	9
деревообработка	11
производство машин и оборудования	14
прочее производство	15
металлургическое производство	15
добыча полезных ископаемых	22

Учитывая остроту социально-экономической проблематики развития моногородов РФ в 2016 году в рамках государственной поддержки развития моногородов была разработана и утверждена приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов». Целью данной программы выступало создание условий, обеспечивающих снижение зависимости монопрофильных муниципальных образований от деятельности градообразующих предприятий [51]. Достижение поставленной цели в соответствии с паспортом программы обеспечивалось за счет создания новых рабочих мест и улучшения качества городской среды. Во всех моногородах были разработаны и осуществляются муниципальные программы развития моногородов, реализуются меры по поддержке малого и среднего предпринимательства, развитию производственной и социальной инфраструктуры моногородов.

Государством был разработан и реализован многоканальный вариант финансирования мероприятий, направленных на стабилизацию положения в моногородах РФ и обеспечение их развития.

1. Под управлением Внешэкономбанка был создан целевой фонд «Фонд развития моногородов». Направлениями использования средств фонда выступали: повышение квалификации и переобучение муниципальных служащих моногородов, в первую очередь подготовка управленческих команд; реконструкция дорог, водоснабжения и канализации и создание новых объектов в данной сфере; финансирование работ по созданию комфортной городской среды для жителей моногородов, а также участие в создании индустриальных парков посредством финансирования строительства дорог, электросетей и других объектов производственной инфраструктуры.

2. С целью поддержки развития в моногородах РФ малого и среднего предпринимательства была образована Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (корпорация МСП). Одним из значимых результатов деятельности корпорации МСП стало создание портала Бизнес-навигатора, призванного обеспечить помощь в открытии собственного дела для всех желающих. Функционал Бизнес-навигатора позволяет рассчитать бизнес-план, получить информацию о кредитных продуктах, мерах государственной поддержки, возможностях участия в госзакупках. Другое технологическое решение корпорации МСП - платформа «Поток» обеспечивает начинающий бизнес собственным сайтом, инструментами для его продвижения. В настоящее время Портал Бизнес-навигатора МСП успешно работает в 169 крупнейших городах России. По данным на май 2017 года, в системе зарегистрировано уже более 70 тысяч пользователей из различных регионов России.

3. Во всех субъектах РФ, где расположены монопрофильные поселения были приняты региональные программы. Со стороны государства было обеспечено субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с уплатой первого взноса при заключении

договора лизинга оборудования с российскими лизинговыми организациями, меры налогового стимулирования бизнеса, государственные гарантии и субсидии для производственных компаний. Затраты региональных бюджетов в части реализации программ заключались в субсидировании затрат на строительство инженерной инфраструктуры, на уплату процентов по кредитам для проведения технологического перевооружения предприятий.

4. С целью финансирования развития промышленности и сельскохозяйственного производства в монопрофильных поселениях были также приняты отраслевые целевые федеральные программы, реализуемые федеральными министерствами. Например, Фонд развития промышленности и специальных инвестиционных контрактов (СПИК), обеспечивал льготный режим инвестору до 10 лет [1, с.13].

В результате реализации программы «Комплексное развитие моногородов» и оказания поддержки моногородам посредством создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР созданы в 100 моногородах) были сформированы новые возможности и ниши для развития бизнеса.

Кроме этого, в 2018 году при поддержке Фонда развития моногородов была построена (реконструирована) соответствующая инфраструктура в 15 моногородах, а в 150 моногородах реализованы инвестиционные проекты, в том числе при участии Фонда развития моногородов. Объем привлеченных инвестиций в основной капитал достиг 170 млрд. рублей, в том числе внебюджетных [17, с.11].

Таким образом, следует признать, что меры предпринятые Правительством РФ по решению социально-экономических проблем моногородов, несмотря на критику их эффективности, принесли некоторые результаты. По данным субъектов Российской Федерации, за 2 года реализации программы в моногородах создано 244,5 тыс. рабочих мест, из них 144,4 тыс. постоянных, остальные временные [55].

К 2019 году из перечня моногородов исключено 8 городских поселений.

Таблица 1.6 - Динамика изменения количества моногородов
в Российской Федерации

Категории моногородов	Количество моногородов		Изменения в 2019 г. относительно 2014 г.
	2014 г.	2019 г.	
Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением	94	93	-1
Моногорода, имеющие риски ухудшения социально-экономического положения	154	147	-7
Моногорода, характеризующиеся стабильной социально-экономической ситуацией	71	71	-
Всего	319	311	-8

*составлено автором на основе анализа Распоряжения Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» [58]

Данная программа должна была продолжаться с 2016 по 2025 годы, но в конце 2018 года была срочно свернута, так и не обеспечив достижение поставленной цели. В этой связи проблематика развития моногородов России до настоящего времени остается актуальной.

К числу основных проблем моногородов в настоящее время следует отнести:

- слабая отраслевая диверсификация экономики моногородов;
- доходная часть городских бюджетов зависима от доходов, получаемых в результате деятельности одного градообразующего предприятия или нескольких крупных предприятий, как основных налогоплательщиков;
- острая реакция всех сфер жизнедеятельности города на проявления экономического кризиса;

- социальная и экономическая незащищённость населения, вследствие наличия ограниченных возможностей для трудоустройства;
- однородность профессионального состава населения;
- обострение проблем безработицы из-за дисбаланса между спросом и предложением на труд;
- отток экономически активного населения, обусловленный возможностями трудоустройства и уровнем доходов;
- нарастание социальной напряженности;
- неудовлетворительное состояние объектов инфраструктуры и социальной сферы города, ранее принадлежавших градообразующему предприятию;
- устаревание и критичность состояния жилищного фонда, ранее принадлежавшего градообразующему предприятию;
- существенные административные сложности при получении мер государственной поддержки развития моногорода [20, с.81].

Приведенный перечень проблем развития моногородов в РФ определяет необходимость поиска новых путей и способов их решения.

При этом необходимо заметить, что проблемы моногородов свойственны не только РФ. Для стран Европы, США, Китая и Японии, а также ряда развивающихся стран проблема развития моногородов также является актуальной.

В общемировой практике устоявшимися считают два подхода к решению проблем моногородов: американский и европейский.

Американский подход, отражающий либеральные экономические подходы, выступает более радикальным вариантом решения моногородов. Так в США была реализована программа «Сокращение ради выживания». В рамках реализации программы осуществлялся снос беднейших городов и восстановление природных ландшафтов. В качестве одного из успешных примеров реализации программы, можно назвать город Флинт, расположенный недалеко от Детройта. Канада также использовала подобный подход к решению моно-

городов, получивший название «управление сжатия» [56, с.188]. Возможность реализации подобных сценариев обусловлена наличием в американской экономике рыночных механизмов, облегчающих миграцию населения. Развитый рынок жилья и доступная ипотека, легкость организации собственного бизнеса и предоставление кредитов на его открытие обеспечили формирование в американской экономике либерального рынка труда, где ответственность за формирование доходов населения возложена на работников.

Но даже применительно к условиям либеральной американской экономики государство не отказывается от поддержки моногородов. Частью штатов на основе бывших моногородов были созданы и туристические, культурные центры, обеспечено формирование бизнес-среды для реализации предпринимательских инициатив [56, с.188].

Европейский вариант – это вариант государственной поддержки развития моногородов, в рамках которого осуществлялись меры по масштабной санации старых промышленных предприятий и созданию замещающих производств (автостроение, электротехника, высокоточная механика и др.), организации технопарков и открытию филиалов научных и учебных заведений, развитию социальной, транспортной и иной инфраструктуры, а также активной подготовки и переподготовки кадров. Особенностью Западной Европы является высокая «экономическая плотность». Моногорода расположены на плотно заселенной территории и наличие развитой транспортной инфраструктуры обеспечивает свободное перемещение населения моногородов в другие города с целью подходящего трудоустройства и последующей работы без смены места жительства. Чтобы монопрофильные города не превратились в «города-призраки», была поддержана работа активных (креативных) городских сообществ, занимающихся поиском альтернативных вариантов развития моногородов. Для большинства европейских моногородов наиболее распространенным выходом из создавшегося положения стало развитие сферы услуг и сервисной экономики, нацеленных на обслуживании туристов, в том числе иностранных [61, с.63].

Изучив мировую практику решения проблем социально-экономического развития моногородов, подходы, высказанные отечественными учеными относительно вариантов преодоления кризиса в российских моногородах, можно выделить следующие сценарии их развития.

1. Обновление производственных мощностей и смена профиля деятельности градообразующих предприятий. Данный сценарий предполагает приоритетным реализацию мероприятий, направленных на привлечение инвестиций в моногород. При этом следует понимать, что реализация данного сценария требует, во-первых, наличия у самого моногорода соответствующего потенциала (географического, инфраструктурного, кадрового, инновационного и пр.) и, во-вторых, существенных финансовых вложений, которые регион самостоятельно без поддержки федеральных властей и крупных инвесторов осуществить не сможет. Результатом реализации данного сценария станет смена вида деятельности градообразующего предприятия, при этом монопрофильность самого города может быть и не преодолена.

2. Диверсификация экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности. Данный сценарий предполагает активное развитие видов экономической деятельности, отличных от профиля деятельности градообразующего предприятия. В рамках реализации данного сценария осуществляется развитие в городе производств, производящих отличную от градообразующего предприятия по ассортименту и номенклатуре продукцию, создание предприятий в рамках развития производственной и социальной инфраструктуры города, поддержка и увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства и численности населения занятого в данном сегменте городской экономики, развитие инновационных видов деятельности, основанных на новых технологиях производства и обслуживания. При этом следует отметить, что диверсификация экономики моногорода может базироваться и на диверсификации деятельности градообразующего предприятия. Данный сценарий также предполагает наличие у моногорода и/или градообразующего предприятия наличие потенциала для диверсификации

деятельности и реализации мер поддержки по развитию новых видов экономической деятельности, в том числе финансовых.

3. Расселение моногорода. Данный сценарий применим в исключительных случаях, и лишь тогда, когда уровень социально-экономического развития моногорода низкий, у него отсутствует потенциал для развития новых видов деятельности, а продукция градообразующего предприятия неконкурентоспособна и отсутствуют ее потенциальные потребители. Кроме того географическое положение моногорода исключает возможности для организации маятниковой миграции населения и обеспечения его занятости в других населенных пунктах. Применительно для добывающих отраслей промышленности основанием для применения такого сценария развития моногорода является полное исчерпание запасов природных ресурсов.

При определении возможных подходов развития конкретного моногорода следует исходить из тщательного анализа текущего состояния городской экономики и деятельности градообразующего предприятия, оценки влияния внешних факторов на развитие города и его основных предприятий, и их потенциальных возможностей развития.

Исходя из этих обстоятельств, сформируем систему критериев для выбора сценария дальнейшего развития моногорода. В основу выбора положим уже ранее проанализированные и предложенные в рамках настоящего исследования критерии классификации моногородов (см. табл. 1.2). К числу таких критериев, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий);
- взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия;
- стратегическая важность моногорода (для государства);
- степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов;

- потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования.

Первый критерий - характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий), позволяет определить возможные меры по развитию моногорода. Если экономика города диверсифицирована, но он при этом испытывает серьезные экономические трудности, то в сложившихся обстоятельствах решение может быть только одно – обновление производственных мощностей и смена профиля деятельности градообразующих предприятий. Вторым критерий - взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия, позволяет оценить перспективы выживания и развития моногорода в условиях принятия мер по развитию градообразующего предприятия. На основании третьего критерия - стратегическая важность моногорода (для государства) определяется целесообразность дальнейшего существования моногорода как такового и возможности развития в нем иных видов деятельности, за исключением той, которая является градообразующей. Четвертый критерий - степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов, позволяет оценить возможности будущего развития моногорода в условиях растущей рыночной конъюнктуры. И, наконец, последний критерий - потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования, определяет перспективы развития моногорода в целом.

Таблица 1.7. - Матрица выбора сценария развития моногорода

№	Критерий классификации моногородов	Характеристика моногорода	Сценарий развития		
			1	2	3
1	2	3	4	5	6
1.	Характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий)	моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих не диверсифицированную продукцию, значительная часть которой поступает не на конечное потребление, а на последующую переработку		+	

Продолжение таблицы 1.7

1	2	3	4	5	6
		моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих диверсифицированную продукцию	+		
		моногорода, где единственная функция реализуется несколькими технологически взаимосвязанными между собой предприятиями	+		
		моногорода, где вокруг функции-доминанты формируется сочетание ориентированных на нее отраслей и видов деятельности, т. е. происходит формирование специализированного комплекса		+	
2.	Взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия (*критерий классификации предложен автором)	динамика социально-экономических показателей города прямо пропорциональна показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – развивающееся градообразующее предприятие)	+	+	
динамика социально-экономических показателей города прямо пропорциональна показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – стагнирующее градообразующее предприятие)					+
динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – стагнирующее градообразующее предприятие)		+			
динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – развивающееся градообразующее предприятие)				+	
3.	Стратегическая важность моногорода (для государства);	моногорода, не имеющие стратегического значения			+
		«открытые» стратегически значимые моногорода	+	+	
		«Закрытые» стратегически значимые моногорода		+	
4.	Степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов	моногорода, социально-экономическое развитие которых полностью совпадает с национальной социально-экономической динамикой		+	
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие, не зависящее от национальной социально-экономической динамики	+	+	
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие в условиях кризиса и развивающиеся в условиях экономического подъёма;		+	
		моногорода, имеющие нестабильное социально-экономическое развитие, не подверженное влиянию национальной социально-экономической динамики	+	+	+

1	2	3	4	5	6
5.	Потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования (*критерий классификации предложен автором)	моногорода, исчерпавшие потенциал развития			+
		моногорода, имеющие нереализованный потенциал развития		+	
		моногорода, имеющие и использующие потенциал развития	+		

*таблица составлена автором

Использование данной матрицы позволяет выбрать применительно к конкретному моногороду один из возможных сценариев развития и в соответствии с этим разработать инструментарий и систему мер по преодолению кризисных тенденций в его развитии.

Вместе с тем учитывая проблематику и предмет настоящего исследования ограничимся исследованием системы инструментов развития моногорода в условиях принятия второго сценария его развития, а именно диверсификации экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности.

1.3. Диверсификация экономики как основа развития моногорода, ее механизмы и инструментарий

Термин «диверсификация» происходит от английского «diversity», что означает «разнообразие». Вместе с тем в английском языке термин «diversity», как и производное от него прилагательное «разнообразный» используются в том случае, когда необходимо отразить, во-первых, состояние непохожести, а во-вторых, множественность свойств и видов определенного объекта исследования [76, с.398]. Применительно к экономической науке диверсификация не может трактоваться как некоторое разнообразие. Соглашаясь с точкой зрения целого ряда исследователей, считаем, что главное отличие между понятиями «разнообразие» и «диверсификация» заключается в

следующем. Первое понятие является отображением состояния, а второе характеризует целенаправленный процесс.

Изначально термин диверсификация использовался применительно к производству. В соответствии с представлениями И. Ансоффа, много лет занимавшегося вопросами стратегического менеджмента на корпоративном уровне, «диверсификация — это термин, характеризующий процесс перераспределения ресурсов, которые есть на данном предприятии, в другие сферы деятельности, значительно отличающиеся от предыдущих» [3].

Развивая данное представление о диверсификации Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский и Е.Б. Стародубцев предложили следующие признаки, которые свидетельствуют о диверсификации деятельности предприятия:

- расширение ассортимента выпускаемой продукции и изменение ее вида, освоение новых видов продукции для повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности с целью экономической выгоды и предотвращения банкротства. Такую диверсификацию еще принято называть диверсификацией производства;

- распределение финансовых ресурсов между различными направлениями деятельности с целью снижения потерь, что предполагает в перспективе получить более высокую прибыль. Такую диверсификацию принято называть диверсификацией кредитов;

- материальная диверсификация связана с освоением новых форм и сфер производственной и хозяйственной деятельности [57].

Применительно к деятельности промышленных предприятий существует достаточно проработанная классификация типов, форм и вариантов диверсификации деятельности, которые в той или иной степени с условием доработки отдельных аспектов можно применять к функционированию территориальных образований, включая моногорода.

В общем виде выделяется два варианта диверсификации деятельности промышленных предприятий, в основе которых лежат разные цели и механизмы ее реализации. Первый вариант предполагает в результате проведения диверсификации развитие новых направлений бизнеса в рамках существую-

щего производства. В этом случае диверсификация деятельности предприятия планируется на длительную перспективу и предполагает перепрофилирование основного производства предприятия. При этом целью диверсификации является укрепление конкурентных позиций предприятия. Поэтому она осуществляется на основе комплекса мер по исследованию рынка и выделению новых рыночных ниш, которые предприятие способно занять, активного продвижения новой продукции предприятия в сочетании с другими мероприятиями, обеспечивающими конкурентоспособность предприятия на новых рынках сбыта.

Второй вариант диверсификации реализуется в случае, если предприятия испытывают экономические трудности и их текущей задачей является выживание в конкурентной борьбе. Целью диверсификации выступает улучшение финансово-экономического состояния предприятия, но вместе с тем данный вариант диверсификации в краткосрочной перспективе не дает значимых положительных результатов. При этом диверсификация определяется возможностями предприятия по производству конкурентоспособной продукции: производственными мощностями предприятия, в том числе в настоящее время неиспользуемыми, способностью предприятия совершить технологический маневр, наличием оборотных средств, достаточных для осуществления диверсификации (средства и предметы труда).

В теории также выделяется два типа диверсификации: связанная и несвязанная. В рамках связанной диверсификации перед предприятием стоит задача определения новой сферы производственной деятельности, напрямую или опосредованно сопряженной с существующей производственной деятельностью предприятия. В рамках связанной диверсификации выделяют два подтипа: вертикальная и горизонтальная диверсификации. Несвязанная диверсификация предполагает создание бизнеса в совершенно новой для предприятия сфере производственной деятельности, которая не имеет никакого отношения к существующему бизнесу предприятия. Несвязанная диверсификация по формам реализации подразделяется на латеральную, конгломератную, концентрическую.

Исследование существующей практики осуществления современными предприятиями диверсификации производственной деятельности показывает, что их менеджмент в целях повышения эффективности деятельности предприятий реализует самые разнообразные стратегии диверсификации, в том числе основанные на самом различном сочетании выделенных видов: горизонтальной, вертикальной, латеральной, конгломератной, концентрической и т.п.

Осуществление горизонтальной диверсификации имеет целью расширение ассортимента выпускаемой продукции за счет ее новых видов, не связанных с уже освоенными и выпускаемыми предприятием изделиями, но имеющими хорошие перспективы на рынке в рамках существующего или формирующегося спроса. Горизонтальная диверсификация предполагает изготовление новой продукции того же уровня передела (или на такой же ступени производственной цепочки), что и выпускаемая продукция. Например, предприятие, выпускающее телефоны в рамках диверсификации своей деятельности начинает производить видеокамеры, планшеты, видеорегистраторы или автомобильные навигаторы. При этом производство новых видов продукции может осуществляться как под имеющимся брендом или под новым брендом, если это является целесообразным.

Вертикальная диверсификация основана на создании связанного с существующим производством организации выпуска продукции на предшествующем или последующем этапе производственного процесса. Формой вертикальной диверсификации является создание производства по выпуску комплектующих изделий, т.е. предприятие расширяет существующий производственный процесс спускаясь по нему. Примером вертикальной диверсификации является организация для собственных нужд производства микросхем производителем телефоном. Другим примером этой формы диверсификации является организация производства готовой продукции фирмой, ранее производившей комплектующие (производитель микросхем организует производство планшетов или телефонов). В данном случае достигается более глубокая переработка сырья.

Конгломератная диверсификация означает расширение ассортимента выпускаемой продукции за счет производства абсолютно новых для предприятия изделий. Выпуск новой продукции не связан с применяемыми предприятиями технологиями, ни с выпускаемыми товарами, ни с существующими рынками сбыта продукции предприятия.

Латеральная (боковая) диверсификация предполагает освоение предприятием нового ассортимента продукции и вхождение в несвойственные для него сферы деятельности (отрасли). Обычно, латеральная диверсификация является вынужденной мерой, предполагающей повышение эффективности функционирования предприятий, улучшение производственных и финансовых результатов их деятельности.

Диверсификация предполагает не только расширение ассортимента выпускаемой продукции. Под диверсификацией также понимается создание новых предприятий с единым производственным циклом. Формами такой диверсификации выступают концентрическая и конгломератная диверсификации.

Концентрическая диверсификация предполагает обновление технологий и производственных мощностей за счет внедрения новых решений, включая производственные инновации. При этом важно отметить, что изготавливаемая продукция соответствует основному профилю других отраслей. Концентрическая диверсификация осуществляется как на основе внутрифирменных научных исследований и разработок, так и посредством приобретения существующих технологий производства продукции других отраслей. Конгломератная диверсификация основана на поглощении эффективно функционирующих предприятий в других отраслях с целью увеличения числа производственных переделов и обеспечения в рамках создаваемого нового производства полного цикла изготовления продукции.

Концентрическая диверсификация позволяет расширить ассортимент выпускаемой предприятием продукции новыми видами изделий, которые с технической стороны или коммерческой позиций схожи с изготавливаемой предприятием продукцией.

Как уже было сказано ранее, в рамках реализации стратегии диверсификации предприятие может сочетать различные ее формы. При этом следует отметить следующее. Несмотря на то, что выделенные формы диверсификации дополняют друг друга, реальное увеличение производства продукции обеспечивается лишь при реализации концентрической и горизонтальной форм диверсификации. Данные формы диверсификации можно определить и как программы по расширению ассортимента выпускаемой продукции. При этом предполагается, что новая продукция по техническим свойствам и рыночным нишам существенно не отличается от ранее выпускаемой предприятием продукции.

Применительно к экономике в целом под диверсификацией понимается «процесс структурной трансформации экономики, который сопровождается смещением ресурсов из первичного сектора экономики во вторичный (обрабатывающий) и третичный (сервисный) сектора» [94, с.262].

При этом важно понимать, что диверсификация как экономический процесс имеет различные особенности реализации и проявления на микро-, мезо- и макроуровнях. На микроуровне процесс диверсификации означает увеличение количества видов экономической деятельности отдельных хозяйственных единиц - предприятий и домохозяйств, что нашло свое отражение в ранее приведенном определении И. Ансоффа.

Мезоуровень диверсификации экономики - это изменение структуры экономической деятельности применительно к региону, отрасли или сектору национальной экономики, сопровождающаяся преобразованием существующих (с их сохранением) и появлением новых производств. Макроуровень предполагает изменения в структуре экономики страны в целом, направленные на изменение структуры ВВП.

В этой связи под диверсификацией экономики моногорода следует понимать изменение структуры его экономики. При этом, соглашаясь с Л. В. Торшиной под типом структуры региональной экономики, в рамках настоящего исследования понимается «качественно и количественно детерминированное соотношение отраслей экономики региона, рассматриваемого как си-

стема отраслевых ядер (кластеров), каждое из которых функционально и технологически связано с конкретным технологическим укладом» [71, с.224-235].

Мировая практика диверсификации экономики монопрофильных поселений свидетельствует, что перестройка структуры экономики с использованием механизмов государственной, региональной и муниципальной поддержки позволяет в краткосрочной перспективе сгладить кризисные явления в экономике моногорода или обеспечить рывок в его развитии [56].

Использование системы государственно-частного партнерства с распределением функционала и ответственности за ее эффективное функционирование является в настоящее время, пожалуй, единственно верным подходом в решении проблем развития моногородов России, что подчеркивается в целом ряде исследований [67, с.201-208; 97, с.158-162; 27, с.51-58; 28, с.80-83]. В рамках системы государственно-частного партнёрства:

- федеральные власти формируют механизмы поддержки развития моногородов, финансируют конкретные крупные инвестиционные проекты национального масштаба, способствующие созданию новых рабочих мест в рамках обновления существующих производств или диверсификации их деятельности, а также проекты по созданию новых производств;

- региональные власти решают вопросы развития в моногородах существующих производств (включая диверсификацию их деятельности), финансируют развитие инфраструктуры моногорода: транспортной, информационной, социальной;

- муниципалитеты обеспечивают финансирование и развитие объектов социальной инфраструктуры, реализуют меры направленные на развитие в моногородах малого предпринимательства, а также, реализуя функции стратегического управления, определяют точки экономического и социального развития моногорода. При этом соглашаясь с А.В. Рыженковым считаем, что именно на муниципалитеты должна возлагаться ответственность за достижение результатов проектов и программ развития моногородов. Иначе говоря, к сфере ответственности муниципальных органов власти следует отнести: со-

блюдение гарантий на территории муниципального образования инвестиционной деятельности; упрощение процедур по организации новых предприятий, в части решений принимаемых на муниципальном уровне; установление четких и понятных правил землепользования, отвода земельных участков под строительство; рациональное установление цен и тарифов на услуги естественных монополий, находящихся в ведении муниципальных органов власти; предоставление налоговых льгот в пределах установленных полномочий; формирование положительной репутации моногорода; доступных сервисов с данными, раскрывающих производственный, трудовой, социальный инвестиционный, инновационный потенциал и пр.; информационно-консалтинговая поддержка реализуемых проектов развития моногородов и др. [61, с.63];

- бизнес, в лице градообразующих предприятий обеспечивает функционирование существующих производств и в случае необходимости за счет собственных и привлеченных ресурсов обеспечивает их обновление и диверсификацию. Его зоной ответственности выступает обеспечение целевого использования привлеченных финансовых ресурсов и достижение заявленных результатов реализуемых инвестиционных проектов.

Что касается механизмов развития моногородов, то отдельные из них определены, законодательно оформлены и используются в российской практике (ОЭЗ, ТОСЭР, индустриальные парки и пр.), другие из них находятся в стадии активного обсуждения (вертикально интегрированные структуры, кластеры и пр.).

Одним из возможных вариантов осуществления диверсификации экономики моногорода выступает применение современных механизмов точечного развития, в рамках использования которых создаются бизнес-территории с особым режимом хозяйственной деятельности. Такими механизмами поляризованного пространственного развития являются особые экономические зоны со специальным правовым режимом, технологические и промышленные парки, обеспечивающие поддержку развития технологического предпринимательства, в том числе инновационного и т.п. Данные биз-

нес-территории предлагают своим резидентам отличные от стандартных правила ведения хозяйственной деятельности, которые предусматривают предоставление экономических преференций в виде льготного налогообложения и землепользования, субсидирования тарифов и производства и т.п., что обеспечивает повышение эффективности ведения бизнеса. Прямым следствием создания таких бизнес-территорий, при условии их эффективного функционирования является развитие экономического пространства (поселения, региона, страны в целом). В отдельных случаях создание бизнес-территорий направлено на создание новых секторов муниципальной или региональной экономики. При этом создаются соответствующие институциональные условия и формируются организационно-управленческие механизмы, обеспечивающие их локализованное (территориально обособленное) функционирование. В данном случае в ярко выраженной форме достигается реализация целей диверсификации. Вместе с тем использование предложенных механизмов применительно к моногородам имеет существенные ограничения.

Создание особых экономических зон (ОЭЗ) стало стандартным способом повышения экономической активности на отдельных территориях. ОЭЗ создавались и до настоящего время создаются разными странами мира. основополагающим принципом ОЭЗ является принцип территориальности, означающий что экономические преференции ведения бизнеса применимы лишь на ограниченной территории. Со всей очевидностью можно утверждать, что данный принцип соответствует условиям функционирования моногородов, как локализованных территориальных образований.

ОЭЗ как механизм пространственного развития стал активно использоваться в 1960-1970-е гг.. В этот период создавались зоны свободной торговли, целью которых было развитие экспортно-импортной деятельности и создание в рамках национальной экономики центров мировой торговли. Последующие годы характеризовались эволюцией данных форм экономических зон, которая привела к созданию нового типа экономических зон - производственных. Предназначением таких зон являлось создание производств, в том числе на основе активного внедрения инновационных технологий и решений.

С целью поддержки деятельности таких зон государством для их резидентов предоставлялись существенные преференции в части снижения административных барьеров для деятельности, предоставления льготных условий предоставления и использования имущественного комплекса (земель, зданий и сооружений, движимого имущества), льготного налогообложения. Данные преференции распространялись на резидентов свободной экономической зоны, территориальные границы которой были четко определены. Поэтому терминологическое определение экономических зон стали связывать с территориальным признаком. Экономической зоной называлась часть территории страны, на которой для ее резидентов предоставлялись особые условия экономической деятельности, а сама зона была наделена самостоятельностью в решении хозяйственных вопросов и имела особый режим управления. [34, с.10-15].

В Российской Федерации принцип территориальной обособленности свободных экономических зон в сочетании с возможностью субъектов РФ самостоятельно устанавливать условия хозяйственной деятельности на своей территории привел к созданию так называемых квази-офшоров, основной целью которых было предоставление резидентам налоговых льгот. Регистрация в таких зонах рассматривалась предпринимателями исключительно в качестве способа оптимизации налогообложения, но ни как возможность для организации нового производства. В настоящее время в РФ ОЭЗ создаются с целью активизации регионального развития. Применительно к монопрофильным муниципальным образованиям разработан особый подход создания ОЭЗ, предусматривающий создание в них территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Для реализации данного подхода было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. №614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», в котором регламентирован порядок создания территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях и особенности их функционирования.

Первая ТОСЭР в РФ была создана в начале 2016 в г. Набережные Челны с одноименным названием с целью снижения зависимости экономики моногорода от деятельности ПАО «КамАЗ».

В настоящее время создание ТОСЭР выступает одним из доступных наиболее часто используемых региональными и муниципальными властями механизмов развития моногородов. Как правило, данный инструмент территориального развития применяется для моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией, обладающих развитым производственным комплексом, имеющим потенциал развития. Так как ТОСЭР ориентированы в первую очередь на развитие существующего бизнеса монопрофильных поселений. Субъекты ТОСЭР имеют льготное налогообложение, сопровождаемое существенным снижением административного контроля. В части льготного налогообложения:

- предусмотрено обнуление ставки налога на прибыль, поступающего в федеральный бюджет;
- ставка налога на прибыль, поступающего в бюджет субъекта федерации сокращается с 18% до 5%;
- размер страховых взносов во внебюджетные фонды уменьшается с 30% до 7,6%;
- предприятия, работающие в ТОСЭР на 10 лет освобождаются от налога на имущество.

Кроме этого в ТОСЭР за счет Фонда развития моногородов финансируются проекты по созданию производственной и социальной инфраструктуры, которые сокращают объем необходимых инвестиций для организации производства на 10-15% [1, с.14].

На сегодняшний день в моногородах создано 78 ТОСЭР. При этом они очень востребованы регионами и как инструмент развития успешны. Согласно данным, представленным на совещании (совещание с вице-премьерами 15 апреля 2019 года под председательством Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева «О новых территориях опережающего развития»), в настоящее время более 280 резидентов зарегистрировано в этих ТОСЭР. Проектом предусмотрено привлечение инвести-

ций в размере 80 млрд. рублей и создание 25 тыс. рабочих мест, а фактически создано уже 9 тыс. рабочих мест, привлечено свыше 15,7 млрд. рублей инвестиций. Резидентами ТОСЭР в бюджеты всех уровней было выплачено 2,2 млрд. рублей налогов и взносов. При этом выпадающие доходы составили только 1 млрд. рублей. На основании этого можно сказать, что территории опережающего развития окупаются и приносят ощутимую экономическую выгоду [17, с.13].

Механизмами развития моногородов также можно признать создание всевозможного рода парков: промышленных, инновационных, технологических, аграрных или индустриальных, целью которых является формирование производственной инфраструктуры. В мировой практике различают два способа создания парков: 1) на базе старых производственных площадок градообразующих предприятий с комплексом существующей инженерной инфраструктуры (Braunfield); 2) посредством создания абсолютно новых индустриальных парков (Greenfield) с формированием новой производственной и инженерной инфраструктуры. Парки второго типа ориентированы, как правило, на реализацию передовых высокотехнологичных производств. Реализация инициатив моногородов, по созданию в них индустриальных парков типа «Гринфилд» и «Браунфилд» осуществляется при поддержке Министерства промышленности и торговли РФ, которое обеспечивает финансирование проектов по созданию (модернизации) необходимой производственной инфраструктуры. Финансирование затрат на создание подобного рода парков осуществляется комплексно на основе государственно-частного партнерства с привлечением частных инвестиций и использованием средств Фонда развития моногородов или Фонда развития промышленности, Корпорации малых и средних предприятий, бюджетов всех уровней, а также прочие институты развития. Согласно данным геоинформационной системы «Индустриальные парки. Технологии. Кластеры» в России в 2016 г. зарегистрировано 155 индустриальных парков, основная часть которых функционирует в европейской части страны [5, с. 1108].

Нередко указанные инструменты диверсификации экономики моногорода сопряжены между собой. Ярким примером успешного одновременного

использования инструментов ТОСЭР и индустриального парка для диверсификации экономики моногорода является г. Набережные Челны. Реализуемые проекты диверсификации экономики города основаны на создании в рамках функционирования ТОСЭР объектов транспортно-логистической и коммунальной инфраструктуры, которые сопряжены с деятельностью промышленного парка «Развитие». Данные инициативы позволили городу осуществить ряд проектов в рамках латеральной диверсификации, не связанной с уже имеющимися производствами, и обеспечили создание новых производств (ООО «АПК Камский» – переработка мяса и производство колбасных изделий, модернизация мебельного производства, производства газобетонных блоков).

К числу других примеров осуществления диверсификации экономики моногородов посредством создания индустриальных парков относятся реализованные проекты по утилизации отработанных аккумуляторных батарей, модернизации металлообрабатывающего производства, производство компонентов грузовых шасси, а также выпуску теплового оборудования. Данные проекты либо дополняют уже существующие в городе цепочки создания добавленной стоимости [52], либо являются примером создания абсолютно новых производств с использованием инновационных технологий (г. Новоалтайск, проект по утилизации отработанных аккумуляторных батарей).

Другим комплексным инструментом диверсификации экономики моногорода, также часто применяемым в российской практике, является создание кластеров. Кластер, так же, как и территории с особым статусом относится к механизмам пространственного развития экономики [11, 37, 29]. Под территориальным кластером понимается «пространственно локализованное неформальное специализированное объединение тесно взаимодействующих предприятий различного размера, основой интеграции которых является участие в общих цепочках создания добавленной стоимости и получение экономического эффекта от пространственной концентрации» [32, с.166]. Эффекты создания кластеров для его участников заключаются в следующем:

- 1) возможность формирования специализированных человеческих ресурсов, обладающих необходимыми для участников кластера компетенциями

(привлечение из нее, переподготовка или перепрофилирование на основе единого от участников кластера заказа);

2) диффузия инноваций; обусловленная формированием единого информационного потока;

3) снижение транспортных и логических издержек, обусловленное территориальной близостью участников кластера;

4) упрощение сбыта продукции и сокращение затрат на маркетинг за счет активного взаимодействия участников внутри кластера;

5) более эффективное разделение и кооперация труда, обусловленные наличием координирующего органа [24].

Таким образом, кластеры обеспечивают достижение синергетического эффекта в организации производственной деятельности предприятий во взаимосвязанных сферах. Но отличие от ОЭЗ, предприятия- участники кластера не имеют экономических преференций со стороны государства и его функционирование не предусматривает вливания бюджетных средств для реализации каких-либо проектов. Кластер – это один из инициативных механизмов развития экономики за счет объединения усилий его участников и повышения эффективности их деятельности в результате принятия совместных, взаимовыгодных и согласованных решений. Вместе с тем следует признать, что в ряде стран инициативы по созданию и развитию кластеров сопровождаются государственной поддержкой. Россия не является исключением. В начале текущего века инициативы регионов по созданию кластеров сопровождались федеральной финансовой поддержкой реализации проектов его участников.

Однако, как справедливо отмечают российские ученые, не любые кластеры перспективны для формирования в моногородах. Монопрофильные муниципальные образования с 1-2 функционирующими на его территории крупными предприятиями и сетью обслуживающих их малыми фирмами обычно не обладают потенциалом формирования экспортноориентированных кластеров. Градообразующее предприятие чаще всего является участником холдинговой структуры, деятельность которого ориентирована на инорегиональные аффилированные организации, нежели на иные предприятия территории присутствия [30, с.98-100]. Высокая зависимость градообразующего

предприятия в части политики снабжения и сбыта от холдинговых структур, практически делает невозможным создание интеграционных структур градообразующего предприятия с другими бизнес-структурами моногорода.

В этой связи автором разделяется точка зрения, согласно которой задача по преодолению монопрофильности моногорода, посредством диверсификации его экономики моногорода может быть решена посредством создания в них малых и средних предприятий. При этом следует отметить, что при наличии в моногороде эффективно работающего градообразующего производства бизнес этих предприятий может быть сопряжен с деятельностью градообразующего предприятия. Создание и развитие малых и средних предприятий требует меньших инвестиционных вложений. Такие предприятия могут освоить незначительные рыночные ниши, обладают большей гибкостью в поиске новых источников сбыта своей продукции. Малые и средние предприятия могут как производить новые для моногорода виды товаров, так и дополнять существующие технологические цепочки, основанные на деятельности градообразующего предприятия с производством продуктов с большей добавленной стоимостью [68, с.322-326].

В частности, создание кластеров малых и средних предприятий как единой цепочки создания ценности может рассматриваться как возможность создания новых производств готовой продукции, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий моногорода [31, 164-171]. К числу возможных инициатив по формированию такого рода кластеров можно отнести создание:

1) агропродовольственных кластеров, объединяющих производителей, переработчиков сельскохозяйственной продукции, а также сбытовых организаций;

2) туристско-рекреационных кластеров (в случае наличия у моногорода, его окрестностей рекреационного потенциала или знаковых туристских объектов, расположенных на пути сложившихся турпотоков);

3) кластеров предприятий добывающих нерудные строительные материалы, производящих строительные материалы и строительных организаций;

- 4) кластеров по переработке бытовых или промышленных отходов;
- 5) кластеров предприятий основанных на традиционных ремеслах, народных промыслах и т.д. [2, с. 46-53].

Таким образом, организация в моногородах малых и средних производств, не исключая их возможности объединения в кластер, является направлением диверсификации экономики моногорода, обладающими большим потенциалом, нежели другие варианты решения проблемы. При этом важно отметить, что при наличии в городе эффективно работающего градообразующего предприятия его участие в кластере является необходимым условием. Именно специализация градообразующего предприятия определяет профиль создаваемого кластера.

Преимуществами кластера малых и средних предприятий, как инструмента диверсификации экономики моногорода, можно считать значительное развитие и повышение экономической устойчивости малого предпринимательства, отсутствие потребности в крупных государственных финансовых вливаниях, формирование новых видов экономической деятельности со стабильным рынком сбыта, формируемый моногородом. Отдельные виды кластеров малых и средних предприятий (агропродовольственные и туристско-рекреационные) обладают потенциалом регионального экспорта, возможностью выхода на межрегиональный и национальный рынок.

Вместе с тем, создание таких кластеров имеет естественные ограничения. Первым ограничением выступает обладание моногородом факторами производства. Наличие в городе инженерной и производственной инфраструктуры, численности трудоспособного населения, априори определяют скромность размеров создаваемых кластеров. Этому же способствует и объем местного рынка. Еще одним ограничением является наличие у моногорода компетенций, необходимых для создания кластеров. Данный факт существенно сужает перечень видов экономической деятельности, которые могут стать основой формирования кластера моногорода. Создание кластеров на инновационных технологиях и IT-кластеров ограничивается потенциалом рабочей силы. Многие обрабатывающие производства вообще не могут быть

эффективно организованы в масштабах малого и среднего бизнеса [31, с. 164-171].

Учитывая все вышесказанное можно констатировать, что диверсификация экономики моногорода является малоперспективной с использованием какого-то одного из механизмов пространственной реструктуризации экономики. Необходимо комплексное и взвешенное их использование с учетом конкретных местных условий. Подводя итоги приведенного исследования теоретико-методологических аспектов диверсификации сформируем матрицу инструментов диверсификации экономики моногорода (таблица 1.8).

В основу построения данной матрицы положено 2 следующих основных посыла.

Во-первых, диверсификацию экономики моногорода невозможно рассматривать в отрыве от диверсификации деятельности градообразующего предприятия, так как создание новых видов деятельности в моногороде может опираться на деятельность градообразующего предприятия посредством создания обслуживающих производств или производств в рамках одной технологической цепочки относительно деятельности градообразующего предприятия (вертикальная и горизонтальная и концентрическая формы диверсификации). Кроме всего прочего диверсификация экономики моногорода может быть результатом диверсификации деятельности именно градообразующего предприятия осваивающего новые виды деятельности или осуществляющего выпуск новых видов продукции (латеральная и конгломератная диверсификации).

Во-вторых, инструменты диверсификации экономики моногорода должны быть градированы применительно к объектам их использования. Необходимо понимание того, какие инструменты применяются применительно к диверсификации деятельности градообразующего предприятия, а какие стимулируют развитие экономической активности в моногороде, исключая градообразующее предприятие, так как один и тот же инструмент диверсификации применительно к градообразующему предприятию и иным субъектам предпринимательства имеет совершенно отличные задачи и, соответственно, получаемые результаты.

Таблица 1.8. - Матрица инструментария диверсификации
экономики моногорода

Группа инструментов	Направленность действия инструментов	Категория инструментов	Инструмент
1	2	3	4
Инструменты диверсификации экономики территории	Инструменты стимулирования экономического роста отдельных секторов экономики моногорода	Комплексные (предполагающие одновременное использование мер по стимулированию экономической активности или развитию отдельных секторов экономики)	<ul style="list-style-type: none"> • ОЭЗ • ТОСЭР • Парки: <ul style="list-style-type: none"> • Индустриальные • Промышленные • Инновационные • Технологические • Аграрные
		Налоговые (предоставляются предприятиям отдельного сектора экономики)	<ul style="list-style-type: none"> • Налоговые льготы • Налоговые каникулы • Инвестиционный налоговый кредит
		Бюджетные (применяются как в разрезе секторов экономики моногорода, так и применительно к отдельным предприятиям)	<ul style="list-style-type: none"> • Субсидирование отдельных видов деятельности • Бюджетное финансирование (грантовая поддержка, бюджетный инвестиционный кредит, бюджетные субсидии на отдельные цели) • Гарантия банковского кредита под создание новых производств
	Инструменты развития пространственной интеграции	Инструменты производственной интеграции	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование межтерриториальных производственных кластеров
		Инструменты поддержки межмуниципального сотрудничества	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка межтерриториальной маятниковой миграции, обеспечивающей занятость населения моногорода в производствах на прилегающих территориях (субсидирование транспортных маршрутов)

1	2	3	4
Инструменты диверсификации производственной деятельности градообразующего предприятия	Инструменты развития новых видов производственной деятельности	Инвестиционные	<ul style="list-style-type: none"> • Банковский кредит производственных проектов • Налоговые льготы • Инвестиционный налоговый кредит • Бюджетные инвестиции • Гарантия банковского кредита под развитие новых видов деятельности
	Инструменты развития производственной и социальной инфраструктуры предприятия	Инвестиционные	<ul style="list-style-type: none"> • Банковский кредит производственных проектов • Налоговые льготы • Инвестиционный налоговый кредит • Бюджетные инвестиции • Гарантия банковского кредита под развитие новых видов деятельности
		Бюджетные	<ul style="list-style-type: none"> • Софинансирование создания транспортной и социальной инфраструктуры, используемой, в том числе и субъектами территории • Бюджетное финансирование объектов социальной инфраструктуры (детский сад, поликлиника и др.)

Применение тех или иных мер диверсификации экономики моногорода обуславливается, как уже ранее отмечалось, особенностями его развития, текущим состоянием экономики города и деятельности градообразующего предприятия, степенью взаимообусловленности их развития и т.д, а также принятой стратегией диверсификации.

Резюмируя проведенное исследование теоретико-методологических вопросов моногородов и диверсификации их экономик можно сделать следующие выводы.

1. Возникновение и развитие моногородов в полной мере ложится в логику кумулятивной теории пространственного развития. Их появление было обусловлено, главным образом, наличием абсолютных и сравнительных преимуществ, позволявших в условиях индустриальной экономики локализовано развивать отдельные виды экономической деятельности и формировать на этой основе пропульсивные отрасли, ставшие основой развития как самого моногорода, так и прилегающих территорий. В условиях перехода к постиндустриальному развитию и сокращению в РФ промышленного производства экономика значительного количества моногородов характеризуется депрессивностью, при этом большая часть моногородов характеризуется как города, имеющие риски ухудшения социально-экономического положения. Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска механизмов развития моногородов, обеспечивающих развитие их экономик.

2. Экономику моногорода невозможно рассматривать в отрыве от деятельности градообразующего предприятия. В этой связи при разработке механизмов развития моногородов следует изучить такие аспекты его деятельности как сопряженность тенденций развития моногорода и его градообразующего предприятия и степень зависимости деятельности градообразующего предприятия и, соответственно, экономики моногорода от рыночной конъюнктуры. Данное обстоятельство обусловили необходимость введения двух новых критериев классификации моногородов, позволяющих подчеркнуть особенности развития экономики моногородов РФ:

- взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия;

- потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования.

Использование этих и ряда других, ранее использованных в экономической литературе, критериев классификации моногородов РФ позволило в рамках настоящего исследования сформировать матрицу выбора сценариев

развития конкретного моногорода, который является основой для определения механизмов и мер по развитию его экономики.

3. Для подавляющего большинства моногородов РФ основным сценарием их развития является диверсификация экономики, основанная, в том числе, и на освоение градообразующим предприятием новых видов экономической деятельности и проникновению на новые рынки. Данное обстоятельство определило необходимость проработки на теоретическом уровне инструментария диверсификации экономики моногорода в разрезе инструментов, применяемых к экономике города и к его градообразующему предприятию. Один и тот же инструмент экономического стимулирования имеет разные цели, характер проявления и отличные друг от друга результаты применительно к деятельности градообразующего предприятия и иным секторам городской экономики моногорода. Результатом проведенной работы стала матрица инструментария диверсификации экономики моногорода, позволяющая более обоснованно и с большей детализацией подойти к формированию механизма диверсификации экономики конкретного моногорода.

II. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Анализ развития моногородов Российской Федерации и роли градообразующих предприятий в их развитии

Определение возможных вариантов развития моногородов требует тщательного анализа их текущего состояния. Используя предложенную официальную классификацию моногородов можно лишь установить их долю по каждому типу. Проведя этот несложный анализ установлено, что моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением составляют 22% от их общего количества, под территории, у которых наблюдаются риски ухудшения социально - экономического положения попадает 48% монопрофильных поселений РФ и, наконец, территориям со стабильной социально-экономической ситуацией соответствует 30% моногородов РФ [58].

Необходимость обеспечения развития монопрофильных поселений РФ поставила задачу по диверсификации их экономики, посредством создания в них условий для эффективной инвестиционной деятельности, создания развитого малого и среднего предпринимательства.

Однако полученная информация из официальных нормативных актов РФ малоприспособлена для обоснования решений и механизмах, и способах развития моногородов. Поэтому в целях получения более детальной информации о моногородах РФ рассмотрим распределение монопрофильных городов России на основании критериев, предложенных и описанных автором в первой главе (таблица 2.1.).

Таблица 2.1. - Классификация монопрофильных городов России

№ п/п	Классификационный признак	Типы моногородов	Кол-во, %
1	2	3	4
1.	Причина создания (образования) моногорода	моногорода, образовавшиеся как закономерный результат эволюции поселения	47
		моногорода, созданные на основе государственных решений и отвечающие критериям рациональности	39
		моногорода, созданные на основе государственных решений, но не отвечающие критериям рациональности	16
2.	Особенности эволюции моногорода	созданные до XX в. как монопрофильные промышленные поселения, выросшие из заводских поселков и фабричных сел и сохранившие свою специализацию	37
		созданные в XX в. как монопрофильные промышленные поселения на базе организации крупных предприятиями обрабатывающей или добывающей, включая наукограды и закрытые административно-территориальные образования	31
		исторические монопрофильные промышленные поселения, сменившие за время существования сферу своей специализации	19
		монопрофильные поселения, ставшие монофункциональными в процессе развития (отмирание технологий, изменение статуса, закрытие предприятий)	13

1	2	3	4
3.	Доминирующее направление экономической деятельности	промышленный город	77
		наукоград	3
		город-курорт (здравница)	2
		агрогород	11
		портовый город	3
		город-гарнизон	2
		город-спецпоселение	2
4.	Экспортный потенциал моногорода	моногорода, продукция (услуги) которых ориентирована преимущественно на внутренний спрос	25
		моногорода, продукция (услуги) которых ориентирована преимущественно на экспорт	54
		моногорода, ориентированные на государственное бюджетное финансирование	21
5.	Уровень депрессивности моногорода	относительно стабильное состояние	18
		временные трудности в условиях кризиса	24
		кризис экономики градообразующего предприятия	27
		невозможность модернизации градообразующего предприятия	30
6.	Характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий)	моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих не диверсифицированную продукцию, значительная часть которой поступает не на конечное потребление, а на последующую переработку	48
		моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих диверсифицированную продукцию	17

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4
		моногорода, где единственная функция реализуется несколькими технологически взаимосвязанными между собой предприятиями	20
		моногорода, где вокруг функции-доминанты формируется сочетание ориентированных на нее отраслей и видов деятельности, т. е. происходит формирование специализированного комплекса	15
7.	Взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия	Динамика социально-экономических показателей города прямо пропорциональна показателям градообразующего предприятия	22
		развивающийся город – развивающееся градообразующее предприятие	
		стагнирующий город – стагнирующее градообразующее предприятие	48
		Динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия:	16
		развивающийся город – стагнирующее градообразующее предприятие	
		стагнирующий город – развивающееся градообразующее предприятие	14
8.	Стратегическая важность моногорода (для государства)	моногорода, не имеющие стратегического значения	60
		«открытые» стратегически значимые моногорода	28
		«Закрытые» стратегически значимые моногорода	12
9.	Степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов	моногорода, социально-экономическое развитие которых полностью совпадает с национальной социально-экономической динамикой	34
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие, не зависящее от национальной социально-экономической динамики	21

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие в условиях кризиса и развивающиеся в условиях экономического подъёма	15
		моногорода, имеющие нестабильное социально-экономическое развитие, не подверженное влиянию национальной социально-экономической динамики	30
10.	Потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования	моногорода, исчерпавшие потенциал развития	51
		моногорода, имеющие нереализованный потенциал развития	28
		моногорода, имеющие и использующие потенциал развития	21

*составлено автором на основе анализа материалов исследований Прусова В.И., Коваленко Н.В. [56, с. 188], Коноваловой Т.А. [26, с.45].

Остановимся на анализе моногородов РФ по критериям классификации, представленным в таблице. Первый критерий определяет особенности формирования в РФ городов с моноиндустриальной направленностью. Подавляющее большинство отечественных моногородов были созданы в советский период развития отечественной экономики в соответствии с особенностями функционирования плановой экономики (рис.2.1).

Рис. 2.1. Причина создания (образования) моногорода

Поэтому для большей части советских моногородов основанием возникновения были административные решения. Такие города создавались с целью освоения месторождений полезных ископаемых, организации какого-либо производства. Именно поэтому, изначально за моногородами, создание которых было обусловлено формированием советской промышленности в 30-е годы прошлого века, закреплялась роль производственно-технологических центров. В 1970-е гг. по мере их роста, развития и закрепления за ними функционала ключевых элементов формировавшихся агломераций за частью из них закрепляются социально-культурные, сервисные и торговые функции.

Однако, несмотря на это, их сущность не претерпела изменений. Советские моногорода – это всегда городские поселения при крупном добывающем или промышленном производстве - градообразующем предприятии или комплексе технологически связанных производств. Данные города, создававшиеся в рамках реализации программ развития советской промышленности, энергетики, транспорта существовали в рамках единой государственной распределительной системы, определявшей не только их предназначение, но и величину необходимых для успешного функционирования инвестиций в основные фонды и трудовых ресурсов, объемы средств, выделяемых на жилищное строительство и создание социальной инфраструктуры, объемы и качество предоставляемого снабжения населения, проживающего в этих городах. Поэтому в условиях перехода к рыночной экономике и спровоцированным этим переходом экономическим кризисом многие моногорода оказались лишенными собственных ресурсов и источников для самостоятельного развития, так как советская управленческая модель функционирования моногородов подчиняла их целям и задачам организации монопрофильного производственного процесса, исключая существование в моногородах иных видов промышленного и социального производства.

Характерными признаками советских городов, создаваемых в рамках

формирования социалистической промышленности, выступают:

- возникают рядом с крупными месторождениями природных ископаемых и сырья, освоение которых обусловлено потребностями советской экономики (Магнитогорск, Новокузнецк);
- при военных частях и предприятиях ВПК в рамках развития военно-промышленного потенциала СССР (Алексин, Юрга);
- рядом с перерабатывающими комбинатами (Краснотурьинск, Топки);
- при электростанциях (Суворово; Белово);
- вокруг крупных транспортных узлов и складских баз (Тында, Тайга);
- в результате слияния нескольких рабочих поселков в целях организации населенного пункта, способного своими трудовыми ресурсами обеспечить функционирование какого-либо производства (Анжерка и Судженка) [42, с.53-65].

Примечательно, что в рамках приведения примеров типичных моногородов по каждому из перечисленных признаков присутствует город Кемеровской области: Новокузнецк, Юрга, Топки, Белово, Тайга, Анжеро-Судженск.

Рис. 2.2. Особенности эволюции моногорода

Примечательно, что примерно треть из отечественных моногородов (рис.2.2), так и остались связанными с изначальной специализацией. Это и

понятно, так как развитие моногородов было неразрывно связано с развитием градообразующих производств, необходимость создания которых и обусловило появление городских поселений в определенной местности. В новых условиях, условиях рыночной экономики проявилась следующая закономерность: успешное функционирование градообразующего предприятия обеспечивает развитие моногорода. Поэтому не случайно, что только примерно третья часть современных моногородов РФ характеризуется стабильной социально-экономической ситуацией, так именно в них, в подавляющем большинстве, до настоящего времени находятся успешно функционирующие градообразующие предприятия. В этих условиях, ключевым фактором развития моногородов могли бы быть меры по поддержке их градообразующих предприятий, что, как правило, проще, чем создание «с нуля» новых производств. В качестве таких мер поддержки могли бы выступить: модернизация производства на основе нового оборудования и технологий, меры поддержания конкурентоспособности производства (снижение тарифов на тепло и электроэнергию, транспортные перевозки, поддержание поставок сырья и энергоносителей), мероприятия по энергоэффективности и экономии. Однако применение указанных мер эффективно при наличии рынков сбыта продукции градообразующих предприятий. Ориентация, в подавляющем большинстве случаев, производства советских моногородов на внутренние нужды экономики страны, переживавшей самый серьезный экономический кризис за все время существования российской и советской экономики сделали эти малозатратные меры неэффективными. И только в настоящее время они могут способствовать превращению старых неконкурентоспособных предприятий в успешные и развивающиеся, что отчетливо демонстрирует развитие предприятий, относящихся к стратегическим отраслям российской экономики.

Характерная особенность моногородов РФ – их зависимость от деятельности градообразующих или доминирующего предприятия, что под-

тверждается специализацией монопрофильных поселений РФ (см. критерий 3 классификации, табл. 2.1.). Как свидетельствуют данные таблицы, монопрофильные муниципальные образования России и их градообразующие предприятия, впрочем как и их зарубежные аналоги, специализируются на добыче полезных ископаемых и промышленном производстве, связанном с их переработкой, или производстве продукции из иного сырья. Для 22 % российских моногородов градообразующей отраслью выступают добыча полезных ископаемых, в том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (около 9%). На производстве кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов специализируется 2%, в целом на обрабатывающее производство приходится не менее 60% [88, 42]. Обрабатывающие предприятия моногородов РФ функционируют в следующих видах экономической деятельности (за исключением уже названных выше): обработка древесины и производство изделий из дерева; производство пищевых продуктов; целлюлозно-бумажное производство, текстильное, швейное, химическое, металлургическое производства; производство готовых металлических изделий, неметаллических минеральных продуктов, машин, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств. Прочие отрасли специализации (электроэнергетика, логистика, транспорт, строительство) получили развитие в 5-6% российских моногородов.

Зависимость российских моногородов от деятельности градообразующих предприятий проявляется не только в их специализации, но и в динамике социально-экономического развития (критерий 7 классификации, табл. 2.1.). Крупные предприятия, расположенные в населенном пункте и осуществляющие деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, обычно обеспечивают более 20 % от общего объема налоговых поступлений от организаций и предприятий. Остальная часть доходной части бюджета, превышающая порог в 50%, обеспечивается безвозмездными поступлениями, в связи с чем модель формирования мест-

ных бюджетов моногородов именуется «дотационной» [38, с.44-46], а использование бюджетных средств предусматривает только выполнение на базовом уровне функций по благоустройству и содержанию социальной и коммунальной инфраструктур города. Поэтому для 60% монопрофильных поселений РФ динамика их развития прямо пропорциональна динамике показателей градообразующего предприятия, для 48% городов эта динамика является негативной.

На современном этапе продолжается начавшийся в конце XX века процесс рецессии значительной доли градообразующих предприятий, определяющий в настоящее время уровень депрессивности монопрофильных поселений РФ (рис.2.3).

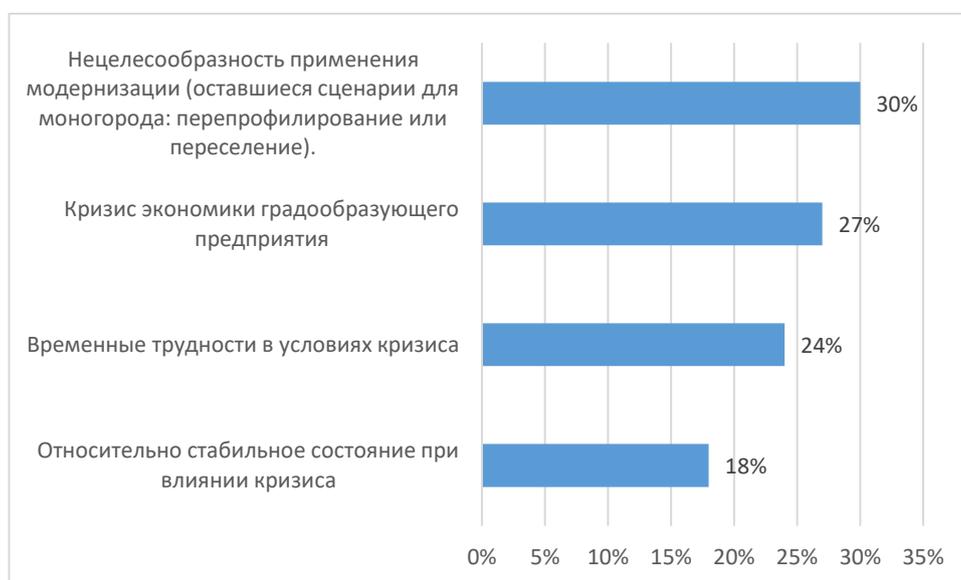

Рис. 2.3. Уровень депрессивности моногорода

Только 18% монопрофильных поселений РФ характеризуются относительно стабильным социально-экономическим положением, для которых экономический кризис не стал определяющим фактором их развития. Тогда как 57% моногородов РФ и их градообразующих предприятий не смогли справиться с последствиями экономического кризиса, для 30% из которых в качестве сценария развития остается лишь рассматривать их расселение.

При этом нельзя забывать, что 31,5 % от общего числа населения монопрофильных образований проживает в моногородах с наиболее сложным

социально-экономическим положением, а 16,7 % населения моногородов заняты на градообразующих предприятиях, которые производят 1/5 общего объема отгруженной промышленности РФ или 7,1 триллиона рублей в год.

Расселение как вариант решения проблем моногородов является наиболее трудновыполнимым, чтобы рассматривать его в качестве инструмента для систематического использования, в первую очередь это связано с высокими финансовыми затратами. В. Я. Любовный произвел расчет требуемых финансовых вложений со стороны государства для переселения жителей двадцати моногородов с численностью населения 20 тыс. человек исходя из того, что на одного человека полагается 18 кв. метров жилья, при средней стоимости кв. метра в 30 тыс. рублей для реализации данной программы потребуется 600 млрд. рублей [40]. В этой связи представляется необходимым провести исследование стратегической значимости монопрофильных поселений РФ (рис. 2.4) и потенциала их развития (рис. 2.5)

Рис. 2.4. Стратегическая важность моногорода (для государства)

Анализ монопрофильных поселений РФ показал, что 60 % исследуемых моногородов России не имеют стратегического значения, однако необходимо отметить, что более 85 монопрофильных территорий относятся к сельским поселениям и поселкам городского типа.

Кроме этого в соответствии с проведенным исследованием 51% монопрофильных поселений РФ не обладают существенно значимым потенциалом развития.

Рис. 2.5. Потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования

Проведенный анализ подтверждает тот факт, что не все моногорода – проблемные. В монопрофильности города можно выделить и положительные аспекты. Монопрофильным муниципальным образованиям РФ присущи следующие положительные черты, способные выступить факторами их перспективного развития: качество и сохранность человеческого капитала моногорода, обусловленное высокими профессионально-квалификационными характеристиками основной массы населения моногородов; концентрация производства, специализирующегося на выпуске одного вида, нередко, высокотехнологичной продукции. С учетом этого предприятия моногородов, при их возрождении могут быть конкурентоспособными, а сами моногорода могут рассматриваться в качестве точек роста, обеспечивая развитие близлежащих территорий. Данные обстоятельства определяют необходимость поиска вариантов развития моногородов. Для этого совместим результаты проведенного анализа (данные таблицы 2.1) с матрицей выбора сценариев развития моногородов РФ, предложенной в 1 главе. Данное сопоставление является необ-

ходимым для обоснования принимаемых для развития монопрофильных поселений РФ мер государственной поддержки.

Как свидетельствуют данные таблицы 2.2 моногорода характеризуются существенным многообразием и специфичностью условий их современного развития. Но при этом использование предложенной матрицы позволяет выбрать применительно к конкретному моногороду один из возможных сценариев развития и в соответствии с этим разработать инструментарий и систему мер по преодолению кризисных тенденций в его развитии.

Вместе с тем обобщенный анализ данных позволяет констатировать следующее. Под первый сценарий развития, предусматривающий только обновление производственных мощностей и смену профиля деятельности градообразующих предприятий по различным квалификационным признакам попадает от 16 до 51 % моногородов России (среднее значение по совокупности квалификационных признаков составляет 34,6%). Второму сценарию развития моногородов, предусматривающему диверсификацию экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности, по различным квалификационным признакам соответствует от 28 до 100% моногородов РФ (среднее значение по совокупности квалификационных признаков составляет 69,6%). И, наконец, сценарию развития моногородов, предусматривающих их расселение (как крайнему варианту, при отсутствии других вариантов решения социально-экономических проблем города) соответствует наименьшая группа моногородов РФ (по различным квалификационным признакам их доля колеблется в пределах от 0 до 60%, при среднем значении по совокупности квалификационных признаков в 31,8%).

Таблица 2.2. - Распределение монопрофильных поселений РФ по сценариям их развития моногородов (1 – смена профиля деятельности градообразующих предприятий; 2 – диверсификация экономики моногорода; 3 – расселение моногорода)

№	Критерий классификации моногородов	Характеристика моногорода	Доля моногородов по сценарию развития, %		
			1	2	3
1	2	3	4	5	6
1.	Характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий)	моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих недиверсифицированную продукцию, значительная часть которой поступает не на конечное потребление, а на последующую переработку		48	
		моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих диверсифицированную продукцию	17		
		моногорода, где единственная функция реализуется несколькими технологически взаимосвязанными между собой предприятиями	20		
		моногорода, где вокруг функции-доминанты формируется сочетание ориентированных на нее отраслей и видов деятельности, т. е. происходит формирование специализированного комплекса		15	
2.	Взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия	динамика социально-экономических показателей города прямо пропорциональна показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – развивающееся градообразующее предприятие)	22		
		динамика социально-экономических показателей города прямо пропорциональна показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – стагнирующее градообразующее предприятие)			48
		динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – стагнирующее градообразующее предприятие)	14		
		динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – развивающееся градообразующее предприятие)		14	

Продолжение таблицы 2.2

1	2	3	4	5	6
3.	Стратегическая важность моногорода (для государства)	моногорода, не имеющие стратегического значения		60	
		«открытые» стратегически значимые моногорода	28		
		«Закрытые» стратегически значимые моногорода		12	
4.	Степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов	моногорода, социально-экономическое развитие которых полностью совпадает с национальной социально-экономической динамикой		34	
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие, не зависящее от национальной социально-экономической динамики	21		
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие в условиях кризиса и развивающиеся в условиях экономического подъёма		15	
		моногорода, имеющие нестабильное социально-экономическое развитие, не подверженное влиянию национальной социально-экономической динамики	30		
5.	Потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования	моногорода, исчерпавшие потенциал развития			51
		моногорода, имеющие нереализованный потенциал развития		28	
		моногорода, имеющие и использующие потенциал развития	21		

*Таблица составлена автором

Как свидетельствует проведенный анализ к подавляющему большинству моногородов России в качестве варианта их развития применимы механизмы диверсификации экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности. Однако конечное определение варианта развития можно сделать только после тщательного анализа социально-экономического развития конкретного монопрофильного поселения, что подтверждает практика развития отдельных современных моногородов РФ.

В частности, наиболее эффективным решением проблем моногородов России, показывающим положительные результаты, является создание кластеров, т.е. группы однотипных по профилю предприятий с общими для них

научно-исследовательскими и учебными организациями. В качестве успешных примеров, обеспечивающих развитие моногородов, можно привести создание биотехнологического кластера вокруг ООО «Каргилл» в Чувашии. Объединение усилий конкурентов, возникающее в кластере, обеспечивает успешное развитие соответствующих видов деятельности, способствуя развитию моногорода и близлежащих территорий. Однако, как показывает опыт Чувашии, рынок сбыта моногорода чрезвычайно мал и непременным условием его развития является поддержка со стороны региональных органов власти экспорта продукции в другие регионы. Еще одним решением является диверсификация бизнеса, становление и поддержка развития разнопрофильных предприятий. Примером такого решения проблемы моногорода может быть г. Новочебоксарск, где в рамках территории опережающего развития «Солнечная долина» были созданы первый в России завод полного цикла по производству солнечных модулей ООО «Хевел», предприятие по производству клинкерной плитки - завод «Экоклинкер». Диверсификация моногорода может строиться и на развитии альтернативных промышленности видов деятельности. Так сельское хозяйство стало основой развития г. Пикалево, где был создан тепличный комбинат с поставками продукции в г. Санкт-Петербург и г. Москва. Новое производство позволило трудоустроить более 150 местных жителей.

Сельское хозяйство вообще следует рассматривать как альтернативу использования трудовых ресурсов депрессионных моногородов, чему способствует их небольшие размеры, наличие, в большинстве случаев, в непосредственной близости от города земель, пригодных для организации сельскохозяйственного производства. Возврат населения в натуральное хозяйство может стать не только средством для выживания населения моногорода, но и источником формирования его доходов. Для этих целей со стороны региональных органов власти необходима поддержка организации закупочной деятельности с поставкой излишков продовольствия, создаваемого населением

моногорода в крупные населенные города региона и в соседние регионы. В этих условиях будет решена одна из ключевых городских проблем - безработица. Безработица в сельском хозяйстве при пригодных для ведения сельского хозяйства природно-климатических условиях и достаточном земельном наделе для производства растениеводческой продукции (овощи, ягоды, фрукты) или наличия пастбищ для содержания скота является формой проявления негативных качеств местного населения. Успешным примером реализации данного подхода является Юргинский городской округ Кемеровской области, в котором при сокращении количества занятых городских жителей, растет количество занятых в муниципальном районе, то есть в сельском хозяйстве. Помимо этого, двойная занятость в промышленности и сельском хозяйстве является формой преодоления бедности, способствуя не только формированию доходов в натуральной форме, но обеспечивает повышение денежных доходов населения при реализации избыточно произведенной продукции. Возможно, следует применительно к отдельным моногородам РФ поддерживать инициативу «дальневосточного гектара», осуществить безвозмездное распределение близлежащих к моногороду земель между его жителями в размерах, обеспечивающих товарность производимой продукции. Параллельно этому следует принять решения, ограничивающие базу земельного налога, что является вполне решаемой проблемой, так как в соответствии с Налоговым кодексом РФ установление отдельных элементов земельного налога является прерогативой региональных и местных органов власти, а также организовать закупочную сеть, обеспечивающую реализацию жителями моногорода излишков сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, региональная экономическая политика в отношении моногородов в настоящее время должна быть нацелена на переход от дотационной модели, предполагающей в качестве своих приоритетов финансовые влияния государства в бюджеты депрессивных моногородов, к инвестиционной модели, обеспечивающей поддержку и развитие действующих и новых

предприятий и производств (включая малое и среднее предпринимательство), создание условий для самозанятости населения моногородов. На основании проведенного исследования можно определить основные направления реализации мер государственной поддержки развития моногородов РФ, актуальные для современного этапа их функционирования:

1. Развитие градообразующих предприятий. Данные меры применимы в условиях, эффективно функционирующих монопрофильных предприятий. Особое внимание необходимо уделить моногородам и их предприятиям, производящим несырьевую продукцию с высокой добавленной стоимостью. К числу таких предприятий следует отнести предприятия машиностроения, химической и пищевой промышленности.

2. Многогранная поддержка развития малого и среднего бизнеса, либо сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия, если оно является эффективно функционирующим, либо альтернативного ему в противном случае. Необходимо создать соответствующие программы подготовки и консалтинговые фирмы, разработать экономический механизм развития малого и среднего предпринимательства установить обратную связь с местным сообществом.

3. Вовлечение в систему производственных отношений моногородов близлежащих к моногородам сельских территорий с целью организации альтернативной промышленной формы занятости населения моногородов в сельском хозяйстве. Это обеспечит не только решение проблем моногородов, но и создаст предпосылки освоения экономического пространства, повышению его инфраструктурной обустроенности и связности.

4. Развитие социальной инфраструктуры с целью формирования новой городской комфортной среды, предполагающей развитие социальных институтов и общественных пространств, улучшение транспортной инфраструктуры моногородов и близ прилегающих территорий. Существенно важную роль в развитии моногородов при этом имеют меры, обеспечивающие улучшение

экологической обстановки; повышение социальной защиты населения и его общественной безопасности; направленные на развитие систем здравоохранения и образования монопрофильных поселений РФ.

В приведенном анализе текущего социально-экономического состояния и развития монопрофильных муниципальных образований РФ обозначены лишь общие усредненные тенденции их развития. Обозначены некоторые решения, обеспечивающие решение проблем моногородов РФ в текущих экономических условиях и направленные на формирование условий занятости трудоспособного населения моногорода, усиление динамики роста и снижение уровня дифференциации доходов его населения. Вместе с тем данный анализ не был нацелен, учитывая разноплановость и количество российских монопрофильных муниципальных образований, на исследование индивидуальных факторов, оказывающих воздействие на функционирование и развитие конкретных муниципальных образований. Это представляется необходимым, поскольку применительно к каждому муниципальному образованию для определения и разработки стратегий развития и повышения конкурентоспособности их производств требуется точечная оценка условий и факторов их становления, развития и современного функционирования, обусловленных эволюционной составляющей монопрофильных территорий, их историческими, географическими, природно-климатическими, экономическими, институциональными, социальными и культурными особенностями. Этому будут посвящены следующие части настоящего исследования.

2.2 Анализ современного социально-экономического развития Кемеровской области и проблемы развития моногородов в регионе

Кемеровская область является субъектом РФ, расположенным на юго-востоке Западной Сибири. Нахождение области в центральной части Евразийского континента определяет сухопутность всех ее административных границ. На севере область граничит с Томской областью, на востоке – с Красноярским краем и Республикой Хакасия. С юга от Кемеровской области находятся Республика Алтай и Алтайский край, на западе – Новосибирская область.

Кемеровская область является относительно небольшим субъектом РФ, занимая 10-е место в Сибирском федеральном округе по площади территории. Область имеет площадь равную 95,7 тыс. кв. километров, что составляет 4 % территории Западной Сибири и 0,6 % территории России. Протяженность территории Кемеровской области с севера на юг составляет около 500 км, с запада на восток – 300 км.

Вместе с тем по уровню хозяйственного развития Кемеровская область, является одним из промышленных регионов-лидеров в РФ, представлявшим собой крупный территориально-производственный комплекс. Промышленное производство является ведущим сектором экономики области. При этом следует отметить, что для данного региона характерна ярко выраженная сырьевая специализация. В отраслевой структуре экономики региона преобладает угольная промышленность, черная металлургия и химический комплекс.

Развитие промышленного производства базируется на огромном сырьевом потенциале региона. В соответствии с Государственным балансом запасов полезных ископаемых Российской Федерации на территории Кемеровской области не только детально разведано, но и поставлено на учет около 500 месторождений различных полезных ископаемых [50]. При этом основным полезным ископаемым региона является уголь.

Кузбасский угольный бассейн (Кузнецкий) является крупнейшим из всех эксплуатируемых бассейнов мира не только по запасам, но и по качеству добываемых углей. В мире не существует аналогов угольным месторождениям Кузбасса. Его отличительной особенностью является высокая концентрация угля, пригодного для добычи. На относительно небольшой территории, составляющей всего 26,7 тыс. км² сконцентрированы мощные угольные залежи. Важной особенностью Кузбасского угольного месторождения, делающей его пригодным для разработки и обеспечивающей конкурентоспособность добываемого угля на мировом рынке, является его горизонтальное залегание. До 80 % разведанных запасов угля в Кузбассе находятся в пологих и наклонных пластах. В подтверждение данного утверждения приведем следующие данные. Если общие геологические запасы каменного угля Кузнецкого бассейна, располагаемые до глубины 1 800 метров оцениваются в 733,4 млрд. тонн, то 724,3 млрд. тонн из них по мощности угольных пластов и зольности угля отвечают критериям месторождений, подлежащих промышленному освоению, так как добываемый уголь будет конкурентоспособным не только на российском, но и мировом рынке. При этом следует отметить, что большинство угольных месторождений в Кузбассе многопластовые. Средняя мощность пластов равна 4 метрам, а отдельные из них имеют значительно большую мощность, что также является еще одним фактором, обуславливающим ценовую конкурентоспособность добываемого угля. При этом по своим качествам Кузбасский уголь пригоден:

- 1) для коксования (на долю Кемеровской области приходится 77 % запасов углей в России пригодных для коксования);
- 2) получения жидкого топлива;
- 3) в качестве сырья для углехимической промышленности и иных целей.

Качество Кузбасского угля подтверждается его следующими характеристиками:

- зольность – от 4,8 до 13 % (что соответствует категории низкозольных углей);

- теплота сгорания – 6 426 ккал/ кг. (соответствует категории высокая теплота сгорания. Для сравнения лучшие марки угля в мире имеют теплоту сгорания до 8 650 ккал/кг.).

Помимо месторождений каменного угля в области присутствуют месторождения бурого угля. В северо-восточной части Кемеровской области находятся западные отроги Канско-Ачинского буроугольного бассейна, где имеется пять месторождений бурого угля: Итатское и Урюпское, находящиеся на территории Тяжинского района; Барандатское, Тисульское и Дудетское, расположенные в Тисульском районе области. Большая часть из этих месторождений имеют небольшие объемы запасов угля, и поэтому имеют только местное значение. Общие балансовые запасы основных месторождений бурого угля в Кемеровской области оцениваются в 64,2 млрд тонн [21].

Несмотря на то, что уголь является относительно распространенным полезным ископаемым не только в РФ, но и мире, Кузбасский уголь остается конкурентоспособным как на внутреннем, так и внешних рынках. Что касается внутреннего рынка, то в Российской Федерации имеется большое количество разведанных, а также уже разрабатываемых угольных месторождений. Помимо этого, значительные инвестиции вкладываются в разработку относительно новых крупных месторождений угля: Элегестское (Тыва), Эльгинское (Якутия), читинские, бурятские и иркутские месторождения угля, месторождения угля красноярской части Канско-Ачинского буроугольного бассейна. Вместе с тем конкуренция с Кемеровской областью в поставках углей пока не является острой. Она присутствует в основном по поставкам битуминозного энергетического угля, предназначенного главным образом для внутреннего рынка. Также следует отметить, что конкуренция на угольном рынке является относительной, поскольку энергетические объекты, как правило, привязаны к определенному сорту и виду угля, а, следовательно, и поставщику [50]. Смена угольного поставщика обусловлена крупными инвестици-

онными затратами энергогенерирующих компаний. Немаловажным фактом является еще и то, что крупнейшая угледобывающая компания Кемеровской области АО «СУЭК-Кузбасс» имеет собственные энергогенерирующие предприятия, расположенные в целом ряде субъектов РФ. При этом угледобывающие предприятия и энергогенерирующие компании функционируют в рамках единого технологического цикла.

Еще одним полезным ископаемым, имеющим существенное значение для развития промышленного производства на территории Кемеровской области, является железная руда. Запасы железных руд в Кемеровской области оцениваются в 4,61 млрд. тонн. Около 30% из них соответствуют категориям: А, В, С₁ и С₂, то есть относятся к месторождениям пригодным для промышленного освоения. В абсолютных цифрах запасы железной руды в них оцениваются в 1,37 млрд. тонн. При этом содержание чистого железа в руде данных месторождений составляет от 34 до 48 %. Основные месторождения железных руд находятся в Горной Шории (3 950 млн. тонн, из которых балансовые запасы составляют 999,7 млн. тонн) и Кузнецком Алатау (балансовые запасы – 370,1 млн. тонн). Для развития металлургической промышленности Кемеровской области имеют значение и крупные месторождения железных руд в близлежащих субъектах РФ, часть из которых относятся к категории резервных. Так в непосредственной близости от Кемеровской области расположены крупные месторождения железнорудного сырья в Хакасии, на юге Красноярского края и в Томской области. При этом с позиций экономической целесообразности наибольший потенциал для разработки с последующей переработкой руды на предприятиях Кемеровской области имеет Бакчарское месторождение в Томской области, общие прогнозные ресурсы железной руды которого оцениваются в 393 млрд. тонн при среднем содержании железа в рудах свыше 40 процентов. Помимо этого, в радиусе 500 километров от металлургических комбинатов Кемеровской области расположены резервные разведанные месторождения: Инское, Белорецкое (Алтайский край), Холзунское (Республика Алтай) [21], которые в перспективе возмож-

ны к разработке с переработкой руды. Кроме этого на металлургических предприятиях Кемеровской области перерабатывается сырье восточносибирских месторождений. Железородное сырье традиционно поставлялось на предприятия Кемеровской области из Иркутской области с Коршуновского горно-обогатительного комбината.

Для развития металлургической промышленности Кемеровской области важное значение имеют не только запасы железных руд, но и наличие нерудных полезных ископаемых. В Кузбассе для развития металлургии существует следующая сырьевая база основных нерудных полезных ископаемых: флюсовых известняков – 6 месторождений (Тяжинский, Гурьевский, Тисульский, Беловский и Новокузнецкий районы), кварцитов – 3 месторождения (Горная Шория и Яйский район), доломитов – 2 месторождения (Горная Шория), огнеупорных глин – 8 месторождений (Кемеровский, Новокузнецкий и Гурьевский районы), формовочных песков – 3 месторождения (Чебулинский и Ижморский районы) [21].

Кроме этого для развития промышленного комплекса Кемеровской области важное значение имеют и другие полезные ископаемые, промышленные запасы которых имеются в регионе. В частности, на территории области находится около половины всех разведанных запасов марганцевых руд России. Самым крупным месторождением является Усинское, которое находится в 85-90 км от города Междуреченска (балансовые запасы марганцевых руд Усинского месторождения составляют 106,4 млн. тонн, тогда как общероссийские балансовые запасы марганцевых руд РФ составляют – 230,2 млн. тонн),

Также на территории Кемеровской области в ее горной части (Горная Шория и Кузнецкий Алатау) открыто более 90 месторождений и 20 рудопроявлений различных металлов (золото, серебро, цинк, алюминий, свинец, медь, титан, хром, вольфрам, молибден, ртуть, сурьма, уран, торий). Из данных месторождений разрабатываются золоторудные и месторождения алюминиевых руд. В 2018 году в целом по области добыча золота составила 1115

кг. Из месторождений алюминиевых руд (7 нефелинов и 17 бокситов) в настоящий момент разработано и эксплуатируется Кия-Шалтырское месторождение уртитов, расположенное на севере Кузнецкого Алатау [21].

Также в регионе развита промышленность по добыче нерудных полезных ископаемых, используемых в строительстве. На сегодняшний день из 264 месторождений различных видов строительных материалов эксплуатируется 109. Для будущего развития региона имеют значение и другие нерудные полезные ископаемые, разработка которых в настоящее время в промышленных объемах не осуществляется. К их числу относится 230 месторождений торфа с суммарными запасами и ресурсами 199,9 млн. тонн [21], а также запасы минеральных вод, талька и фосфоритов.

Из других ресурсов, имеющих значение для развития промышленного комплекса региона следует отметить запасы древесины. Земли Кемеровской области занимают 9,6 млн. гектаров, при этом площадь покрытых лесами земель – 5,7 млн. гектаров (59,8 % от общей площади земель Кемеровской области) [21]. Общий запас древесины основных лесообразующих пород, пригодных для осуществления лесозаготовок составляет 753,1 млн. куб. метров.

Важное значение в системе регионального развития имеет трудовой потенциал. В настоящее время численность населения Кемеровской области составляет 2 674 256 человек. В относительном выражении это составляет 14,04 % населения Сибирского федерального округа (3-е место в СФО) и 1,85 % населения Российской Федерации (16-е место в РФ), что в сравнении с ранее приведенными значениями рейтинга Кемеровской области по площади населения свидетельствует о следующем. Кемеровская область, во-первых, имеет существенно большую плотность населения в сравнении с целым рядом регионов субъектов РФ и, во-вторых, обладает существенно большим трудовым потенциалом, чем целый ряд регионов СФО и РФ. В частности, по показателю «плотность населения» Кемеровская область занимает 1-е место в Сибирском федеральном округе и отличается самой высокой за Уралом плотностью населения (28,6 человека на 1 кв. км).

Кемеровская область, один из немногих регионов РФ, который имеет высокий удельный вес городского населения. В городской местности сосредоточено 85,6 % населения региона, что делает Кемеровскую область одной из самых урбанизированных в РФ. Более высокой долей городского населения обладают только 6 субъектов Российской Федерации, 3 из которых являются городами федерального значения (Санкт-Петербург, Москва, Севастополь), а тремя остальными являются Магаданская и Мурманская области и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

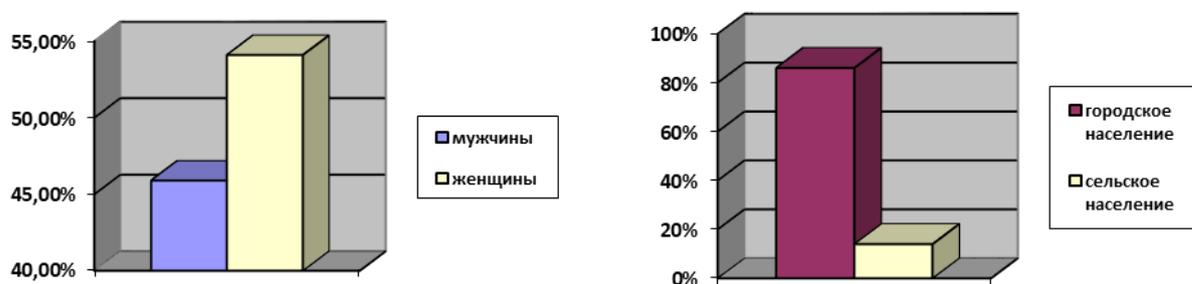

Рис. 2.6. Удельный вес в общей численности населения Кемеровской области

Второй существенной особенностью трудовых ресурсов Кемеровской области является существенное превышение численности женщин над численностью мужчин (на 220,1 тыс. чел.). Данное численное превосходство женщин свойственно всем городским округам и муниципальным районам в состав которых входят городские поселения (за исключением Новокузнецкого муниципального района, где доля женщин составляет 49,7%). Что касается сельской местности, то данная диспропорция является менее выраженной, хотя и для сельских поселений характерно незначительное превышение численности женщин над мужским населением.

Административное деление Кемеровской области характеризуется следующим. В области создано 220 муниципальных образований, расположенных в 16 городских округах, 18 муниципальных районах. Самыми крупными

по численности населения являются – город Кемерово с населением 559 тыс. человек, который является и административным центром области и Новокузнецкий городской округ с численностью населения превышающего 545 тыс. человек. Кроме этого в Кемеровской области еще два городских округа имеют численность населения свыше 100 тыс. жителей: Прокопьевский и Беловский. С позиций экономического развития в пространственной структуре Кемеровской области выделяются две крупных моноцентрических агломерации, выступающими центрами экономического развития региона и обладающими развитыми промышленными, транспортными, культурными и административными связями. Северную Кемеровскую агломерацию кроме столичного центра образуют прилегающие моногорода: Березовский, Топки, Анжеро-Судженск и другие. На юге области расположена другая агломерация, административным, экономическим, научным, культурным, транспортным и промышленным центром которой является Новокузнецк. Данная агломерация объединяет также ближайшие города: Осинники, Прокопьевск, Киселевск и другие.

В таблице 2.3 представлены основные сведения о численности населения Кемеровской области и уровне его использования в народнохозяйственных целях.

Таблица 2.3. - Основные показатели трудового потенциала Кемеровской области и уровня его использования

Наименование показателя	Ед. измерения	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7
Численность постоянного населения (на конец года)	тыс. чел.	2717,6	2708,8	2694,9	2674,3	2674,3
Естественный прирост (убыль) населения	чел. на 1000 населения	-2	-2,2	-3,6	-4,5	-5,2
Среднегодовая численность занятых в экономике	тыс. чел.	1238,2	1220,4	1200	1238	1220

Продолжение таблицы 2.3

1	2	3	4	5	6	7
Уровень регистрируемой безработицы (на конец года)	% к экономически активному населению	2,6	2,5	1,9	1,6	1,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего	руб.	28263	30115	32648	38023	41684
Величина прожиточного минимума	руб.	8814	8940	9222	9278	10066
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%	15,8	15,9	15,3	15

*таблица составлена автором на основе анализа официальной статистики Кемеровостата [22].

Как свидетельствуют данные таблицы, в Кемеровской области наблюдается снижение численности проживающего населения. С 2015 года численность населения региона уменьшилась на 43,3 тыс. человек. При этом данное снижение обусловлено как естественной убылью, так и миграционным оттоком. Не смотря на некоторое снижение уровня смертности (рис.2.7) естественная убыль населения за исследуемый период составляет более 2 тыс. человек ежегодно.

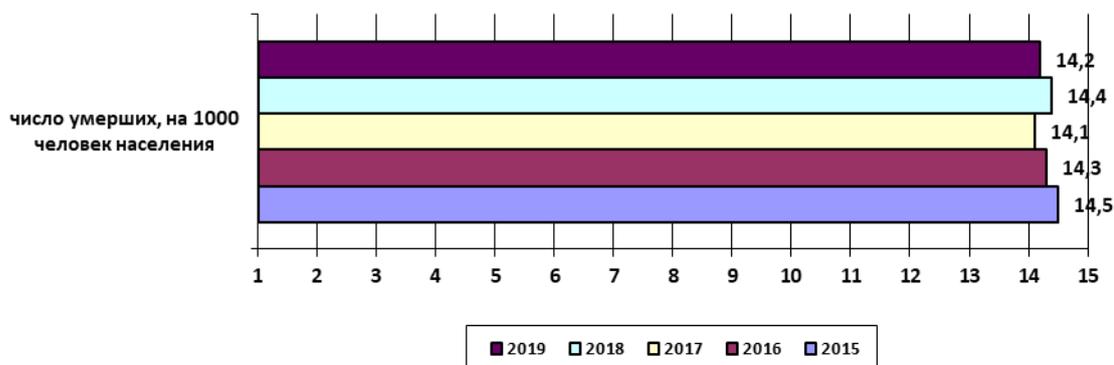

Рис. 2.7. Динамика умерших, чел. [22]

При этом немаловажной тенденцией является прогрессирующее увеличение естественной убыли населения. С 2015 по 2019 год она увеличилась практически в 2,5 раза. В среднем число умерших превышает число родившихся более чем на 40%. Наименьшее значение естественной убыли в расчете на 1000 человек населения отмечены в Кемеровском муниципальном районе (-1,8), Кемеровском (-2,4) и Полысаевском (-3,5) городских округах. Наибольшее значение естественной убыли наблюдается в Ижморском и Тяжинском (около -8,9), Юргинском (-7,4) муниципальных районах, Калтанском и Прокопьевском городских округах (-7,7). Вместе с тем, положительным моментом проводимой региональными властями демографической политики является увеличение продолжительности жизни населения в 2019 году до 69,32 лет, что по сравнению с 2015 годом больше на 1,01 год жизни (68,31).

Что касается миграции, то она оказывает более весомое влияние на динамику численности населения региона. На ее долю приходится около 60% убыли населения региона.

По данным Росстата за исследуемый период общая численность трудовых ресурсов Кемеровской области в среднем за год составила 1 542 80 человек, что составляет более 57,7 общей численности населения региона. Данный показатель образован посредством суммирования следующих составляющих:

- трудоспособное население в трудоспособном возрасте – 1 423 563 человека;
- иностранные трудовые мигранты – 11 515 человек;
- лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике – 107 человек.

Вместе с тем существенная часть трудоспособного населения в трудоспособном возрасте не относится к экономически активному населению. На конец периода исследования численность рабочей силы Кемеровской обла-

сти составила 1 291 200 человек или 48,2 % от общей численности населения, проживающего в регионе. Из общей численности экономически активного населения региона 1 220 400 человек заняты в экономике региона и 95 100 человек не имеют работу, но активно ее ищут, что в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) позволяет классифицировать их в качестве безработных и включать в состав экономически активного населения. При этом 24 829 человек официально зарегистрированы в качестве безработных в Государственной службе занятости региона. Средний возраст кузбассовцев, занятых в экономике области, составляет 40,1 года. Средний возраст безработных равен 37,5 годам. Следует отметить, что за исследуемый период, как общая численность безработных, так и зарегистрированных безработных существенно снизилась, что отчетливо демонстрируют рис.2.8. и рис. 2.9.

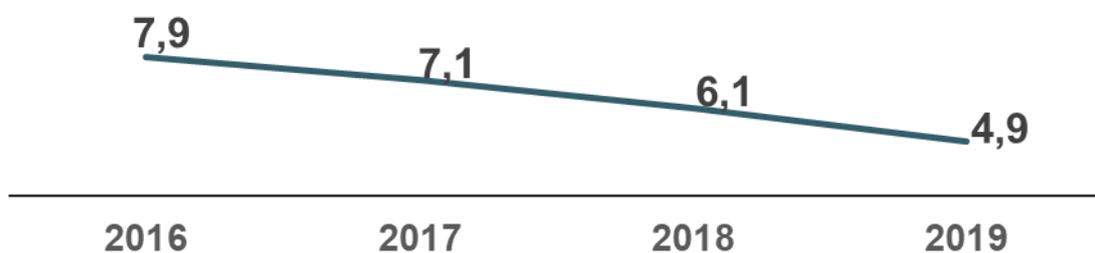

Рис. 2.8. Уровень безработицы (МОТ), % к экономически активному населению

Рис. 2.9 Уровень зарегистрированной безработицы

С 2016 года численность безработных сократилась на 62 % и уровень безработицы в 2019 году составил 4,9 % против 7,9 % в 2016 г. В исследуе-

мом периоде наблюдается увеличение численности занятого населения с высшим профессиональным образованием (с 22,5 до 28,0 %), что является одним из факторов снижения уровня безработицы в регионе.

С позиций использования трудового потенциала населения региона важно отметить, что 67,2 % работающего населения заняты на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, 48 % заняты на тяжелых работах и около 8% населения заняты на работах, связанных с напряженностью трудового процесса.

Уровень средней номинальной заработной платы в Кемеровской области имеет устойчивую тенденцию к росту. За исследуемый период она выросла на 47,5%. Как следствие, выросли и реальные доходы населения региона, а численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сокращается в среднем на 0,2% в год.

Во многом динамика доходов населения обусловлена состоянием и развитием производственной системы региона. Ведущее место в экономике Кузбасса занимает промышленность, ее доля в валовом региональном продукте в 2018 году составила 58,4 %, а индекс промышленного производства – составил 103,5 %.

Таблица 2.4. – Динамика основных показателей социально-экономического развития Кемеровской области

Показатель	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
ВРП	млн. руб.	865325,3	1058430,4	1241598,6
Темпы роста ВРП, к уровню прошлого года	%	97,0	102,1	101,9	102,5
Темп роста промышленного производства, к уровню прошлого года	%	100,0	103,3	103,5	102,4
Темп роста сельскохозяйственного производства, к уровню прошлого года	%	100,5	102,5	98,1	...

Продолжение таблицы 2.4

1	2	3	4	5	6
Темп роста объема услуг, к уровню прошлого года	%	80,5	93,7	93,8	...
Темп роста объема инвестиций в основной капитал, к уровню прошлого года	%	91,5	120,3	107,4	108,8
Темп роста доходов населения, к уровню прошлого года	%	102,0	109,5	110,6	109,8

*таблица составлена автором на основе анализа официальной статистики

Кемеровостата [22].

В Кемеровской области добывается 58,1 % углей в России, 73,1 % коксующихся углей, производится 10,6 % проката черных металлов, 10,9 % стали, 58,5 % ферросилиция, 20,3 % кокса. Именно темпы роста промышленного производства определяют динамику регионального ВВП. Так как темпы прироста сельскохозяйственного производства и сферы услуг большей частью имеют отрицательные значения.

Наблюдаемая некоторая неустойчивость роста регионального ВВП Кемеровской области, которая иногда имеет и отрицательные значения, обусловлена высокой зависимостью экономики региона от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, так как Кемеровская область – это экспортно-ориентированный регион. Внешнеторговый оборот Кемеровской области представлен главным образом экспортом. В 2018 году на долю экспорта пришлось 16,4 млрд. долл. США, что в относительных показателях составляет 94,8% общего внешнеторгового оборота, составившего 17,3 млрд. долл. США. Внешнеэкономическая деятельность Кемеровской области осуществляется со значительным количеством государств мира. Ежегодно число внешнеторговых государств-партнеров области составляет 100 и более стран. Однако перечень ведущих партнеров в осуществлении экспортно-импортных операций на протяжении последних лет остается практически неизменным. К числу основных внешнеторговых партнеров Кемеровской области относятся

страны дальнего зарубежья (Тайвань, Республика Корея, Япония, Турция, Великобритания, Нидерланды, Китай, Германия, Польша), а также отдельные государства, возникшие на территории бывшего СССР (Латвия, Украина, Казахстан) [21], торговля с которыми традиционно обеспечивает более 85,0 % общей стоимости внешнеторгового товарооборота региона. Товарооборот региона со странами СНГ составляет порядка 10-11 % от всего внешнеторгового товарооборота области.

Основная часть экспорта (98% и более) осуществляется предприятиями угольной, металлургической, нефтеперерабатывающей и химической промышленности. Ежегодно Кемеровской областью экспортируется свыше 50% добываемого угля и производимой в регионе металлургической и химической продукции.

Динамика развития производственного комплекса и социальной сферы региона определяется размером вкладываемых в экономику региона инвестиций и динамикой инвестиционной деятельности (рис. 2.10). Объем инвестиций в основной капитал предприятий региона за исследуемый период характеризуется устойчивым приростом. С 2016 по 2019 год инвестиции выросли на 179,8%. В 2019 году на развитие производственного комплекса и социальной сферы региона (включая оценку по малым предприятиям и неформальному сектору экономики) направлено около 300,0 млрд. рублей инвестиций в основной капитал, что на 19,8 % больше уровня 2018 года.

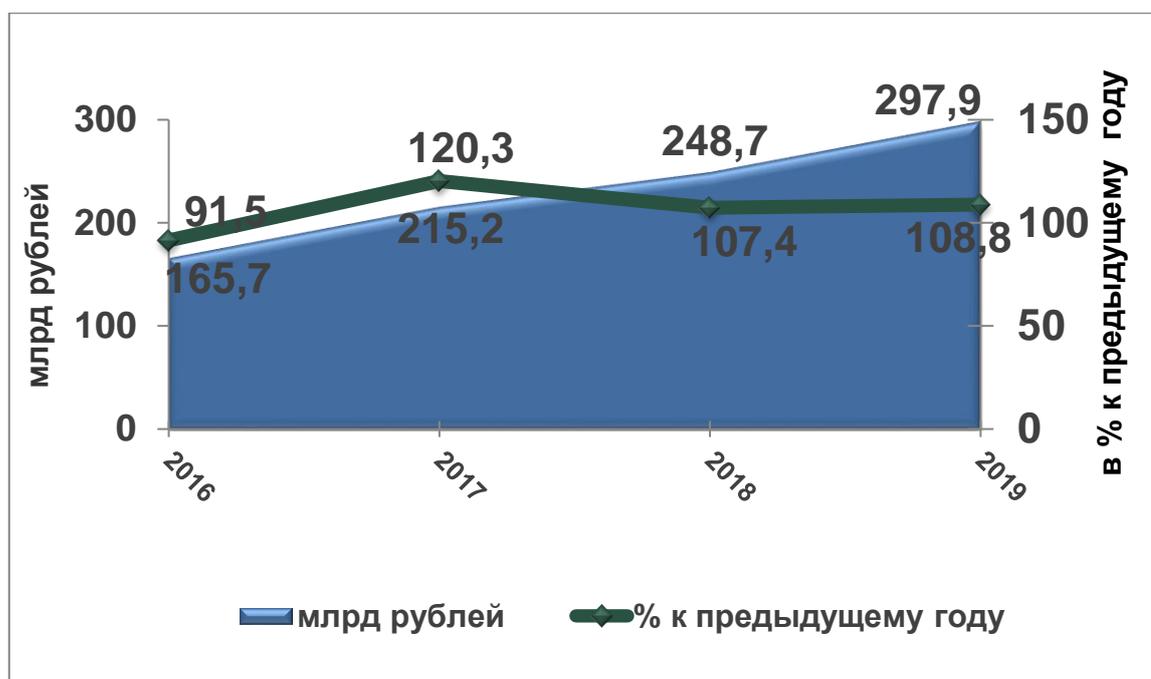

Рис. 2.10. Инвестиции в основной капитал [21].

Основная доля инвестиций (50,9 %) приходится на предприятия угледобывающей отрасли. В транспортировку и хранение направлено 14,3 % от общего объема, инвестиции в развитие обрабатывающих производств составили 10,5 %. Основная часть инвестиций в основной капитал осуществляется за счет собственных средств крупных и средних предприятий. Именно они занимают преобладающую долю в инвестициях, направляемых в основной капитал предприятий региона (66,9 %).

Развитие инвестиционной деятельности в регионе характеризуется наличием пространственных диспропорций. В 2019 году отмечен рост объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя наблюдается только в 22 муниципальных образованиях. Наибольшее увеличение объема инвестиций в расчете на одного жителя произошло в Топкинском муниципальном районе (инвестиции выросли в 3,9 раза), в Калтанском и Краснобродском городских округах, где аналогичный показатель составляет 2,2 раза. Наибольший объем инвестиций свыше 340 тыс. рублей на одного жителя сложился в Прокопьевском, Ново-

кузнецком, Ленинск-Кузнецком, Беловском и Кемеровском муниципальных районах. Самым отстающим в инвестиционном отношении является Яйский муниципальный район, в котором объем инвестиций в расчете на одного жителя составил по итогам 2019 года 13,5 тыс. рублей [63].

Однако, несмотря на это, Кемеровская область имеет один из самых высоких показателей отношения объема инвестиций к объему валового регионального продукта в РФ. По области это отношение составляет около 20 %. Как следствие, по совокупному объему инвестиций в основной капитал предприятий и организаций Кемеровская область занимает 17-е место среди субъектов Российской Федерации и 3-е в Сибирском федеральном округе [21]. Вместе с тем современное состояние инвестиционного потенциала Кемеровской области и направления инвестиционной деятельности свидетельствуют о сохранении в регионе сырьевой направленности экономики. Данное обстоятельство в полной мере подтверждается распределением субъектов хозяйствования по основным видам экономической деятельности.

В настоящее время на территории Кемеровской области зарегистрировано 41 090 предприятий различной формы собственности, не считая индивидуальных предпринимателей (50 488) (рис. 2.11), из них более 83 % представлены частной формой собственности. Более 4 307 предприятий приходится на предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых и обрабатывающим производством.

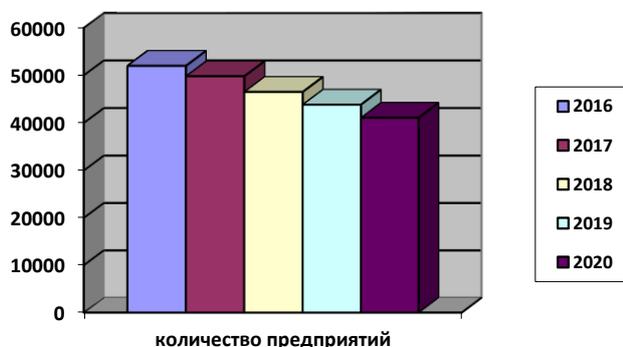

Рис. 2.11. Количество предприятий, зарегистрированных на территории Кемеровской области [22]

Наблюдается не значительное сокращение предприятий на 5,8% ежегодно. В основном сокращение касается предприятий сельскохозяйственной сферы, а также сферы строительства и обслуживания.

Благодаря своему местоположению и природно-ресурсному потенциалу, Кемеровская область имеет существенный потенциал развития, который определяется следующим:

- благодаря высокой плотности населения и значительному числу городских поселений территория области покрыта густой транспортной сетью. Кроме этого по северу области проходят железная и автомобильная дороги федерального значения;

- соседствующее положение Кемеровской области с регионами, имеющими высокоразвитую промышленность (Красноярский край), агропромышленный комплекс (Алтайский край) и значительный научный потенциал (Томск, Новосибирск) при условии развития интеграции с ними обеспечивает поступательное развитие традиционных для региона секторов экономики;

- высокая обеспеченность природными ресурсами, в первую очередь ископаемыми, наличие трудового потенциала, наряду с относительно благоприятными природными условиями, позволяют развивать на территории Кемеровской области многоотраслевое хозяйство, выступающее фактором диверсификации ее экономики;

- сложившаяся специализация Кемеровской области позволяет занимать прочные позиции в межрегиональном и международном разделении труда и является основой поступательного перспективного развития региона. Территориально-промышленный комплекс с прочными горизонтальными связями между предприятиями основных отраслей специализации региона характеризуется устойчивым развитием и является основой социально-экономического развития области.

Вместе с тем в экономике Кемеровской области имеется множество нерешенных проблем. Одной из которых является обеспечение поступательного развития моногородов. Важной отличительной особенностью Кемеровской области является функционирование на ее территории 24 моногородов. В данных городах проживает порядка 70% населения области. По уровню и динамике своего развития данные города характеризуются существенным разнообразием. Использование официальной классификации моногородов, принятой в РФ (указана в 1 главе) позволило установить, что 12 муниципальных образований региона относятся к первой категории моногородов, то есть моногородам с наиболее сложным социально-экономическим положением; 8 моногородов имеют риски ухудшения социально-экономического положения и лишь четыре моногорода характеризуются стабильной социально-экономической ситуацией. Как следствие для Кемеровской области проблема моногородов является значимой, так как имеются определённые проблемы в их жизнедеятельности и развитии. Развитие моногородов Кемеровской области взаимообусловлено развитием угольной промышленности, металлургии, машиностроения или функционированием железной дороги. Для подавляющего большинства моногородов Кемеровской области основным видом деятельности является добыча полезных ископаемых, на долю которой приходится около 70 % всего объема отгруженных товаров моногородов. Учитывая проблемы социально-экономического развития моногородов области, Администрацией области начиная с 2009 года ведется целенаправленная работа по преодолению монопрофильности моногородов региона. С 2009 по 2015 годы в подавляющем большинстве моногородов области (17 моногородов) были разработаны комплексные инвестиционные планы по модернизации их экономики и представлены на рассмотрение в Правительство РФ. В 2010 году ряд моногородов региона, а именно Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск и Таштагол, первыми в Кемеровской области получили государственную поддержку в размере 3,2 млрд рублей для реализации пилотных инвестиционных

проектов, направленных на развитие малого бизнеса, преодоление напряженности на городских рынках труда, переселение населения моногородов из аварийного жилья и осуществление капитального ремонта городского жилищного фонда. С 2015 года Кемеровская область стала одним из субъектов РФ, активно сотрудничающая с НО «Фонд развития моногородов» в рамках реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» [51]. В результате этого сотрудничества в 2015–2016 годах были подписаны три соглашения о реализации инфраструктурных инвестиционных проектов в моногородах Анжеро-Судженск, Юрга и Таштагол, предусматривающие софинансирование расходов со стороны Кемеровской области. В результате в 2016 году в городе Анжеро-Судженск было построено два новых объекта водоснабжения и электроснабжения с общим финансированием в 1,036 млрд рублей. В Юрге, в результате реализации инвестиционного проекта стоимостью 136,5 млн рублей, появился новый канализационный коллектор. В 2017 году в Таштаголе был построен мост через реку Кондому стоимостью 310,622 млн рублей. Данные объекты инфраструктуры призваны были обеспечить улучшение условий осуществления в моногородах производственной деятельности и стать локомотивом реализации иных инвестиционных проектов. В частности, планировалось привлечение 661 млн рублей инвестиций и создание 182 новых рабочих места в г. Таштагол, 677,5 млн рублей инвестиций и создание 300 рабочих в г. Юрга. И наконец, самыми крупными инвестиционными проектами были проекты г. Анжеро-Судженск, где планировалось привлечь 6,8 млрд рублей инвестиций и создать 2 381 новых рабочих мест. Помимо этого НО «Фонд развития моногородов» финансировались и индивидуальные проекты. В настоящее время в результате сотрудничества с НО «Фонд развития моногородов» в Кемеровской области был профинансирован 1 проект в г. Новокузнецк (таб. 2.4.) с финансированием в 20 млн. руб.

Таблица 2.5 - Инвестиционные проекты поддержанные НО «Фонд развития моногородов» в Кемеровской области [60]

Моногород	Инициатор проекта	Наименование проекта	Объем финансирования, млн. руб.
Новокузнецк	ООО «Кузнецк-Экология»	Модернизация и увеличение объемов производства по утилизации крупногабаритных шин	20,00

В настоящее время в рамках работы НО «Фонд развития моногородов» продолжается работа по подаче заявок на финансирование инвестиционных проектов по иным моногородам региона.

Сотрудничество Кемеровской области с НО «Фонд развития моногородов» в отличие от других субъектов РФ имеет продуктивный характер. В частности, только за 2016–2017 годы в рамках реализации проектов и мероприятий фонда в моногородах Кемеровской области:

- созданы новые рабочие места, не связанные с деятельностью градообразующей организации (с учетом 2016 года в соответствии с методикой ФРМ) – 34 319 при плане 28 688, выполнение – 120 %;

- инвестиции в основной капитал составили 126,439 млрд рублей при плане 110 млрд, выполнение – 115 % [21].

В 2017 году в Кемеровской области была разработана и утверждена приоритетная региональная программа «Комплексное развитие моногородов Кемеровской области» с периодом реализации 2017-2025 гг. (утверждена Распоряжением Коллегии Администрации Кемеровской области от 29.12.2017 № 624-р). Данная программа, включает проекты и мероприятия по обеспечению комплексного развития всех 24 моногородов области. Предполагаемые к реализации проекты сгруппированы по основным направлениям муниципального развития в привязке к целям и задачам муниципальных образований по развитию здравоохранения, образования, спорта и туризма, культуры, ЖКХ и дорожного строительства, малого и среднего предприни-

мательства, а также обеспечению благоприятной экологической обстановки. Целью программы «Комплексное развитие моногородов Кемеровской области» является: на основе реализации инфраструктурных проектов по благоустройству моногородов области и развитию из социальной сферы обеспечить создание базовых условий для реализации производственных инвестиционных проектов, а также сформировать в моногородах региона привлекательную инвестиционную среду [21].

Помимо этого, для целей развития моногородов Кемеровской области три моногорода получили статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Так городам Юрга, Анжеро-Судженск данный статус был присвоен в 2016 году, а городу Новокузнецк – в 2018 году.

ТОСЭР – это часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [53]. Применительно к моногородам создание и развитие ТОСЭР обеспечивает расширение инвестиционной деятельности, благодаря созданию благоприятных условий хозяйственной деятельности и возможностям получения мер государственной поддержки бизнеса. Действующие в настоящее время в ТОСЭР механизмы государственной поддержки хозяйственной деятельности были разработаны на федеральном уровне еще в 2014 году и зафиксированы в Законе РФ № 473-ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и Постановлении Правительства Российской Федерации от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на

территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». Согласно федерального законодательства создание ТОСЭР на территории моногородов ограничивается 10 годами. Однако не исключена возможность продления статуса ТОСЭР. По решению Правительства Российской Федерации он может быть продлен еще на 5 лет. Создание режима благоприятствования хозяйственной деятельности в ТОСЭР предполагает освобождение резидента территории от уплаты земельного налога и налога на имущество организаций. Таким образом, снижается налоговая нагрузка на бизнес, деятельность которого осуществляется в ТОСЭР. Кроме этого статус резидента ТОСЭР не ограничивает его доступ к иным мерам государственной поддержки развития бизнеса.

Положения федеральных нормативных актов получили развитие и конкретизацию в Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 03.08.2016 № 312 «Об утверждении Порядка заключения соглашений об осуществлении деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Кемеровской области».

Применительно к экономике моногородов, получение ими статуса ТОСЭР наряду с развитием их социальной и производственной инфраструктуры, призвано обеспечить развитие отличных от традиционной видов деятельности и в дальнейшем должно привести к преодолению зависимости данных городов от деятельности градообразующих предприятий.

Полученный в 2016 году статус ТОСЭР позволит городу Юрге уйти от монозависимости (экономической зависимости от градообразующего предприятия «Юргинский машзавод»), привлечь инвестиции для запуска новых производств и создать в Юрге не менее 2 тыс. рабочих мест. Планируется, что к 2025 году размер инвестиционных вложений в развитие г. Юрга составит около 10 млрд рублей. За счет этого число занятых в промышленности возрастет на 2,5 тыс. человек. Этому будет способствовать как открытие но-

вых, так и модернизация существующих предприятий. Так, на ближайшие пять лет планируется запуск производства по выращиванию радужной форели, увеличение выпуска оборудования медицинского назначения, реконструкция и модернизация производств минеральной и питьевой воды, упаковочной тары и др.

Общий объем инвестиционных вложений в развитие г. Анжеро-Судженск как территории опережающего социально-экономического развития до 2025 года должен составить не менее 10 млрд рублей, планируется создать до 2,5 тыс. рабочих мест.

На момент исследования в Кемеровской области уровень зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий снизился на 3-5%. Главным образом это произошло за счёт реализации проектов по развитию социальной и производственной инфраструктуры моногородов, участие в финансировании которых принимает участие не только государство, но и бизнес. Положительным примером снижения монозависимости города от деятельности градообразующего предприятия может являться МО «Городской округ Прокопьевск», в котором благодаря вложенным инвестициям и развитию инфраструктурных объектов зависимость снизилась на 17,5%. Другими примерами преодоления зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий являются города Калтан и Ленинск-Кузнецк, где произошло увеличение рабочих мест в сферах отличных от сферы деятельности градообразующего предприятия. В Таштаголе благодаря увеличению туристического потока на 1 млн. человек в год получила толчок для развития туристская инфраструктура городской экономики. В свою очередь города Юрга, Анжеро-Судженск и Калтан увеличили объёмы производства и привлекли дополнительные инвестиции в производство и развитие. В целом, для моногородов Кемеровской области создание в отдельных из них ТОСЭР и реализация проектов по развитию социальной и производственной инфраструктуры повлекло за собой:

- сокращение уровня безработицы;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- обновление жилого фонда;
- укрепление финансовой устойчивости города;
- прекращение (уменьшение) оттока населения из города.

Подводя итоги анализа социально-экономического развития Кемеровской области и ее моногородов можно выявить следующие основные проблемы, сдерживающие их социально-экономическое развитие:

1. Низкая отраслевая диверсификации экономики региона. Регион зависим от функционирования трех отраслей: угольной, металлургической и химической промышленности. Данное обстоятельство обусловило наличие в регионе самого большого среди субъектов РФ количества моногородов.

2. Для промышленности Кемеровской области характерны высокие темпы роста себестоимости ее продукции, что обусловлено главным образом, увеличением затрат на угледобычу. Затраты на добычу 1 т угля возрастают ежегодно примерно на 20%.

3. Нахождение Кемеровской области в центре Евразийского континента определяет ее отдаленность от основных потребителей ее продукции. Основные потребители угольной и металлургической продукции находятся на расстоянии 4-5 тыс. км от Кемеровской области. Как следствие производители области несут высокие транспортные издержки, что негативно влияет на финансовые результаты их деятельности.

4. Природно-ресурсный потенциал Кемеровской области является ограниченным и определяет развитие в регионе традиционных видов деятельности. В этих условиях диверсификация экономики моногородов Кемеровской области может строиться большей частью на развитии градообразующих предприятий, увеличения добавленной стоимости в производимой ими продукции.

5. Продолжающаяся деградация промышленных производств, не относящихся к отраслям специализации региона. Для Кемеровской области характерно ухудшение финансового состояния предприятий обрабатывающего сектора (текстильное и швейное производство, производство кожи и изделий из нее, деревообработка и др.).

7. Диспропорции в развитии системы профессионального образования региона. Существование в регионе развитого промышленного сектора определяет потребность в специалистах средней квалификации и квалифицированных рабочих. В регионе ощущается дефицит данной рабочей силы.

8. Кемеровская область характеризуется убылью населения. Наряду с естественной убылью для региона характерен миграционный отток экономически активного населения.

2.3. Анализ современного состояния и проблемы развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ

Одним из типичных моногородов России является МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, современное состояние которого требует принятия мер, обеспечивающих развитие его экономики и социальной сферы. При этом принятие решений по развитию данного города требует проведения развернутого экономического анализа его текущего состояния и перспективного развития, согласующего с известными практиками и методиками [72, с.260-263]. Город Ленинск-Кузнецкий расположен на западе Кемеровской области. Согласно принятой в РФ классификации моногородов, г. Ленинск-Кузнецкий относится к монопрофильным муниципальным образованиям, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения. Расстояние от г. Ленинск-Кузнецкий до Москвы – 3200 км, до областного центра (город Кемерово) – 90 км, до крупнейших городов Западной Сибири (Новосибирск, Томск, Барнаул) – в пределах 250 – 350 км.

Город Ленинск-Кузнецкий является основой Ленинск-Кузнецкого го-

родского округа, включающего помимо самого города еще ряд сельских поселений и территорий. Ленинск-Кузнецкий городской округ занимает территорию 11,3 тыс. га.

В настоящее время в муниципальном образовании Ленинск-Кузнецкий городской округ проживает 97,4 тыс. человек. Из этого числа подавляющая часть проживает в городской черте (97,8%) и чуть более 2000 тысяч в сельской местности.

Таблица 2.6. - Численность и структура населения Ленинск-Кузнецкого городского округа по состоянию на 1 января текущего года

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	
					чел.	В % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Численность населения, всего	100817	99793	99037	98254	97401	96,6
Городское население	98667	97666	96921	96139	95279	96,5
Сельское население	2150	2127	2116	2115	2122	98,6
численность детей в возрасте 5-18 лет	15590	15946	16379	16949	17602	112,9

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

За последние 5 лет численность населения муниципального образования сократилась на 3,5%. При этом сокращение касается как городского, так и сельского населения муниципального образования. Единственное отличие состоит в темпах сокращения населения. Темпы сокращения сельского населения несколько ниже, чем аналогичный показатель для городского населения, что обусловлено, в том числе и переселением части городского населения в пригородную зону г. Ленинск-Кузнецкий. Сокращение численности населения стало устойчивой тенденцией развития муниципального образования. Ежегодно в среднегодовом исчислении за 2015-2018 гг. численность населения муниципального образования сокращается более чем на 850 чело-

век. Вместе с тем в возрастной структуре населения муниципального образования сложилась положительная тенденция, обусловленная увеличением детского населения города. Среднегодовые темпы пророста численности детей в возрасте 5-18 лет за 2015-2018 гг. составили около 3,18% а их доля в общей численности населения выросла с 15,5 до 18,1%.

Из наличного населения муниципального образования в экономике и социальной сфере по данным за 2019 год (без учета субъектов малого предпринимательства), как свидетельствуют данные таблицы 2.7 занято 26 881 чел., что в процентном соотношении составляет около 27,6%. В последние годы численность занятого населения остается практически на неизменном уровне. Сокращение численности занятого населения с 2015 года составило только 1,4%, что в среднегодовом исчислении составляет 0,35%. Что касается субъектов малого и среднего предпринимательства, то их численность колеблется в пределах 280-300 единиц на 10 тыс. населения, что в абсолютном выражении составляет около 2850-2950 малых предприятий и индивидуальных предпринимателей. Численность занятых на субъектах малого предпринимательства на протяжении анализируемого периода существенно не изменилась (таб. 2.8). В общей численности занятого населения на субъекты малого и среднего предпринимательства приходится от 15 до 20%. Уровень официальной безработицы за анализируемый период колеблется в пределах 1,0-2,7%. Наиболее высокий уровень официальной безработицы наблюдался в 2015-2016 гг. (2,3% и 2,7%). К концу анализируемого периода он снизился до отметки в 1,0%. Структура занятого населения в целом также не претерпела существенных изменений. Основа производственной деятельности муниципального образования – каменный уголь. По качественным показателям угли, залегающие на территории МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, представляют собой длиннопламенные и газовые угли с малой зольностью и очень низким содержанием серы и токсичных примесей. Горные отводы шахт занимают 65-70 % территории г. Ленинска-Кузнецкий. Большая часть

добываемых углей предназначена для энергетических целей и используется в том числе энергогенерирующими предприятиями АО «СУЭК-Кузбасс», меньшая часть направляется для коксования и последующего использования в металлургическом производстве. Помимо всего прочего угли некоторых пластов пригодны для получения искусственного жидкого топлива. Нахождение МО Ленинск-Кузнецкий городской округ в географическом центре Кузнецкого угольного бассейна определили специализацию городской экономики – добыча угля. Численность занятых на угледобывающих предприятиях муниципального образования за анализируемый период практически не изменилась, составляя около 20% от их общего числа. Вместе с тем с развитием производств по переработке угля (создание совместно с «Omega Minerals» предприятия по производству алюмосиликатных микросфер, преобразование отдельных структурных подразделений в самостоятельные производственные единицы (ООО «СИБ-ДАМЕЛЬ») и др.) численность занятых в обрабатывающих производствах выросла относительно 2015 г. более чем на 23%, достигнув показателя в 3942 человека. Из других тенденций в изменении структуры занятого населения следует отметить:

1) заметный прирост населения занятого в сфере оказания транспортных услуг и услуг связи (прирост с 2015 года составил 14,%), что является вполне закономерным, учитывая значение г. Ленинск-Кузнецкий как железнодорожного транспортного узла;

2) сокращение практически на 16% относительно данных 2015 г. численности занятых в оптовой и розничной торговле; ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;

3) практически двукратное снижение численности занятых в сфере финансовой деятельности (до 58% в 2019 г. по отношению к 2015 г.);

4) более чем десятикратное снижение численности занятого населения в сфере осуществления операций с недвижимым имуществом, арендой и

предоставлением услуг (обусловлено в большей части изменением методологии подсчета).

Таблица 2.7. – Численность и структура занятого населения Ленинск-Кузнецкого городского округа

Показатели	2015, чел.	2016, чел.	2017, чел.	2018, чел.	2019		
					чел.	В % к итогу	в % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), всего	27264	26395	26183	26567	26881	100,0	98,6
из них:							
Добыча полезных ископаемых	5520	5237	5528	5450	5302	19,7	96,0
Обрабатывающие производства	3187	3291	2394	3621	3942	14,7	123,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2114	2058	1805	1742	1950	7,3	92,2
Строительство	841	557	605	659	786	2,9	93,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1220	1227	1004	1009	1026	3,8	84,1
Гостиницы и рестораны	146	128	125	124	100	0,4	68,5
Транспорт и связь	2981	2923	2908	3480	3426	12,7	114,9
Финансовая деятельность	445	389	342	296	258	0,9	58,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1260	1219	126	116	109	0,4	8,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2267	2229	2332	2294	2299	8,6	101,4
Образование	2699	2842	2781	2716	2591	9,6	96,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3905	3837	3725	3654	3605	13,4	92,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	676	455	394	362	416	1,5	61,5

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

Как показывает проведенный анализ численности занятого населения основной сферой приложения сил трудоспособного населения Ленинск-

Кузнецкого муниципального городского округа являются добыча и переработка угля.

Таблица 2.8. - Количество субъектов малого и среднего предпринимательства и занятость на них

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	
						в % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. населения, единиц	290,6	295,4	289,5	298,9		
Доля среднесписочной численности работников занятых (без учета внешних совместителей), %	19,4	20,1	15,8	16,1		

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

Город Ленинск-Кузнецкий находится на пересечении транспортных магистралей, связывающих юг и север Кемеровской области. На территории города расположены три железнодорожные станции. Все станции по характеру работы являются грузовыми. Основной груз – уголь.

Таким образом, современное развитие города тесно связано с развитием предприятий угольной отрасли. В таблице 2.9 приведены сведения о производстве товаров и услуг по видам деятельности, вносящих определяющий вклад в формирование данного показателя. Согласно приведенным данным в структуре производства города угольная отрасль за 2018 г. занимает более 74 %. С учетом деятельности предприятий по переработке угля и перевалки угля, результаты которых учитываются по видам деятельности «Обрабатывающие производства» и «Транспорт и связь» показатель вклада предприятий, связанных с добычей, переработкой и транспортировкой угля, будет еще более весомым. При этом данные о производстве товаров и выполнении работ и услуг коррелируют с данными о численности занятого населения. По виду деятельности «Обрабатывающие производства» наблюдается прирост как

численности занятых, так и увеличение объемов производимой продукции, при этом темпами более высокими, чем в среднем по муниципальному образованию.

Таблица 2.9. - Производство товаров предприятиями Ленинск-Кузнецкого городского округа

Показатели	2015 г., тыс. руб.	2016 г., тыс. руб.	2017 г., тыс. руб.	2018 г.		
				тыс. руб.	в % к итогу	в % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), всего	36755059,6	48444735,7	55187561,9	69532729,1	100,0	189,2
из них: Обрабатывающие производства	3750250,0	4634503,0	5753393,3	7674133,0	11,0	204,6
Добыча полезных ископаемых	51758537,9	74,4	-
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1403513,3	1294029,7	1106282,2	1174665,5	1,7	83,7

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

Значимость для городской экономики, предприятий, связанных с угледобывающей промышленностью подтверждается сведениями о финансовых результатах деятельности предприятий Ленинск-Кузнецкого городского округа. Как свидетельствуют данные таблицы 2.10 деятельность основных предприятий городской экономики за анализируемый период характеризуется существенным повышением эффективности. Среднегодовые темпы прироста прибыли предприятий города до налогообложения превышают 109%, а транспортных предприятий и организаций связи составляют более 150%. Более низкие темпы прироста прибыли характерны для предприятий обраба-

тывающих производств. Однако данный факт не является существенно значимым для социально-экономической системы Ленинск-Кузнецкого городского округа, так как львиная доля прибыли приходится на предприятия угледобывающей промышленности (98,6%), а именно предприятия, входящие в группу компаний АО «Сибирская угольная энергетическая компания». Такая ситуация является типичной для угледобывающих регионов не только в РФ, но и других странах [90, 86].

Таблица 2.10. - Финансовые результаты предприятий Ленинск-Кузнецкого городского округа

Показатели	2015 г., тыс. руб.	2016 г., тыс. руб.	2017 г., тыс. руб.	2018 г., тыс. руб.	2019		
					тыс. руб.	в % к итогу	в % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Прибыль (убыток) до налогообложения прошлого года	670606	14378349	28121388	38896801	29497194	100,0	439,8 ...
Добыча полезных ископаемых	512076	14216663	...	38475077	29094320	98,6	568,2
Обрабатывающие производства	111413	45612	130074	302444	143509	0,4	128,8
Транспорт и связь	47117	-203706	-176215	118026	297194	1,0	630,8

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

На территории Ленинско-Кузнецкого городского округа осуществляет деятельность единственная компания добывающей промышленности АО «СУЭК-Кузбасс» - дочерняя компания АО «Сибирская угольная энергетическая компания». Данная компания выступает градообразующей для Ленинско-Кузнецкого городского округа.

Именно деятельность АО «СУЭК-Кузбасс» определяет текущее состояние и перспективы развития Ленинск-Кузнецкого городского округа, что подтверждается данными об осуществлении инвестиционной деятельности в Ленинско-Кузнецком городском округе. За период с 2015 по 2018 год включительно инвестиции в основной капитал выросли практически на 175 % ,

составив в среднегодовом исчислении прирост на уровне 60%. Это прирост сложился благодаря опережающему росту инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории муниципального образования, за анализируемый период они выросли более чем в два раза, превысив отметку в 10 млрд. руб. Тогда как за этот же период инвестиции из муниципального бюджета снизились до четверти, а инвестиции организаций муниципальной формы собственности до трети от объема инвестиций в 2015 году. В 2018 году на долю организаций, находящихся на территории муниципального образования пришлось более 97% всех инвестиционных вложений.

Таблица 2.11. - Структура и динамика инвестиционной деятельности в Ленинск-Кузнецком городском округе

Показатели	2015 г., тыс. руб.	2016 г., тыс. руб.	2017 г., тыс. руб.	2018 г.		
				тыс. руб.	в % к итогу	в % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Инвестиции в основной капитал, всего	6141354	5861968	8692104	10728600	100,0	174,7
из них:						
Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета	333279	267115	153414	80203	0,7	24,1
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства)	5088944	5296845	8463344	10432519	97,3	205,0
Инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности	719131	298008	75346	215878	2,0	30,0

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

Подводя итоги проведенного анализа развития Ленинск-Кузнецкого городского округа следует отметить, что его основные производственные по-

казатели формируются показателями деятельности АО «СУЭК-Кузбасс».

В г. Ленинске-Кузнецком работают 16 предприятий АО «СУЭК», из которых 5 шахт и 11 вспомогательных предприятий (производственно-техническое обеспечение, ремонтно-сервисные компании и т.п.).

Угледобывающие предприятия АО «СУЭК-Кузбасс» в г. Ленинск-Кузнецкий

- Шахта имени С.М. Кирова
- Шахтоуправление имени А.Д. Рубана
- Шахтоуправление «Комсомолец»
- Шахта Красноярская
- Шахта Полысаевская

Вспомогательные предприятия АО «СУЭК-Кузбасс» в г. Ленинск-Кузнецкий

- ООО «Объединенное ПТУ Кузбасса»
- АО «Управление по профилактике и рекультивации» (УПиР)
- ООО «СИБ-ДАМЕЛЬ»
- Спецналадка
- Управление по дегазации и утилизации метана (УДиУМ)
- Энергоуправление
- Технологическая связь
- Санитарно-Профилактическая лаборатория (СПЛ)

На долю предприятий группы АО «СУЭК-Кузбасс» от общей величины показателей моногорода приходится:

- 74,4% объема отгруженных товаров собственного производства;
- 98 % и более прибыли, полученной предприятиями городского округа;
- 97% и более инвестиционных вложений.

Однако, не смотря на то, что в Ленинске-Кузнецком городском округе сосредоточен пул эффективно работающих компаний реального сектора эко-

номики муниципалитет не обладает ресурсами для обеспечения собственного развития, что подтверждается показателями бюджетной статистики (таблицы 2.12 и 2.13).

В 2019 г. доходы местного бюджета Ленинск-Кузнецкого городского округа 4 264,5 млн. руб. Подавляющая часть из которых (около 72%) была сформирована за счет безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (рис. 2.12).

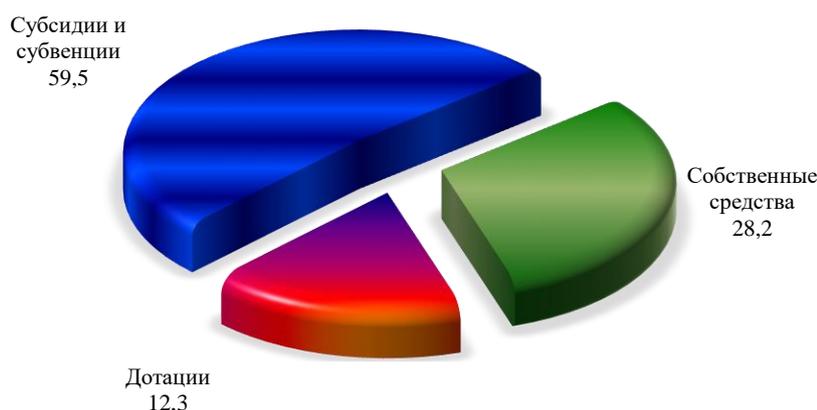

Рис. 2.12. Структура доходов бюджета Ленинск-Кузнецкого городского округа за 2019 год, %

За счет налоговых доходов было сформировано менее 25% доходов бюджета, из которых 2/3 приходится на федеральный налог на доходы физических лиц, в части зачисляемой в местные бюджеты. Собственно местные и региональные налоги, зачисляемые в местный бюджет» дают менее 9% доходов бюджета Ленинск-Кузнецкого городского округа, при этом субъектами малого предпринимательства в виде единых налогов (налог на совокупный доход, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, единый сельскохозяйственный налог) формируется около 3 % доходной части бюджета.

Таблица 2.12. – Показатели доходов местного бюджета Ленинск-Кузнецкого городского округа

Показатели	2015 г., тыс. руб.	2016 г., тыс. руб.	2017 г., тыс. руб.	2018 г., тыс. руб.	2019 г.		
					Тыс. руб.	В % к итогу	В % к 2015
1	2	3	4	5	6	7	8
Доходы местного бюджета, фактически исполненные, всего	3335766	3729708	2920525	3377108	4264527	100,0	127,8
из них:							
Налог на доходы физических лиц	427015	463742	483222	542772	672594	15,8	157,5
Налоги на совокупный доход	64584	60384	49269	83627	92826	2,2	143,7
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	62820	56917	46599	45646	46493	1,1	74,0
Единый сельскохозяйственный налог	711	2178	2123	1582	1973	0,05	277,5
Налоги на имущество	124109	116261	143875	96351	119361	2,8	96,2
Налог на имущество физических лиц	4764	6626	11203	11552	13907	0,3	291,9
Земельный налог	116082	106384	129147	80987	101465	2,4	87,4
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	2352694	2573502	1966305	2342412	3067649	71,9	130,4
Из общей величины доходов - собственные доходы	1872459	2257965	1534566	1852804	2551583	59,8	136,3

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

Из всех доходов местного бюджета опережающими темпами из числа источников имеющих существенное значение для формирования доходной базы местного бюджета растут доходы от взимания налога на доходы физических лиц, что подтверждается данными о постоянном повышении заработной платы на АО «СУЭК-Кузбасс», как градообразующем предприятии муниципального образования и в бюджетных организациях, работающих на территории городского округа (учреждения образования, культуры, физической культуры и спорта, здравоохранения и пр.)

Таблица 2.13. - Показатели расходов местного бюджета Ленинск-Кузнецкого городского округ

Показатели	2015 г., тыс. руб.	2016 г., тыс. руб.	2017 г., тыс. руб.	2018 г., тыс. руб.	2019		
					тыс. руб.	в % к итогу	в % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Расходы муниципального бюджета, фактически исполненные, всего	3314239	3788874	2941077	3317302	4243068	100,0	128,0
Общегосударственные вопросы	103236	106297	106718	140342	187258	4,4	181,4
Обслуживание государственного и муниципального долга	6747	7105	7054	6078	1078	0,03	15,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	11565	14607	19385	12439	16084	0,4	139,1
Национальная экономика	232272	201041	200737	344501	396584	9,3	170,4
Транспорт	56085	65583	66848	78077	85757	2,0	152,9
Дорожное хозяйство	105047	115511	116318	254529	278213	6,6	264,8
Другие вопросы в области национальной экономики	23002	17019	3101	2655	22732	0,5	98,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	759032	1359183	619145	555291	981613	23,1	129,3
Образование	1199613	1116165	1108185	1293470	1536231	36,2	128,0
Культура, кинематография	108044	93933	84375	119214	126043	2,9	116,6
Здравоохранение	57428	59484	50	-	-	-	-
Физическая культура и спорт	27054	44228	26665	33403	90992	2,1	336,3
Социальная политика	806388	783972	765903	809378	903707	21,3	112,1
Профицит, дефицит (-) бюджета муниципального образования, фактически исполнено	21527	-59166	-20552	59806	21459	0,5	99,6

*таблица составлена автором на основе анализа показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 годы [54]

По данным Администрации Ленинск-Кузнецкого городского округа доля поступлений градообразующего предприятия составляет 30 % от собственных доходов бюджета, что еще раз подтверждает значимость деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» для экономики городского округа.

Что касается расходов муниципального бюджета (таблица 2.13), то они представлены главным образом, расходами на социальную сферу и поддержку населения городского округа. В общей величине расходов местного бюджетов на их долю приходится 62,5%. Из этих расходов основной расходной статьёй являются расходы на систему образования (более 36% от общей величины и 58% от всех социальных расходов)

Второй заметной статьёй расходов местного бюджета является сфера ЖКХ, на содержание которой направляется более 23% всех расходов местного бюджета. Вложения в реальный сектор экономики составляют около 15 % расходов. Такая структура расходной является типичной для местных бюджетов и отвечает объёму и характеру полномочий, закреплённых законодательством РФ за муниципальными органами власти [74]. Структура доходов местного бюджета наряду с анализом инвестиционной деятельности, осуществляемой в муниципальном образовании, еще раз подтверждает факт зависимости развития реального сектора экономики и отчасти социальной сферы от деятельности градообразующего предприятия, которым применительно к Ленинск-Кузнецкому городскому округу выступает АО «СУЭК-Кузбасс».

На основании проведенного анализа и предложенной матрицы выбора сценария развития моногородов определим возможные подходы к перспективному развитию г. Ленинск-Кузнецкий (таблица 2.14).

Таблица 2.14. - Матрица выбора сценария развития г. Ленинск-Кузнецкий

№	Критерий классификации	Характеристика моногорода	Сценарий развития		
			1	2	3
1.	Характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий)	моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих недиверсифицированную продукцию, значительная часть которой поступает не на конечное потребление, а на последующую переработку		+	
		моногорода, где единственная функция реализуется ограниченным числом (одним, двумя) градообразующих предприятий, выпускающих диверсифицированную продукцию	+		
		моногорода, где единственная функция реализуется несколькими технологически взаимосвязанными между собой предприятиями	+		
		моногорода, где вокруг функции-доминанты формируется сочетание ориентированных на нее отраслей и видов деятельности, т. е. происходит формирование специализированного комплекса		+	
2.	Взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия	динамика социально-экономических показателей города прямо пропорционально показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – развивающееся градообразующее предприятие)	+	+	
		динамика социально-экономических показателей города прямо пропорционально показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – стагнирующее градообразующее предприятие)			+
		динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (траектория: развивающийся город – стагнирующее градообразующее предприятие)	+		
		динамика социально-экономических показателей города обратна пропорциональна показателям градообразующего предприятия (стагнирующий город – развивающееся градообразующее предприятие)		+	
3.	Стратегическая важность моногорода (для государства)	моногорода, не имеющие стратегического значения			+
		«открытые» стратегически значимые моногорода	+	+	
		«Закрытые» стратегически значимые моногорода		+	
4.	Степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов	моногорода, социально-экономическое развитие которых полностью совпадает с национальной социально-экономической динамикой		+	
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие, не зависящее от национальной социально-экономической динамики	+	+	
		моногорода, имеющие стабильное социально-экономическое развитие в условиях кризиса и развивающиеся в условиях экономического подъёма		+	
		моногорода, имеющие нестабильное социально-экономическое развитие, не подверженное влиянию национальной социально-экономической динамики	+	+	+
5.	Потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования	моногорода, исчерпавшие потенциал развития			+
		моногорода, имеющие нереализованный потенциал развития		+	
		моногорода, имеющие и использующие потенциал развития	+		

Как видно из представленной таблицы по всем из предложенных критериев обоснования выбора и возможных сценариев развития (отмечены знаком «+») г. Ленинск-Кузнецкий соответствует сценарию, предполагающему диверсификацию экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности (выделено черным фоном). При этом диверсификация экономики города, учитывая роль в его экономике градообразующего предприятия, должна, главным образом, строиться на основе расширения ассортимента и номенклатуры товаров, производимых градообразующим предприятием. Так как только АО «СУЭК-Кузбасс» обладает потенциалом для реализации мер по диверсификации городской экономики.

Подводя итоги проведенного исследования необходимо отметить, на современном этапе развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ актуальной проблемой является проблема снижения зависимости социально-экономического развития города от градообразующей отрасли экономики – угольной. Реализация мер по диверсификации экономики моногорода должно иметь конечным итогом формирование многоотраслевой диверсифицированной структуры экономики города существенное значение, в которой играют предприятия малого и среднего предпринимательства.

На текущий момент времени экономика МО Ленинск-Кузнецкий городской округ имеет моноотраслевой характер, а выпускаемая продукция слабо диверсифицирована. Имеется преобладание доли инвестиций по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», что определяется инвестиционной деятельностью АО «СУЭК-Кузбасс». Низкая инвестиционная активность в иных отраслях не позволяет развивать альтернативные отрасли экономики. В этой связи в настоящее время преодоление монопрофильности МО Ленинск-Кузнецкий городской округ посредством диверсификация его экономики возможно только на основе использования потенциала и ресурсов градообразующего предприятия города - АО «СУЭК-Кузбасс», как единственного обладателя ресурсов для ее реализации.

III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ МО ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ПОСРЕДСТВОМ ДИ- ВЕРСИФИКАЦИИ ЕГО ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ПОТЕНЦИАЛА И РЕСУРСОВ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

3.1 Анализ участия АО «СУЭК-Кузбасс» в решении социально- экономических задач территорий присутствия

«Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК) — крупнейшая российская угольная компания, имеющая полное официальное наименование Акционерное общество «Сибирская угольная энергетическая компания» (АО «СУЭК»). В 2018 году в рамках диверсификации производственной деятельности СУЭК трансформировалась из угледобывающей в угольно-энергетическую компанию. В настоящее время СУЭК является не только одним из ведущих поставщиков угля в мире, но и один из поставщиков тепла и электричества российским потребителям. Пересмотр стратегии деятельности предприятия был обусловлен растущими потребностями российской экономики в энергии (при ужесточении экологических требований к ее получению) и необходимостью увеличения добавленной стоимости в производимой продукции.

В настоящее время на долю СУЭК приходится 28 % угля, добытого в РФ, (первое место среди российских компаний) и 5% произведенной энергии (8 место среди российских компаний).

СУЭК шестая в мире компания по доказанным запасам угля — 5,5 млрд тонн. Производственные и логистические активы СУЭК находятся в 11 регионах России, офисы продаж и представительства расположены в ключевых экспортных регионах по всему миру. Благодаря широкой географии деятельности и доступу к транспортной инфраструктуре компания обеспечивает поставки угля в регионы России, страны Атлантического и Азиатско-Тихоокеанского регионов, а также поставки тепла и электричества миллионам потребителей в РФ. В последние годы СУЭК поставляет примерно 27 %

экспорта российского угля. Доля СУЭК в мировом экспорте угля составляет около 5 %. В общем объеме выручки 77% приходится от поставок угля на экспорт и 33% выручки генерируется за счет продаж электроэнергии, теплоэнергии и угля в России [66].

В части угольной промышленности СУЭК объединяет 15 шахт и 12 разрезов в Сибири и на Дальнем Востоке. В частности, компании принадлежат Бородинский, Назаровский, Берёзовский угольные разрезы в Красноярском крае, угледобывающие предприятия в Кузбассе, Хакасии, Бурятии, Приморье, Забайкалье, Хабаровском крае. В Сибирском Федеральном округе ежегодно добывается около 84-85% угля от общего количества, в Дальневосточном Федеральном округе в пределах 9-10%; в Северо-Западном Федеральном округе 4%; в Южном Федеральном округе – 1.3%; в Уральском Федеральном округе – 0.5%; в Приволжском Федеральном округе – 0.2%; в Центральном Федеральном округе – 0.1%. Как видим, «львиная» доля добытого угля приходится на СФО [66].

Также в СУЭК входят ремонтные, сервисные, транспортные предприятия, сбытовые и научно-исследовательские компании, обслуживающие угледобывающие предприятия, и Ванинский балкерный терминал [66].

Предприятиями СУЭК в энергетической сфере (компания принадлежит 24 ТЭС), расположенными в Новосибирской, Кемеровской областях и Республике Хакасия произведено 37,2 млн Гкал тепловой энергии и более 46 млрд кВт/ч электроэнергии. Когенерационные электростанции компании, работающие на углях местного производства, позволили ей стать ведущим производителем тепла и электроэнергии в Сибири. Компания обеспечивает теплом и электроэнергией более 5 млн. человек, проживающих в Кемеровской и Новосибирской областях, Алтайском и Красноярском краях, Республиках Хакасия и Тыва, а также предприятия данных регионов РФ.

Что касается работы в Сибирском федеральном округе, то СУЭК занимает лидирующие позиции среди угольных компаний СФО. Так, напри-

мер, компания СУЭК за последние 5 лет уверенно увеличивает объемы добычи угля. Предприятия СУЭК специализируются на добыче каменных углей марок Д, ДГ, Г, СС, а также бурых углей. В общем объеме, добыча угля открытым способом составляет 68%, а подземным – 32%. В настоящее время СУЭК является крупнейшей компанией присутствия на территории Кемеровской области, осуществляя добычу полезных ископаемых, на ее территории.

В Кемеровской области в состав компании входит:

- 7 шахт
- 2 угледобывающих разреза
- 5 обогатительных фабрик
- 1 объединенное ПТУ
- 13 сервисных предприятий

Основные предприятия угольной промышленности АО «СУЭК-Кузбасс» находятся в г. Ленинск-Кузнецкий, г. Киселевск и г. Прокопьевск. Численность занятого на предприятиях компании населения региона составляет – 14, 7 тыс. чел.

АО «СУЭК-Кузбасс» является одним из крупнейших налогоплательщиков региона. В частности за 2019 г. группой СУЭК в Кузбасском регионе произведено 9 млрд.руб. налоговых отчислений во все уровни бюджетов и внебюджетные фонды, в том числе в федеральный бюджет – 0,5 млрд.руб., в региональный бюджет- 3 млрд.руб., в местный бюджет – 0,7 млрд.руб., во внебюджетные фонды – 4,8 млрд.руб.

Кроме этого предприятие играет значительную роль в решении социально-экономических задач региона и в частности муниципальных образований, на территории которых она осуществляет свою предпринимательскую деятельность. СУЭК осуществляет разного рода проекты, направленные на улучшение его имиджа, и на повышение качества жизни, как собственных работников, так и всего населения муниципальных образований.

Влияние АО «СУЭК-Кузбасс» на решение задач социально-экономического развития территорий присутствия прослеживается по двум направлениям:

- 1) при осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на развитие и расширение как основного, так и сопутствующих производств;
- 2) при реализации социальных инициатив в рамках осуществления программы корпоративной социальной ответственности.

Рассматривая инвестиционную деятельность компании за анализируемый период, следует признать что АО «СУЭК-Кузбасс» относится к числу основных корпоративных инвесторов в Кемеровской области. За пять последних лет (2015-2019 гг.) суммарный объем инвестиций составил 108 млрд. руб. Средняя величина инвестиций в год за 2015-2019 гг. составила 21,6 млрд. руб.

Рис 3.1. Объем инвестиций в сопоставлении с объемом добычи угля АО «СУЭК-Кузбасс»

Как свидетельствуют абсолютные данные, представленные на рисунке 3.1, инвестиционная деятельность характеризуется постоянным увеличением вложений в объекты производственной деятельности АО «СУЭК-Кузбасс», достигнув в 2020 году объема превышающего 30 млрд. руб. Основные инвестиции были осуществлены в поддержание и расширение объемов добычи, которые за исследуемый период выросли более чем на 13% с 29 млн. т. угля в 2007 году до 32,9 млн. т. угля в 2020 г. Относительные данные, показываю-

щие объем инвестиционных вложений на 1 т. добычу (рис. 3.2.), характеризуются неравномерностью.

Рис. 3.2. Динамика инвестиционных вложений АО «СУЭК-Кузбасс» в расчете на 1 т. добычи угля

Из представленных данных можно сделать следующий вывод, что инвестиции в 2016-2018 годах в размере 5-6 долларов США на 1 т. добычи поддерживают стабильный объём добычи в 29-33 млн. т. Это минимум инвестиционных вложений, который гарантирует удержание компанией объемов добычи угля. Превышение указанного объема инвестиционных вложений имеет следствием увеличение объемов добычи, если только эти вложения не связаны с инвестированием развития сопутствующих производств. В частности всплеск инвестиционной активности до уровня 10-12 долларов США на 1 т. добычи угля в 2011-2013 году был обусловлен строительством обогатительной фабрики на шахте им. Кирова (г. Ленинск-Кузнецкий), и поэтому не имел следствием существенное увеличение объемов добычи.

Детализация инвестиционных вложений за последние 2 года (2019-2020 гг.), представленная рисунках 3.3 и 3.4, свидетельствует, что основная доля инвестиций АО «СУЭК-Кузбасс» приходится на добывающие предприятия. Общий объем инвестиций в 2019 г. составил 34,6 млрд. руб., из которых на долю добывающих предприятий пришлось более 87%. При этом важно отметить, что на долю предприятий расположенных в г. Ленинск-Кузнецкий приходится более 12 млрд. инвестиций. Половина из которых (6 683 млн. руб.) было вложено в развитие деятельности шахты им. С.М. Кирова.

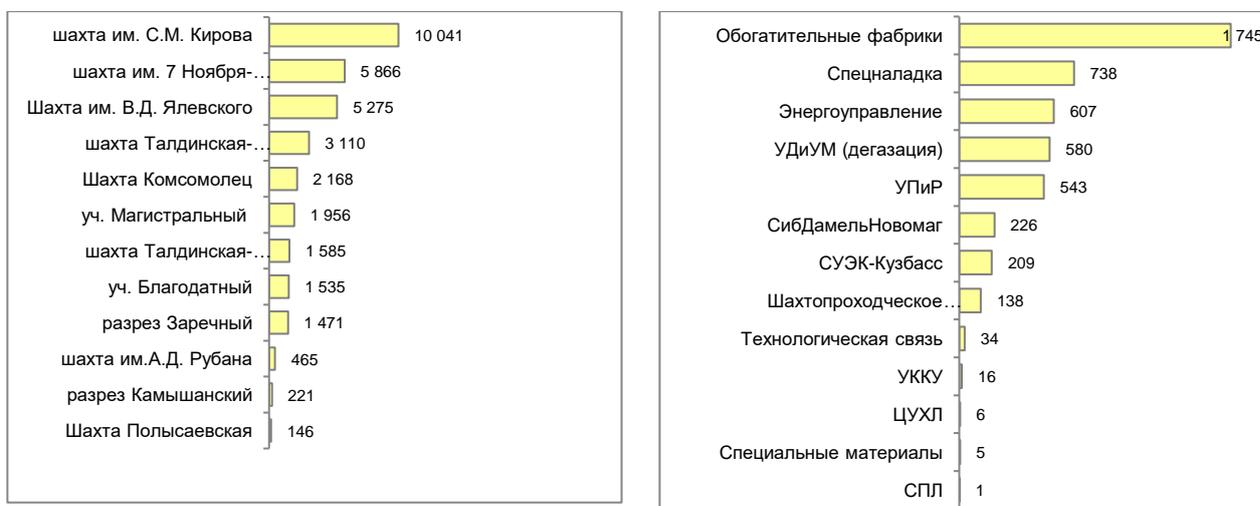

Добывающие предприятия

Сервисные предприятия

Рис. 3.3. Пообъектный состав инвестиций АО «СУЭК-Кузбасс» в 2019 г., млн. руб.

В 2020 году ситуация является аналогичной. Из 38,7 млрд. руб. вложений в производства около 34,0 млрд. руб. (87,6%) представлены инвестициями в добывающие предприятия АО «СУЭК-Кузбасс».

Добывающие предприятия

Сервисные предприятия

Рис. 3.4. Пообъектный состав инвестиций АО «СУЭК-Кузбасс» в 2020 г., млн. руб.

При этом вложения в объекты добывающей промышленности г. Ленинска-Кузнецкий сохранились практически в неизменном объеме, составив в 2020 г. 12,6 млрд. руб. (или 1/3 всех инвестиционных вложений предприятия). Данное обстоятельство позволяет утверждать, что деятельность АО

«СУЭК-Кузбасс» в г. Ленинск-Кузнецкий рассчитана на долгие годы вперед, а само предприятие в обозримом будущем будет выступать для городского округа градообразующим.

Проанализированные инвестиционные вложения представлены инвестициями в поддержание производства, его обновление и модернизацию (инвестиции в развитие). Детализация инвестиций по их направлениям, представленная на рисунке 3.5 подтверждает данное утверждение. АО «СУЭК-Кузбасс» осуществляет постоянное и опережающее увеличение инвестиций именно в поддержание добычи угля.

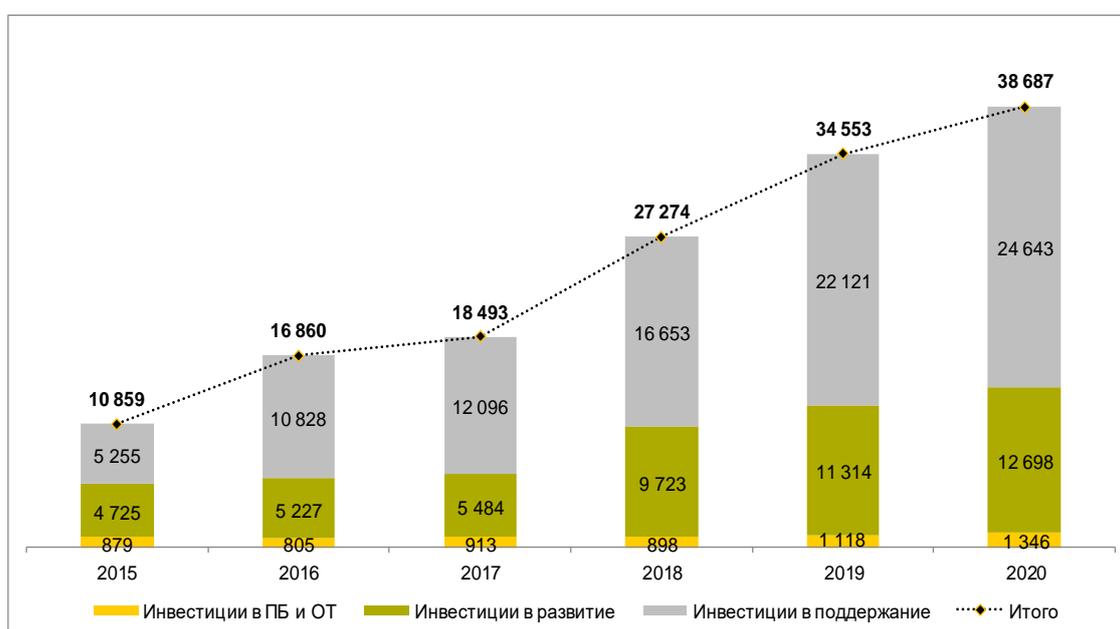

Рис. 3.5. Структура инвестиций АО «СУЭК-Кузбасс» за 2015-2020 гг.

Среднегодовые темпы прироста инвестиций в поддержание объемов добычи за 2015-2020 годы составили 93%, тогда как инвестиции в развитие прирастали в год в среднем на 11,4%. За анализируемый период АО «СУЭК – Кузбасс» получено более 30 лицензий на осуществление добывающей деятельности. (табл. 3.1).

Таблица 3.1. - Динамика выдачи лицензий на осуществление добывающей деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» за 2007-2020 г.г.

(с целью разведки и добычи каменного угля)

№ п/п	2007-2010 годы	2011-2013 годы	2014-2017 годы	2018-2020 годы
1	2	3	4	5
1	Добыча каменного угля на участке "Поле шахты Котинская" Соколовского каменноугольного месторождения	Разведка и добыча каменного угля на участке Камышанский Глубокий Северо-Талдинского каменноугольного местонахождения	Добыча подземных вод на участке "Талда" для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения предприятия	Разведка и добыча полезных ископаемых на участке Талдинский-Западный-5
2	Добыча каменного угля подземным способом на участке "Талдинский-Западный-2" Талдинского и Северо-Талдинского каменноугольных месторождений	Разведка и добыча каменного угля на участке Кировский Глубокий Ленинского каменноугольного месторождения	Разведка и добыча каменного угля на участке Камышанский Северный Караканско-го и Северо-Талдинского каменноугольных месторождений в Кемеровской области	Разведка и добыча полезных ископаемых на участке Талдинский Западный - 4
3	Добыча каменного угля открытым и подземным способом на участке "Талдинский Западный-1" Талдинского и Северо-Талдинского каменноугольных месторождений	Добыча каменного угля подземным способом на участке "Поле шахты Комсомолец " Ленинского каменноугольного месторождения	Разведка и добыча каменного угля на участке Сычевский Перспективный Егозово-Красноярского каменноугольного месторождения	Геологическое изучение, разведка и добыча минеральных ископаемых на участке Котинский Западный
4	Добыча каменного угля на участке " Красноярский " Егозово-Красноярского каменноугольного месторождения	Разведка и добыча каменного угля на участке Магистральный Егозово-Красноярского каменноугольного месторождения в Кемеровской области	Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (ПЕ Шахта Полысаевская)	Разведка и добыча полезных ископаемых на участке Талдинский Западный-6

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5
5	Добыча каменного угля на участке "Талдинский-Западный-3" Талдинского каменноугольного месторождения		Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (ПЕ Шахта Комсомолец)	
6	Добыча каменного угля открытым способом на участке "Заречный" Талдинского каменноугольного месторождения		Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (Шахтоуправление Талдинское-Западное)	
7	Добыча каменного угля подземным способом на участке "Шахты №7" Соколовского каменноугольного месторождения		Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (Шахтоуправление Котинское)	
8	Разведка и добыча каменного угля на участке Нижние горизонты шахты "Котинская" Соколовского каменноугольного месторождения в Кемеровской области		Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (Разрезууправление)	
9	Добыча каменного угля на участке "Поле шахты имени Кирова" Ленинского каменноугольного месторождения		Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (ПЕ Шахта им.А.Д.Рубана)	
10	Добыча каменного угля на участке "Поле шахты имени 7 Ноября" Ленинского каменноугольного месторождения		Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (ПЕ Шахта им.С.М.Кирова)	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5
11	Геологическое изучение и добыча угля открытым способом на участке "Разрез Камышанский" Северо-Талдинского месторождения		Проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну (ПЕ Шахта им.7 Ноября)	
12	Добыча каменного угля подземным способом на Ленинском каменноугольном месторождении (Полысаевская)			
13	Добыча угля подземным способом на Егзово-Красноярском месторождении (пласт Сычевский 1)			
14	Разведка и добыча каменного угля на участке Нижние горизонты шахты "Котинская" Соколовского каменноугольного месторождения в Кемеровской области			
15	Добыча каменного угля на участке "Поле шахты имени Кирова" Ленинского каменноугольного месторождения			
16	Добыча каменного угля на участке "Поле шахты имени 7 Ноября" Ленинского каменноугольного месторождения			

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5
17	Геологическое изучение и добыча угля открытым способом на участке "Разрез Камышанский" Северо-Талдинского месторождения			
18	Добыча каменного угля подземным способом на Ленинском каменноугольном месторождении (Полысаевская)			
19	Добыча угля подземным способом на Егозово-Красноярском месторождении (пласт Сычевский 1)			

*таблица составлена автором на основе отчетов АО «СУЭК-Кузбасс»

В 2007-2010 гг. получено 19 лицензий на добычу полезных ископаемых, из которых 4 предполагали разведку запасов месторождений. В последующие годы полученные лицензии предполагали разведку и добычу угля, что свидетельствует об открытии и разработке новых угольных месторождений и соответственно существенном увеличении инвестиционных затрат. За 2011-2020 гг. было получено 10 таких лицензий.

Другим направлением инвестиционной деятельности являются инвестиции в развитие, предполагающие развитие существующих, а также создание новых или сопряженных производств.

Таблица 3.2. - Основные инвестиции АО «СУЭК-Кузбасс» в развитие производства в 2019 году

№ п/п	Объект инвестирования	Сфера инвестирования	Результат инвестирования	Сумма инвестиций, млн. руб.
1	2	3	4	5
1.	Шахта им. С.М. Кирова	Поставка очистного и проходческого оборудования, строительство очистных сооружений	Модернизация мех. комплекса (пл. Болдыревский)	721
			Строительство очистных сооружений шахтных вод	667
			2 проходческих комплекса Sandvik MB- 670-LH	753
			Секции мех. Крепи (пл. Поленовской)	566
2.	Шахта им. В.Д.Ялевского	Поставка проходческого оборудования и ленточных конвейеров	Поставка проходческих комплексов	1 176
			Модернизация магистрального конвейерного транспорта В-1400мм	238
			Двухконвейерная галерея	210
			Замена конвейерной линии ФПП пл.52	199
3.	Шахта им. 7 Ноября-Новая – уч. Сычевский	Строительство объектов поверхности, поставка магистральных л/к и очистного и проходческого оборудования для лавы 26-8, запасы участка Алексиевский	Приобретение запасов участка Алексиевский	484
			Строительство очистных сооружений на ОПП	315
			Приобретение 2 проходческих комплексов Sandvik MB- 670-LH	386
			Магистральные конвейера В-1600 2 из 3	503
			Бурение вентиляционной скважины и строительство вентиляционных установок	475
4.	Участок Магистральный	Модернизация очистного оборудования, приобретение проходческого оборудования	Приобретение ЗТК	894
			Комплект проходческий фронтального типа	371
			Приобретение очистного комбайна SL-900	281

*таблица составлена автором на основе отчетов АО «СУЭК-Кузбасс»

За последние шесть лет объем таких инвестиций вырос практически в 3 раза, с 4,7 млрд. руб. в 2015 г. до 12,7 млрд. руб. в 2020 г. Основные инвестиционные вложения за последние 2 года в развитие существующих производств представлены в таблицах 3.2 и 3.3.

Таблица 3.3. - Основные инвестиции АО «СУЭК-Кузбасс» в развитие производства в 2020 году

№ п/п	Объект	Сфера инвестирования	Результат инвестирования	Сумма инвестиций, млн. руб.
1	2	3	4	5
1.	Шахта им. С.М. Кирова	Поставка очистного оборудования и ленточных конвейеров	Секции мехкрепИ JOY 13/26 пл. Поленовский	2200
			ЗТК AFC1000/48FL пл.Поленовский	926
			ЗТК AFC1000 пл. Болдыревский	793
			Магистральные ленточные конвейера Секции мехкрепИ JOY 13/26 пл. Болдыревский	609
2.	Шахта им. 7 Ноября-Новая – уч. Сычевский	Достройка объектов поверхности, поставка магистральных л/к и очистного оборудования для лавы 26-8	ЗТК PF 6/1142	953
			Приобретение / модернизация секций крепи	540
			Строительство очистных сооружений	387
			Ленточный конвейер В-1600, L-1670 к/ш	335
			Надшахтное здание, отвалообразователь	234
3.	Шахта им. В.Д. Ялевского	Поставка ленточных конвейеров	Ленточные конвейера В-1600 для пл. 52 и пл. 50	1 300
			Модернизация мех.крепИ пл.50	600
			Очистные сооружения контейнерного типа на ФПП	353
			Проходческие ленточные конвейера 2ЛЛТ-1200	364
			Проходческий комплекс Sandvik MB-670	256
4.	Шахто-управление Талдинское-Западное	Достройка объектов поверхности	Модернизация мех крепи ш.ТЗ-1	550
			Очистные сооружения шахтных вод 2 этап	287
			Комплекс проходч типа Sandvik MB670	255
			Стр-во Восточной пром-площадки ВПП пл66	240
5.	Шахта Комсомолец	Реконструкция НФС и проходческое оборудование для пл. Толмачевский	Реконструкция НФС	534
			Проходческие комбайны и ленточные конвейера	437

*таблица составлена автором на основе отчетов АО «СУЭК-Кузбасс»

Представленные в таблицах данные позволяют выявить два основных направления инвестиционных вложений АО «СУЭК-Кузбасс» в развитие существующих производств:

- строительство поверхностных сооружений (очистные сооружения, надшахтные сооружения, отвалообразователи);
- приобретение производственного оборудования (проходческие комплексы, ленточные конвейера, модернизация секций крепи).

Инвестиции в создание новых и сопряженных производств является элементом диверсификации деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» и сопряжены с совершенствованием существующей продуктовой линейки (новые виды угля с улучшенными качествами), а также созданием новых изделий, в том числе на основе новых технологий. Сведения о данных проектах приведены в таблице 3.4.

В рамках реализации Киотского протокола «СУЭК-Кузбасс» в 2008 г. и 2012 г. запустил в опытно-промышленную эксплуатацию газогенераторные мини-ТЭС, работающую на шахтном метане, полученном в результате работ по дегазации шахты им. Кирова и шахты «Комсомолец». В результате чего утилизация метана увеличилась до 24,5 тыс. тонн в год. Создание данных производств является ярким примером вертикальной диверсификации, так как результатом реализации данных инвестиционных проектов является производство продуктов на последующем этапе производственного процесса (добычи угля).

Создание обогатительной фабрики на шахте им. Кирова в 2011-2012 гг. является примером связанной горизонтальной диверсификации. Реализация проекта позволила расширить ассортимент продукции выпускаемой АО «СУЭК-Кузбасс» продукции в виде более качественного каменного угля, поставляемого российским предприятиям для производства тепла и электроэнергии, а также на экспорт.

Таблица 3.4. - Инвестиции АО «СУЭК-Кузбасс» в рамках реализации программы реструктуризации деятельности предприятия

№ п/п	Наименование инвестиционного проекта	Цель проекта	Период реализации	Объем инвестиций, млн. руб.	Тип диверсификации производства
1	2	3	4	5	6
1.	Опытно-промышленная газогенераторная мини-ТЭС, работающая на шахтном метане, полученном в результате работ по дегазации шахты им. Кирова	Сокращение вредных выбросов в атмосферу, использование отходов основного производства	2007-2008 гг.	730	Связанная, вертикальная
2.	Обогащительная фабрика на шахте им. Кирова. тепло и электроэнергетики, а также на экспорт	Увеличение объема переработки и обогащения угля с 3 млн. до 5 млн. тонн угля в год.	2011-2012 гг.	3 700	Связанная, горизонтальная
3.	Опытно-промышленная газогенераторная мини-ТЭС, работающая на шахтном метане, полученном в результате работ по дегазации шахты «Комсомолец».	Сокращение вредных выбросов в атмосферу, использование отходов основного производства	2011-2012 гг.	730	Связанная, вертикальная
4.	Создание совместно с «Omega Minerals» предприятия по производству алюмосиликатных микросфер	Утилизация золы, образующейся при сжигании природного каменного угля, использование отходов основного производства	2010-2013 гг.	80	Связанная, латеральная (боковая)

*таблица составлена автором на основе отчетов АО «СУЭК-Кузбасс»

В 2010-2011гг СУЭК совместно с «Omega Minerals» создали новое производство, основным продуктом которого стали алюмосиликатные микросферы – продукт переработки золы, образующейся при сжигании природного каменного угля. Потребителями продукции являются предприятия

нефтяной промышленности, производители строительных материалов, химическая промышленность, металлургия. Это пример латеральной (боковой) диверсификации. Результатом реализации проекта стало пополнение ассортимента продукции новым изделием - алюмосиликатные микросферы, выпуск которых не имеет абсолютно никакого отношения к добыче угля, т.е. применяемым технологиям, выпускаемым товарам и рынкам на которых реализуется продукция АО «СУЭК-Кузбасс».

Помимо всего прочего АО «СУЭК-Кузбасс» - один из крупнейших благотворителей и социальных инвесторов в России. Корпоративная социальная ответственность выступает вторым направлением деятельности компании по решению задач социально-экономического развития территорий присутствия. В 2016 году компания стала победителем конкурса РСПП «Лидеры российского бизнеса: динамика и ответственность». АО «СУЭК» многократно становилось победителем Конкурса в различных номинациях, в том числе «За вклад в решение социальных проблем территорий», «За высокую социальную ответственность бизнеса», «За социальные программы поддержки семей» и других. В отечественном рейтинге «Ответственное лидерство» (пилотный национальный рейтинг корпоративной ответственности) компания СУЭК занимает 48 место. Это далеко не лидирующие позиции, но надо отметить, что в соответствии с данным рейтингом компания находится в «В+» категории с положительным прогнозом.

В основе реализации корпоративной социальной ответственности, лежат принципы, утвержденные Советом директоров АО «СУЭК». К их числу относятся:

- создание благоприятного социального климата для эффективного развития Компании;
- сотрудничество с органами государственной власти по вопросам развития угольной отрасли, энергетики, обеспечения промышленной безопасности, охраны труда и охраны окружающей среды;

- обеспечение стабильной социальной среды и повышение качества жизни жителей шахтерских городов и поселков в регионах присутствия Компании;
- участие совместно с региональными администрациями в реализации национальных проектов в сфере улучшения жилищных условий, развития образования, здравоохранения и культуры в регионах присутствия Компании;
- повышение привлекательности территорий деятельности Компании для молодежи, привлечение молодежи в отрасль;
- оптимизация инвестиций Компании в решение социальных проблем регионов на основе современных социальных технологий, координации действий Компании и региональных Администраций в выполнении социальных программ, привлечения к участию в совместных социальных программах общественных организаций, деловых кругов, содействия повышению эффективности органов местного самоуправления.

На сегодняшний день социальные программы реализуются в 48 населенных пунктах различных регионов России, которые способствуют конструктивному взаимодействию с территориями, диалогу с региональными и муниципальными администрациями, общественными организациями и местным населением той территории, где компания осуществляет хозяйственную деятельность [66]. Компания принимает участие в развитии территорий присутствия через реализацию программ социальных инвестиций, трудоустройство местного населения, природоохранных мероприятий, повышения промышленной безопасности, а также внедрение социальных и благотворительных проектов в области здравоохранения, культуры, образования, улучшения жилищных условий и развития спорта, поддержку социально незащищенных слоев населения, реализацию государственно-частного партнерства. В 2007 г. АО «СУЭК» создана Некоммерческая организация «Фонд социально-экономической поддержки регионов «СУЭК - Регионам». Задачей фонда вы-

стует на основе партнерства с органами власти различных уровней и общественными организациями обеспечить решение наиболее насущных проблем территорий присутствия, создать условия для запуска современных механизмов развития территорий. Финансирование фондом социальных программ и проектов на территории присутствия осуществляется на основе Соглашений о социально-экономическом сотрудничестве с региональными и муниципальными администрациями. В настоящее время Фонд «СУЭК-Регионам» реализует социально-экономические проекты во всех территориях присутствия СУЭК. Для пяти территорий присутствия разработаны и реализуются специальные программы, интегрированные в региональные программы и предполагающие реализацию проектов по развитию инновационных социальных технологий.

АО «СУЭК-Кузбасс» уделяет сегодня значительное внимание решению проблем социального, экологического и другого содержания на территории присутствия, включая г. Ленинск-Кузнецкий.

Учитывая степень влияния основного производства АО «СУЭК-Кузбасс» на окружающую среду одним из основных направлений корпоративной социальной ответственности является реализация проектов по защите окружающей среды.

За последние годы практически на всех добывающих предприятиях АО «СУЭК-Кузбасс» реализованы проекты по очистке шахтных вод (табл. 3.5).

Первые очистные сооружения шахтных вод были построены АО «СУЭК-Кузбасс» в 2012-2013г на шахте им. А.Д. Рубана. Данные очистные сооружения представляют сооружения стационарного типа, изготовленные в г. Екатеринбург по немецкой технологии ENVIROCHEMIE. Затем в 2016-2017 гг. последовательно очистные сооружения были построены на всех крупных добывающих предприятиях АО «СУЭК-Кузбасс». Общий объем инвестиций, направленных на строительство и реконструкцию очистных со-

оружений шахтных вод на предприятиях АО «СУЭК-Кузбасс» за анализируемый период превысил 3 600 млн. руб. Результатом проведенной работы стало более чем 20-кратное уменьшение объема массы выброшенных во внешнюю среду с шахтными водами загрязняющих веществ (рис. 3.6).

Таблица 3.5. Инвестиции АО «СУЭК-Кузбасс» в природоохранные мероприятия по очистке шахтных вод

№ п/п	Объект инвестирования	Объект очистных сооружений	Год ввода в эксплуатацию очистных сооружений	Сумма инвестиций, млн. руб.
1	2	3	4	5
1	Шахта им. А.Д. Рубана	Очистные сооружения стационарного типа по немецкой технологии ENVIROCHEMIE (Екатеринбург)	2014	800
2	Шахта им. В.Д. Ялевского	Очистные сооружения шахтных вод модульного типа	2016	220
3	ШУ Талдинское-Западное	Очистные сооружения шахтных вод	2017	500
4	Шахта имени С.М. Кирова	Реконструкция очистных сооружений шахтных вод производительной мощностью 1200 м3/ч	2019	800
5	Шахта Комсомолец	Модернизация очистных сооружений шахтных вод производительной мощностью 800 м3/ч	2019	450
6	Шахта 7 Ноября-Новая	Строительство очистных сооружений производительной мощностью 400 м3/ч.	2019	278
7	Шахта им В.Д. Ялевского.	Увеличение производительной мощности очистных сооружений шахтных вод до 760 м3/ч	2019	576

*таблица составлена автором на основе отчетов АО «СУЭК-Кузбасс»

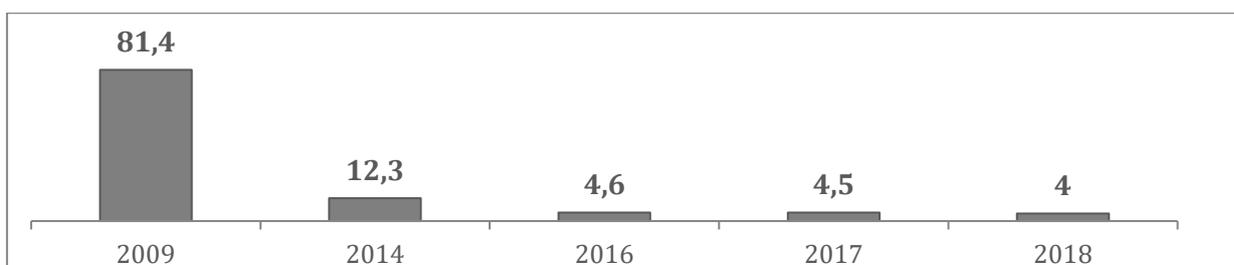

Рис. 3.6. Масса выброшенных с шахтными водами во внешнюю среду загрязняющих веществ, тыс. т.

Вторым по значимости направлением деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» по защите окружающей среды является охрана атмосферного воздуха. В рамках программы по очистке атмосферного воздуха произведено техническое перевооружение аспирационных систем обогатительной фабрики участка Кирова, участок Комсомолец, участок Талднская-Западная-1, участок Полысаевский с общим объемом инвестиций более 1 500 млн. руб. и реализация проектов по пылеподавлению на предприятиях корпорации (табл. 3.6).

Таблица 3.6. - Мероприятия АО «СУЭК-Кузбасс» по очистке атмосферного воздуха за 2014-2019 гг. (пылеподавление)

	Элементы пылеподавления				
	Установка пылеподавления DUST-FIGHTER 20000, ед.	Установка пылеподавления DUST-FIGHTER 50000, ед.	Строительство ветропылезащитных ограждений, п.м.	Приобретение вакуумно-уборочных машин КО-318Д, ед	Приобретение мобильных вакуумных пылесосов
1	2	3	4	5	6
ОФ шахты им. Кирова	1	2	623	-	1
ОФ шахты Комсомолец	1	2	652	-	1
ОФ участка Полысаевский	1	2	308	-	1
Участок Магистральный	1	2	624	-	1
Прочие объекты	-	-	-	4	-
ИТОГО	4	8	2207	4	4
Бюджет, млн. руб.	7,5	19,8	45,5	24,0	220,0

В рамках реализации проектов по пылеподавлению на предприятия АО «СУЭК-Кузбасс» было приобретено 12 установок пылеподавления, 4 вакуумно-уборочных машины КО-318Д и 4 промышленных мобильных вакуумных пылесоса CENTURION шведского производителя DISAB, а также на основных предприятиях компании было построено 2027 погонных метров ветропылезащитных ограждений. Суммарный объем затрат на реализацию проектов по пылеподавлению за анализируемый период составил около 317 млн. руб.

Еще одним направлением деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» по охране окружающей среды является рекультивация выбывающих из производственного оборота земельных участков. На предприятиях, прекративших свою деятельность осуществляется рекультивация земельных участков. В Кемеровской области таким предприятием выступает шахта им. 7 ноября (г. Ленинск-Кузнецкий), где в 2016 году прекращено ведение горных работ. В рамках реализации мероприятий по закрытию шахты завершены мероприятия по ликвидации горных выработок осуществляется рекультивации нарушенных земель. Шахта утратила все признаки опасности, в настоящее время комплектуется пакет документов для снятия с регистрации и исключению опасного производственного объекта из государственного реестра ОПО. В условиях ликвидации горных выработок опасного производственного объекта ежеквартально выполняется горно-экологический мониторинг. Наблюдение проводится для сведения до минимума возможного ущерба геологической и окружающей природной среде при ликвидации. На конец 2019 года затраты на ликвидацию шахты им. 7 ноября и рекультивацию нарушенных земель составили 1 400 млн. руб. Общий объем ожидаемых затрат составит более 1 500 млн. руб.

Еще одним направлением корпоративной социальной ответственности, требующим существенного объема инвестиционных затрат и непосредственно связанным с производственной деятельности компании, является пересе-

ление жителей с подработанных территорий предприятий АО «СУЭК-Кузбасс». Реализация программы началась в 2014 году с переселения 22 адресов. По 2019 было переселено 154 адреса (рис. 7).

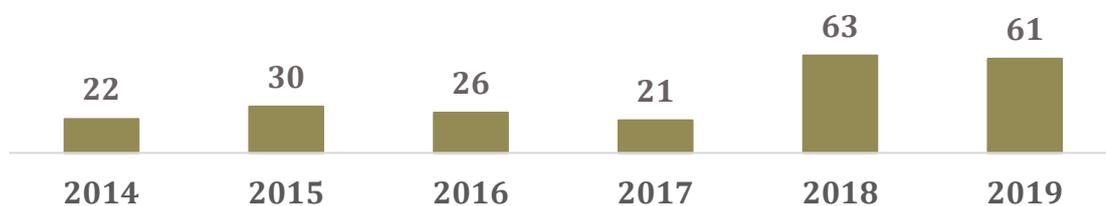

Рис 3.7. Количество переселенных адресов с подработанных территорий предприятий АО «СУЭК-Кузбасс» за 2014-2019 гг.

Переселение жителей с подработанных территорий производится как в дома, построенные АО «СУЭК-Кузбасс», так и в специально подобранное альтернативное жилье. В частности в г. Ленинск –Кузнецкий построено 18 трехэтажных жилых домов в квартале «Кемеровский», жилье в которых получило 450 семей, в г. Киселевск осуществлено строительство 5-ти жилых домов (таун-хаус) на 54 квартиры в монолитном исполнении (бетон с утеплителем), общей площадью квартир 7312,02 кв.м. (трехкомнатные квартиры – 48 шт., пятикомнатные квартиры – 6 шт.). Суммарные затраты на переселение населения с подработанных территорий предприятий компании составили более 1,1 млрд. рублей, в том числе в 2019 г. более 100 млн. руб.

Важным направлением по реализации программы корпоративной социальной ответственности АО «СУЭК-Кузбасс» стала реализация проектов в социальной сфере, ни коим образом не связанных с производственной деятельностью компании и ее отдельных предприятий. Часть из этих проектов предполагают существенные инвестиционные затраты и предусматривают развитие социальной, транспортной или иной инфраструктуры территории присутствия, другие являются сугубо социальными, направленными на развитие системы образования, здравоохранения, культуры и спорта в регионе присутствия. Источником финансирования данных проектов является фонд «СУЭК-РЕГИОНАМ».

К числу инвестиционных проектов, не связанных с производственной деятельностью АО «СУЭК-Кузбасс» относятся:

- строительство ЛЭП ВЛ-110 кВ «Темиртау-Кондома» (46,8 км) для развития СТК «Шерегеш», 2014 г., сумма затрат 567 млн. рублей;
- строительство моста через реку Кондома с реконструкцией подходов к мосту, 2017 г., сумма затрат - 319,3 млн. руб.;
- асфальтирование объездной дороги в с. Большая Талда протяженностью 4.4 км., 2018 г., сумма затрат 117 млн. руб.;
- строительство автодороги г. Ленинск-Кузнецкий - деревня Красноярка протяженностью 1,98 км., 2018-2019 гг., сумма затрат 45,8 млн. руб.;
- запуск нового цеха по переработке древесины в высококачественную продукцию, 2017г., сумма инвестиций 660,5 млн. руб., в рамках соглашения с 2016 по 2017 год по проекту создано 75 новых рабочих мест;
- строительство подбрасывающей канатной дороги в Шерегешском городском поселении, 2018 г, сумма затрат 245,5 млн. руб., создано 56 новых рабочих мест.

Суммарная величина инвестиций АО «СУЭК-Кузбасс» в подобного рода проекты составила за 2014-2019 гг. более 1,2 млрд. руб. Два последних из реализованных проектов в полной мере могут быть отнесены к проектам по диверсификации экономики территорий присутствия.

Что касается сугубо социальных проектов, то их можно разделить на 2 группы: постоянно реализуемые, однократные.

Таблица 3.7. Постоянно реализуемые социальные проекты «СУЭК-Кузбасс»

№ п/п	Наименование проекта	Цель проекта	Результаты проекта	Сумма затрат в 2019 г., тыс. руб.	Софинансирование из регионального/местного бюджета в 2019 г., тыс. руб.
1	2	3	4	5	6
1.	Трудовой отряд СУЭК	Временное трудоустройство старшеклассников и подростков в свободное от учебы время (летний период) на территории присутствия. Реализуется с 2013 г.	За семь лет реализации проекта трудоустроено более 6000 чел.	5329,98	Областной бюджет – 2 199,46 Муниципальный бюджет - 3 054,68
2.	Конкурс «СУЭК-КУЗ-БАСС»: НАШ СУЭК, НАШ КУЗ-БАСС»	Популяризация родного края, его истории, предприятий, специфики их деятельности, людей шахтерской профессии, шахтерских династий, компании СУЭК, а также разработка и реализация творческих, социальных, образовательных проектов в своей школе, городе, регионе. Участники: воспитанники дошкольных образовательных учреждений и обучающиеся общеобразовательных и средне-профессиональных организаций городов Ленинск-Кузнецкий, Полысаево, Киселевск, Прокопьевск, Прокопьевского и Ленинск-Кузнецкого районов. Реализуется с 2009	За 11 лет проведения конкурса его участниками стали более 19 662 чел.	Финансирование Фонд «СУЭК-РЕГИОНАМ»	Не предусмотрено
3.	Интернет-Олимпиада СУЭК по физике и математике	Поддержка одаренных детей с обучением победителей в Образовательном центре "Сириус" для одаренных детей на Естественно-научной смене СУЭК. Участники: учащиеся 7-11 классов городов Ленинск-Кузнецкий, Полысаево, Киселевск, Прокопьевск, Прокопьевского и Ленинск-Кузнецкого районов. Реализуется с 2017 г.	Более 5 тыс. участников	3256,0	Не предусмотрено

Продолжение таблицы 3.7

1	2	3	4	5	6
4.	Реабилитационная программа «Лыжи мечты»	Реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья с помощью горнолыжного спорта. Реализуется с 2017 г.	За три года реабилитации прошли более 300 детей.	2184,00	Не предусмотрено
5	Межрегиональный фестиваль-конкурс детско-юношеского творчества «ТАЛАНТЫ НА ГОРА»	Поддержка и развитие детского творчества. Участники: творческие коллективы и отдельные исполнители в возрасте от 6 до 18 лет из городов и поселков Кемеровской области. Реализуется с 2016 г.	Более 6000	3256,0	Не предусмотрено

Постоянные проекты АО «СУЭК–Кузбасс» представлены проектами по работе с самыми разными категориями детей: от одаренных и талантливых детей до детей из неблагополучных семей и детей с особыми возможностями. В целях профилактики безнадзорности и правонарушений в подростковой среде, формирования трудовых навыков молодежи с 2013 года ежегодно АО «СУЭК-Кузбасс» в летний период организует трудовой отряд СУЭК, реализующим социально значимые проекты по благоустройству, обслуживанию и ремонту объектов социально-культурного назначения, оказание помощи пожилым гражданам и ветеранам. Проект реализуется с финансированием из трех источников: Фонд «СУЭК-РЕГИОНАМ» на приобретение необходимых расходных материалов, организацию по результатам трудовой смены экскурсий, конкурсов и поездок. За счет бюджета Кемеровской области и муниципального бюджета территорий присутствия финансируется заработная плата участников трудового отряда СУЭК. Так в 2019 году было трудоустроено 1 182 человека. Суммарные затраты на проект превысили сумму в 10,5 млн руб., из которых на долю фонда «СУЭК-РЕГИОНАМ» пришлось 5 329 975, 84 руб. (или 50,3%).

Детский конкурс «СУЭК-КУЗБАСС»: НАШ СУЭК, НАШ КУЗБАСС» стал традиционным конкурсом территории присутствия, реализуемый среди воспитанников дошкольных образовательных учреждений и обучающихся общеобразовательных и средне-профессиональных организаций городов Ленинск-Кузнецкий, Полысаево, Киселевск, Прокопьевск, Прокопьевского и Ленинск-Кузнецкого районов. За 11 лет его проведения количество его участников приближается к 20 000 детей. В рамках поддержки проекта фондом «СУЭК-РЕГИОНАМ» выделяются гранты за 1, 2 и 3 места на оборудование учебного кабинета школам-победителям, корпоративные сувениры всем участникам, ценные подарки призерам (профориентационная поездка в г. Москва и г. Санкт-Петербург).

Интернет-Олимпиада СУЭК по физике и математике для учащихся 7-11 классов городов Ленинск-Кузнецкий, Полысаево, Киселевск, Прокопьевск, Прокопьевского и Ленинск-Кузнецкого районов проводится с 2017 года. В качестве подарка дети, победители-финалисты школьной олимпиады, проходят обучение в Образовательном центре «Сириус» для одаренных детей на естественно-научной смене СУЭК (в 2019 г. таких детей было 8 человек).

Программа «Лыжи мечты» реализуется с января 2016 года в Губернском центре сноуборда и горнолыжного спорта на горе Туманная (г. Таштагол) и рассчитана на реабилитацию детей с ограниченными возможностями здоровья с помощью горнолыжного спорта. За 3 года реабилитацию прошли более 300 детей. Программа полностью финансируется из средств фонда «СУЭК-РЕГИОНАМ». В 2019 году реабилитацию прошли более 150 детей, а затраты на реализацию проекта составили 2 184 000 руб.

Межрегиональный фестиваль-конкурс детско-юношеского творчества «ТАЛАНТЫ НА-ГОРА» объединяет творческие коллективы и отдельных исполнителей в возрасте от 6 до 18 лет из городов и поселков Кемеровской области. Полностью финансируется за счет средств фонда «СУЭК-

РЕГИОНАМ». Все конкурсы проходят в трех номинациях: младшая, средняя, старшая. В 2019 г. отборочные этапы прошли более 1,5 тыс. человек. Представлено более 200 творческих номеров в самых разных стилях. На гала-концерте выступили 27 лучших коллективов и отдельных исполнителей. Финалисты приняли участие в фестивале детского искусства «Звездочки СУЭК», г. Красноярске.

Разовые проекты, реализуемые на территориях присутствия и финансируемые АО «СУЭК-Кузбасс», касаются самых разных сторон деятельности муниципальных образований. Стандартными проектами являются проекты по благоустройству отдельных территорий (парков, дворовых территорий, детских площадок) и социальные проекты в сфере работы с молодежью, образования, физической культуры и спорта, культуры. Так в 2019 году АО «СУЭК-Кузбасс» с финансированием за счет средств фонда «СУЭК-РЕГИОНАМ» были реализованы следующие проекты:

- создание в г. Ленинск-Кузнецкий лесного городка «Парк здоровья» с территорией в 1 120 399,36 м²;
- поддержка проекта «Билет в будущее» по ранней профессиональной ориентации для школьников с 6 по 11 классы;
- участие детей с ограниченными возможностями в IV Всероссийских «Стартах мечты», г. Кировск Мурманская область;
- участие детей с ограниченными возможностями в III Всероссийских соревнования «Старты мечты. Ролики», г. Москва;
- организация оздоровительных заездов для детей в реабилитационном отделении «Поляны» в Подмосковье;
- организация поездки врачей для повышения квалификации в медицинских учреждениях Управления делами Президента России г. Москва;
- организация 10-го волейбольного турнира «Весенняя капель»;
- организация 10-го регионального детского спортивного фестиваля «Равнение на победу!»;

- поддержка 10-й городской благотворительной акции «Вместе помогаем детям»;
- вручение детских новогодних подарков для социальных учреждений Кузбасса.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что АО «СУЭК-Кузбасс» принимает заметное участие в решении социально-экономических задач территорий присутствия, обеспечивая развитие и расширение собственного производства, реализуя крупномасштабные природоохранные проекты и проекты в рамках корпоративной социальной ответственности. Однако важно чтобы данные проекты имели не разовый эффект и были направлены на формирование положительного имиджа АО «СУЭК-Кузбасс», а также стали действенным фактором развития территорий присутствия пролонгированного действия. А для этого необходимо, чтобы они были встроены в программу развития территорий присутствия, стали согласованными элементами более масштабной деятельности, направленной на развитие территорий присутствия.

3.2. Муниципально-частное партнерство как инструмент диверсификации экономики моногорода на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия (на примере МО Ленинск-Кузнецкий городской округ)

Проведенный анализ отчетливо показывает сопряженность развития Ленинск-Кузнецкого городского округа и АО «СУЭК-Кузбасс». В этих условиях развитие муниципального образования детерминировано развитием его градообразующего предприятия. Следует признать, что перспективы развития градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс» в обозримом будущем не вызывают сомнений. В соответствии с исследованием проведенном аналитиками АО «СУЭК-Кузбасс» глобальными тенденциями энергетиче-

ского рынка и рынка угля в обозримом будущем станут:

- к 2040 году спрос на электроэнергию вырастет на 60% (среднегодовой рост составит около 3%), при этом 85% спроса будет приходиться на долю развивающихся стран и в первую очередь стран Юго-Восточной Азии;

- стабильный глобальный спрос на уголь, как на один из основных энергоносителей, который сохранит данный статус до 2040 г. Потребление угля в энергетике в ближайшие 20 лет вырастет на 17%, а общая доля энергетики в потреблении угля достигнет 35% [14].

Позиции АО «СУЭК-Кузбасс» и стабильность его функционирования подкрепляются также особенностями добываемого предприятиями компания угля (уголь с низким содержанием серы и азота) и созданием мощностей для производства высококалорийных углей. Учитывая то обстоятельство, что одновременно с этим будет наблюдаться ужесточение ограничений на выбросы серы и азота, и требованием повышения эффективности угольной электрогенерации, что обуславливает необходимость производства высококачественного угля, спрос на продукцию АО «СУЭК-Кузбасс» будет иметь тенденцию к увеличению.

Стабильное положение АО «СУЭК-Кузбасс» на российском рынке обеспечено его интеграцией в российский энергетический рынок. Электрогенерирующие мощности АО «СУЭК-Кузбасс» сосредоточены в Сибири, увеличение потребления электричества в которой будет обусловлено следующими обстоятельствами:

- выгодность угольной электрогенерации (используется местное сырье). В настоящее время на угольную электрогенерацию в Сибири приходится 48%.

- рост спроса на электроэнергию со стороны предприятий алюминиевой промышленности. К 2025 году планируется открытие двух новых заводов Богучанского и Тайшетского, что повысит спрос на электроэнергию в Сибири на 9%;

- урбанизация Сибири, которая остается основным драйвером роста спроса на электроэнергию на сибирском рынке [14].

В соответствии с этим добыча угля в Ленинском каменноугольном месторождении, центром которого является Ленинск-Кузнецкий муниципальный округ не только сохраниться, но и будет увеличиваться. Данное утверждение подтверждает сроком действия лицензий на добычу каменного угля в Ленинском каменноугольном месторождении, которые датируются 2031-2041 гг. (таблица 3.8)

Таблица 3.8. - Сроки действия лицензий АО «СУЭК-Кузбасс» на добычу каменного угля в Ленинском каменноугольном месторождении

№ п/п	Предприятие компании	Вид лицензии	Срок действия лицензии
1	2	3	4
1.	Шахта имени Кирова	Добыча каменного угля на участке "Поле шахты имени Кирова" Ленинского каменноугольного месторождения	31.12.2041
2.	Шахта Полысаевская	Добыча каменного угля подземным способом на Ленинском каменноугольном месторождении (Полысаевская)	31.12.2033
3.	Шахта Комсомолец	Добыча каменного угля подземным способом на участке "Поле шахты Комсомолец" Ленинского каменноугольного месторождения	31.12.2034
4.	Участок Кировский-Глубокий	Разведка и добыча каменного угля на участке Кировский Глубокий Ленинского каменноугольного месторождения	20.04.2031

Будущее развитие Ленинск-Кузнецкого муниципального округа определяется деятельностью АО «СУЭК-Кузбасс». От эффективного взаимодействия с АО «СУЭК-Кузбасс» зависит развитие экономики и социальной сферы муниципального образования. Вместе с тем не вызывает сомнений и необходимость принятия мер по диверсификации экономики МО Ленинск-Кузнецкого муниципального округа, что в ряде исследований признается как ключевое условие развития моногородов [33, с.67-69]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость выработки согласованной политики развития муниципального образования и градообразующего предприятия [89, с.163-176] в рамках механизмов муниципально-частного партнерства, кото-

рые представлены в таблице 3.9.

Таблица 3.9. - Направления муниципально-частного партнерства развития моногородов, обеспечивающие диверсификацию их экономики на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия

№ п/п	Направление деятельности	Содержание деятельности	Роли муниципалитета и градообразующего предприятия	Инструменты диверсификации деятельности градообразующего предприятия. (Форма диверсификации при создании новых организаций)	Инструменты диверсификации экономики моногорода (направленность инструментов)
1	2	3	4	5	6
1.	Развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия	Реализация проектов по развитию элементов инвестиционного потенциала, используемых в производственной деятельности градообразующего предприятия	Инициатор реализации мероприятий – муниципальное образование. Финансирование мероприятий – муниципальное образование. Пользователь – градообразующее предприятие.	Инструменты развития производственной и социальной инфраструктуры предприятия. Вертикальная диверсификация	Инструменты развития пространственной интеграции
2.	Развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия	Создание малых предприятий - сателлитов градообразующего предприятия. Малые предприятия принимают на себе функции отдельных служб градообразующего предприятия.	Инициатор реализации мероприятий – совместное решение градообразующего предприятия и муниципально-образованя. Финансирование мероприятий по поддержке малого предпринимательства – муниципальное образование. Заказчик услуг и их оплата – градообразующее предприятие.	Инструменты развития новых видов производственной деятельности. Вертикальная диверсификация.	Инструменты стимулирования экономического роста отдельных секторов экономики моногорода

Продолжение таблицы 3.9

1	2	3	4	5	6
3.	Реализация мероприятий корпоративной ответственности градообразующего предприятия	Реализация мероприятий по созданию объектов социальной инфраструктуры, инициатив по улучшению социальной среды и экологической обстановки в муниципальном образовании	Инициатор реализации мероприятий – градообразующее предприятие. Финансирование мероприятий – градообразующее предприятие. Пользователь созданных объектов – муниципальное образование.	Инструменты развития новых видов производственной деятельности Латеральная диверсификация	Инструменты стимулирования экономического роста отдельных секторов экономики моногорода

*таблица составлена автором

Предложенные инструменты обеспечивают развитие градообразующего предприятия (применительно к Ленинск-Кузнецкому муниципальному округу - это АО «СУЭК-Кузбасс»), бизнеса и социальной сферы, сопряженных с деятельностью градообразующего предприятия, а также они могут быть использованы и при создании в г. Ленинск-Кузнецкий территории опережающего развития [93, с.203-212]. И кроме того являются развитием ранее предложенных механизмов согласованного развития моногородов и их градообразующих предприятий [9, с.207].

Проведем анализ возможностей реализации выделенных направлений муниципально-частного партнёрства применительно к деятельности МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и его градообразующего предприятия.

В рамках реализации инициатив муниципально-частного партнёрства по развитию инвестиционного потенциала градообразующего предприятия необходимо определить зоны ответственности муниципального образования и градообразующего предприятия, предлагается использовать ранее предложенный подход к взаимодействию муниципального образования и градообразующего предприятия [75, с.60-73], который заключается в определении

зон ответственности субъектов муниципально-частного партнерства в разрезе отдельных составляющих инвестиционного потенциала градообразующего предприятия. Использование такого подхода позволяет, во-первых обеспечить, структуризацию целей и задач каждой сторон партнёрства и, во-вторых, направления конкретной деятельности по реализации мероприятий взаимобусловленного развития.

Используя, ранее предложенные основные элементы (структурные компоненты) инвестиционного потенциала можно предложить следующее распределение зон ответственности АО «СУЭК-Кузбасс» и Ленинск-Кузнецкий городской округ.

Таблица 3.10. - Зоны ответственности АО «СУЭК-Кузбасс» и Ленинск-Кузнецкий городской округ в реализации мер по развитию инвестиционного потенциала градообразующего предприятия

Структурная компонента инвестиционного потенциала градообразующего предприятия	Составляющие структурной компоненты инвестиционного потенциала	Зона ответственности	
		АО «СУЭК-Кузбасс»	Ленинск-Кузнецкий городской округ
1	2	3	4
Финансовый потенциал	Совокупность денежных ресурсов и высоколиквидных финансовых активов, возможных к использованию в инвестиционной деятельности	Накопление собственных финансовых ресурсов для осуществления инвестиций, привлечение внешних источников финансирования (фондовый рынок, банковское кредитование и пр.)	-
Производственный потенциал	Совокупность материальных и нематериальных активов, накопленных промышленным предприятием в результате деятельности	Модернизация существующих и создание новых объектов производственной деятельности	-
Ресурсно-сырьевой потенциал	Обеспеченность балансовыми запасами важнейших видов природных ресурсов, которые могут быть использованы промышленным предприятием в его производственной деятельности	Разведка новых Месторождений и уточнение запасов каменного угля по разрабатываемым месторождением, лицензирование добычи каменного угля	-

Продолжение таблицы 3.10

1	2	3	4
Инфраструктурный потенциал	Условия, характеризующие уровень развития производственной и социальной инфраструктуры Ленинск-Кузнецкого муниципального округа	-	Развитие существующей и создание новой инфраструктуры муниципалитета, необходимой градообразующему предприятию для реализации производственной деятельности: дорожное строительство, телефонизация, развитие систем энергообеспечения, газоснабжения, водоснабжения, водоотведения и дренажа и пр.
Институциональный потенциал	Наличие в Ленинск-Кузнецком муниципальном округе институтов рыночной экономики, и условий, характеризующих развитие институтов финансово-кредитной системы, консалтинговых, консультативных и иных организаций	Поддержка интернет-сайтов; создание информационно-аналитических и консультационных центров по вопросам привлечения инвестиций; проведение конференций с участием потенциальных инвесторов; участие в национальных и международных инвестиционных форумах, симпозиумах, выставках, конференциях; создание системы «единого окна», предусматривающей обслуживание инвесторов по взаимосвязанным направлениям функционирования инвестора в одном месте	
Кадровый потенциал	наличие профессионально обученной рабочей силы и инженерно-технического персонала, условия подготовки необходимых для деятельности градообразующего предприятия кадров	-	Финансирование обучения местного населения и/или организация целевого обучения в учебных заведениях региона и страны по направлениям подготовки и программ, переобучение населения МО в учебных центрах региона в соответствии с потребностями градообразующего предприятия
Интеллектуальный потенциал	Образовательный уровень населения МО, возможность переобучения персонала, степень развития НИОКР и др.	-	

1	2	3	4
Инновационный потенциал	Мера внедрения достижений научно-технического прогресса и степень модернизации производства АО «СУЭК-Кузбасс»	Закрепление за предприятием необходимых прав на создаваемые в рамках производственной деятельности объекты интеллектуальной собственности	–

*таблица составлена автором

В соответствии с предложенной схемой градообразующее предприятие предпринимает усилия по накоплению тех компонент инвестиционного потенциала, которые принадлежат ей на правах собственности и могут переданы другому лицу на основании договорных отношений. Данными характеристиками обладают финансовая, производственная, ресурсно-сырьевая и инновационная составляющие. Муниципальные органы власти принимают меры по развитию структурных компонент инвестиционного потенциала, характеризующих условия функционирования градообразующего предприятия и характеризующими достигнутый уровень развития Ленинск-Кузнецкого городского округа и внешние условия функционирования градообразующего предприятия. Данные параметры формируются таким компонентами инвестиционного потенциала как: инфраструктурная, институциональная, кадровая и интеллектуальная. Говоря об организации муниципально-частного партнерства в части развития инвестиционного потенциала градообразующего предприятия, следует отметить одно существенное обстоятельство. Муниципально-частное партнёрство должно носить не общий характер, а выступать частью реализации конкретных инвестиционных проектов по развитию (расширению) деятельности градообразующего предприятия. В этом случае муниципально-частное партнерство приобретает содержательность и конкретность, повышается его результативность.

Вторым направлением муниципально-частного партнерства является

развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия. В развитии предпринимательства требуется согласование позиций муниципалитета и градообразующего предприятия относительно необходимости развития в муниципалитете конкретных предпринимательских структур. Важно, чтобы услуги, которые будут оказываться субъектами малого предпринимательства, были востребованы градообразующим предприятием. Этими субъектами малого предпринимательства применительно к текущим условиям деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» в МО Ленинск-Кузнецкий городской округ могут выступить:

- рекрутинговые агентства, обеспечивающие подбор кадров для градообразующего предприятия, как на территории присутствия, так и персонала работающего вахтовым методом;

- логистические компании и центры, осуществляющие посреднические услуги по приобретению и доставке необходимых материалов для градообразующего предприятия;

- торговые дома, оказывающие услуги по реализации отдельных видов продукции градообразующего предприятия (особенно если это сопутствующие товары, реализуемые на региональном рынке);

- центры переподготовки и повышения квалификации, оказывающие образовательные услуги по обучению персонала градообразующего предприятия;

- другие (включая функционал градообразующего предприятия, «выводимый» за его рамки с точки зрения экономической целесообразности).

Роль муниципалитета состоит в осуществление финансовой поддержки, создаваемых субъектов малого предпринимательства с использованием действующих инструментов (грантовая поддержка, микрокредитование, льготное предоставление пользования муниципальным имуществом и т.д.).

Задачей градообразующего предприятия является обеспечение данных субъектов малого предпринимательства заказами.

Корпоративная социальная ответственность является стандартной формой поддержки развития моногородов [86; 95]. АО «СУЭК-Кузбасс» имеет значительный опыт в данной сфере. Ранее реализованные инициативы АО «СУЭК-Кузбасс» касаются всех сторон жизнедеятельности населения Ленинск-Кузнецкого городского округа. Они в полном объеме были проанализированы в предыдущем параграфе. АО «СУЭК-Кузбасс» уделяет сегодня значительное внимание решению проблем социального и экологического характера на территории присутствия. В рамках муниципально-частного партнерства программа корпоративной социальной ответственности требует обсуждения и согласования с органами власти муниципального образования. При этом в качестве приоритетов программы должны быть обозначены следующие:

- создание финансируемых за счет средств градообразующего предприятия объектов социальной инфраструктуры (детский сад, спортивные сооружения и пр.);
- создание субъектов социального предпринимательства с финансированием их деятельности;
- проекты, предполагающие создание новых рабочих мест на предприятиях муниципального образования (включая временные);
- проекты, требующие оказания финансируемых услуг (работ) субъектами муниципальной экономики.

Следует признать, что сформированные предложения по диверсификации экономики МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, как моногорода, на основе развития деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» с использованием механизмов муниципально-частного партнерства расширяют ранее сформированные представления о возможностях и перспективах развития моногородов Кемеровской области, диверсификации их экономики на основе создания новых видов бизнеса, сопряженных с деятельностью градообразующего предприятия [73, с.166-171; 4, с.15-22].

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод. Деятельность АО «СУЭК-Кузбасс» за последние пять лет имеет положительную тенденцию. Компания определяет основные производственные показатели Ленинск-Кузнецкого городского округа. Развитие муниципального образования сопряжено с деятельностью градообразующего предприятия. Для развития муниципального образования необходимо использовать механизмы муниципально-частного партнерства способствующие развитию как градообразующего предприятия, так и экономики и социальной сферы муниципального образования. В качестве направлений муниципально-частного партнерства могут выступать: развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия, развитие малого предпринимательства и корпоративная социальная ответственность. Согласованные муниципальным образованием и градообразующим предприятием мероприятия в рамках этих трех направлений станут действенным инструментом развития Ленинск-Кузнецкого городского округа (табл. 3.11).

Таблица 3.11. - Перечень решений по преодолению монопрофильности экономики г. Ленинск-Кузнецкий в рамках диверсификации деятельности градообразующего предприятия

№ п/п	Направление деятельности	Предлагаемые решения
1.	Развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия	1) Институт рабочих кадров СУЭК – повышение квалификации и переподготовка рабочих кадров, работающих на предприятиях АО «СУЭК» 2) Управление строительства и содержания дорог
2.	Развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия	1) Жилищная строительная компания СУЭК – строительство жилья для населения территорий присутствия, проживающего на подработанных территориях и в санитарных зонах
3.	Реализация мероприятий корпоративной ответственности градообразующего предприятия	1) Управляющая компания социальных проектов СУЭК (Трудовой отряд СУЭК», конкурс «СУЭК-КУЗБАСС»: НАШ СУЭК, НАШ КУЗБАСС», интернет-Олимпиада СУЭК по физике и математике, реабилитационная программа «Льжи мечты», межрегиональный фестиваль-конкурс детско-юношеского творчества «ТАЛАНТЫ НА-ГОРА» и др.)

Создание института рабочих кадров является примером корпоративного учебного заведения. Основным видом деятельности Института рабочих кадров СУЭК – повышение квалификации и переподготовка рабочих кадров, работающих на предприятиях АО «СУЭК», не только в Кемеровской области, но и других субъектах РФ. Кроме этого учитывая то обстоятельство, что в Кемеровской области работает еще несколько крупных угледобывающих компаний Институт рабочих кадров СУЭК может стать базовым учреждением для повышения квалификации кадров и других предприятий региона.

Создание самостоятельной организации «Управление строительства и содержание дорог» преследует цель сделать из структурного подразделения компании работающую в муниципальном образовании фирму, занимающуюся строительством не только технических дорог компании, но и строительством, ремонтом и благоустройством дорог муниципального образования. Учитывая гораздо больший уровень технической оснащенности подразделения АО «СУЭК-Кузбасс», выполняющего работы по строительству и содержанию технических дорог, перед подобными организациями муниципальных образований территории присутствия, созданная компания с большей эффективностью выполняла бы работы по строительству, содержанию и благоустройству муниципальных автодорог в рамках муниципального заказа.

Жилищная строительная компания СУЭК создается для реализации программы по переселению населения с подработанных территорий и санитарных зон. Учитывая существенно более низкую себестоимость возводимого жилья, относительно других застройщиков (стоимость 1 кв. м. жилья возводимого АО «СУЭК-Кузбасс» составляет 19 тыс. руб.) созданная компания могла бы стать полноценным участником жилищного рынка территории присутствия АО «СУЭК-Кузбасс», в том числе включившись в процесс переселения населения из ветхого и аварийного жилья, осуществляя жилищную застройку в рамках государственного финансирования.

Управляющая компания социальных проектов СУЭК, выполняя миссию возложенную на нее АО «СУЭК-Кузбасс» и используя наработанный опыт, могла бы стать оператором по работе с детьми региона на условиях социального предпринимательства, существенно увеличив охват детской аудитории территории присутствия АО «СУЭК-Кузбасс».

В результате реализации предложенных мер предполагается изменение структуры занятости населения МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, которая представлена в таблице 3.12

Таблица 3.12. - Оценка сдвигов в структуре занятого населения в результате реализации мер по преодолению монопрофильности МО Ленинск-Кузнецкий городской округ

Показатели	2019 год		Эконометрическая модель прогноза численности занятого населения в 2025 г. с пояснениями	2025 год		
	чел.	в % к итогу		чел.	в % к итогу	± к 2019г., в %
1	2	3	4	5	6	7
Среднесписочная численность работников организаций (без субъектов МП), всего	26881	100,0	$Y_t = 26836,2 - 59,4t$	26123	100,0	0,0
в том числе:						
Добыча полезных ископаемых	5302	19,7	$Y_t = 5474,3 - 22,3t - 470$ (диверсификация с созданием новых видов бизнеса)	4736	18,1	- 1,6
Обрабатывающие производства	3942	14,7	$Y_t = 2735 + 124t$	4223	16,2	+ 1,5
Строительство	786	2,9	$Y_t = 692 - 0,8t + 450$ (создание новых видов бизнеса из-за отказа от иногородних подрядчиков)	1132	4,3	+ 1,4
Транспорт и связь	3426	12,7	$Y_t = 2709,5 + 64,7t + 380$ (создание новых бизнесов за счет диверсификация деятельности АО «СУЭК-Кузбасс»)	3865	14,8	+ 2,1
Образование	2591	9,6	$Y_t = 2828,4 - 34,2t + 50$ (создание новых бизнесов за счет диверсификация деятельности АО «СУЭК-Кузбасс»)	2468	9,4	- 0,2

1	2	3	4	5	6	7
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	416	1,5	$Y_t = 444 - 4,9t + 40$ (создание новых бизнесов за счет диверсификация деятельности АО «СУЭК-Кузбасс»)	420	1,6	+ 0,1

*расчеты произведены автором, показатели 2019 года, характеризующих состояние экономики и социальной сферы МО Ленинск-Кузнецкий городской округ взяты с официального сайта [54]

Для оценки структурных сдвигов в занятости населения МО Ленинск-Кузнецкий городской округ использован следующий прием. На основе построения эконометрических моделей спрогнозирована численность населения, занятого в отдельных видах деятельности, развитие которых обусловлено реализацией предложенных мер по преодолению монопрофильности г. Ленинск-Кузнецкий. Затем в полученные уравнения введены константы, показывающие перераспределение занятого населения МО Ленинск-Кузнецкий городской округ в результате реализации предложенных мер по преодолению монопрофильности г. Ленинск-Кузнецкий. При этом изменение численности занятого населения по таким видам деятельности как «Добыча полезных ископаемых», «Транспорт и связь», «Образование» и «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» обусловлено диверсификацией деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» с созданием новых видов-бизнеса и выделением их из организационной структуры компании. В основу численности населения, переходящего в данные виды бизнеса, положена численность персонала АО «СУЭК-Кузбасс», выполняющего в настоящее время данные функции. Это позволит существенно увеличить численность занятых в сфере транспортного обслуживания, сохранить неизменной численность населения занятого в сфере образования в условиях сжатия данного вида деятельности. Что касается строительства, то увеличение численностью населения занятого в нем будет спровоцировано отказом от привлечения для строительства жилья для населения г. Ленинск-Кузнецкий, переселяемого из зон

отчуждения, иногородних подрядчиков, работающих вахтовым методом и привлечением для выполнения этих видов работ населения города.

Безусловно, реализация предложенных мер не позволит преодолеть монопрофильность экономики МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, что не только не представляется возможным, но и не является целью развития города, в условиях эффективно работающего градообразующего предприятия. Однако это является шагом создания сбалансированной структуры занятости населения МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, с развитием системы рабочих мест не только в сфере добычи угля и его переработки, но и в сфере развития производственной и социальной инфраструктуры города, его социальной сферы.

Учитывая то обстоятельство, что муниципально-частное партнёрство АО «СУЭК-Кузбасс» и МО Ленинск-Кузнецкий городской округ должно носить согласованный и прогнозируемый характер в муниципальном образовании должна быть сформирована система управления муниципально-частным партнёрством, отвечающая за обоюдное соблюдение участниками муниципально-частного партнёрства взятых на себя обязательств.

В качестве основных задач создаваемой системы управления муниципально-частным партнёрством АО «СУЭК-Кузбасс» и МО Ленинск-Кузнецкий городской округ можно выделить:

- 1) обеспечение эффективного использования ресурсов участников муниципально-частного партнёрства;
- 2) привлечение дополнительных ресурсов (в том числе государственных) для реализации проектов муниципально-частного партнёрства на территории присутствия АО «СУЭК-Кузбасс»;
- 3) расширение сферы реализации муниципально-частного партнёрства и вовлечение в реализацию его проектов иных организаций, работающих в МО Ленинск-Кузнецкий городской округ.

Система управления муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», как его градообразующим предприятием должна быть утверждена на уровне муниципальных органов власти и, в документе ее регламентирующем, должны быть определены:

- уровни управления и функционал каждого их органов, принимающих управленческие решения при реализации муниципально-частного партнёрства;

- участники муниципально-частного партнёрства с проработкой функций каждого из них.

Для управления муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» предлагается создать организационно-ролевую структуру, построенную на принципах проектного управления, определяющую основные процессы управления и разграничивающие зоны ответственности. Проектные роли должностных лиц и организаций, участвующих в управлении муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», как его градообразующего предприятия, приведены в таблице 3.11.

Таблица 3.13. - Проектные роли должностных лиц (организаций), участвующих в управлении муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»

№п/п	Проектная роль	Должностное лицо (организация)
1	2	3
1.	Руководитель проекта	Заместитель главы Ленинск-Кузнецкого городского округа по экономике, промышленности и финансам
2.	Координационный орган муниципально-частного партнёрства	Координационный совет по поддержке муниципально-частного партнерства (специально создаваемый и работающий на общественных началах орган из числа представителей МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»)
3.	Офис мониторинга муниципально-частного партнерства	Отдел экономического анализа и прогнозирования МО Ленинск-Кузнецкий городской округ

Продолжение таблицы 3.13

1	2	3
4.	Основные исполнители муниципально-частного партнёрства	Подразделения администрации МО Ленинск-Кузнецкий городской округ; Хозяйствующие субъекты и организации, подведомственные МО Ленинск-Кузнецкий городской округ; АО «СУЭК-Кузбасс»; Иные организации, вовлеченные в проекты муниципально-частного партнерства
5.	Экспертная группа	Экспертная группа, создаваемая из представителей сторон муниципально-частного партнерства и общественных организаций и представителей организаций, реализация проектов муниципально-частного партнерства для которых имеет существенное значение (родительский комитет, ТСЖ, общественная палата МО и пр.)

Управление муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», как его градообразующим предприятием предусматривает использование программно-целевого метода управления. Учитывая то обстоятельство, что в проекты муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» будут вкладываться средства муниципального бюджета МО Ленинск-Кузнецкий городской округ требуется нормативное закрепление всех процедур, устанавливающих порядок и условия участия муниципального образования в проектах муниципально-частного партнерства, для чего необходимо:

- определение целей, задач, основных понятий, принципов муниципально-частного партнерства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- установление формата, условий и форм участия муниципалитета в проектах муниципально-частного партнерства;

- определение объектов и прав собственности в рамках соглашений о реализации проектов муниципально-частного партнерства;
- разработка порядка подготовки проектов муниципально-частного партнерства, их отбора и реализации;
- разработка порядка использования бюджетных средств МО Ленинск-Кузнецкий городской округ в проектах муниципально-частного партнерства;
- разработка системы контроля за реализацией муниципально-частного партнерства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

В рамках системы управления муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» предлагается создать Координационный совет по поддержке муниципально-частного партнерства. Это основной орган системы управления муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», состоящий из представителей МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» и работающий на общественных началах.

В целях формирования рабочей системы управления муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» предлагается следующее распределение функционала на уровне муниципального образования.

Первый уровень управления – контроль. Реализуется на уровне представительного органов власти муниципального образования и главных руководителей исполнительной власти МО Ленинск-Кузнецкий городской округ:

- 1) Совет народных депутатов Ленинск-Кузнецкого городского округа:
 - осуществляет внешний контроль при планировании и реализации муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской

округ и АО «СУЭК-Кузбасс» с точки зрения его законности, экономической целесообразности и эффективности;

- ежегодно утверждает программу муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- в рамках ежегодно утверждаемого бюджета МО принимает решение о бюджете муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- в рамках ежегодно утверждаемых отчетов об исполнении бюджета МО утверждает отчеты о реализации муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

2) Глава Ленинск-Кузнецкого городского округа:

- осуществляет общее руководство проектами муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- обеспечивает контроль реализации всех управленческих решений в сфере муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

3) Экспертная группа:

- осуществляет общественный контроль с целью обеспечения соответствия проектов муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» установленным результатам их реализации.

Второй уровень управления – организация муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс». Главной задачей участников второго уровня управления является организация работы по своевременной и качественной реализации проектов муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс». Это уровень управления муниципально-частным партнёрством представляют:

1) Заместитель главы Ленинск-Кузнецкого городского округа по экономике, промышленности и финансам:

- осуществляет руководство деятельностью Координационного совета по поддержке муниципально-частного партнерства;

- осуществляет контроль за достижением согласованных результатов муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- принимает по согласованию с участниками МЧП решения о корректировке проектов муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», в случае необходимости обеспечивает их согласование с Советом народных депутатов Ленинск-Кузнецкого городского округа;

2) Отдел экономического анализа и прогнозирования Администрации МО Ленинск-Кузнецкий городской округ выполняет основную работу направленную на реализацию муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», реализуя функции поддержки процессов планирования, организации и мониторинга реализации проектов муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

Основные функции отдела:

- выбор инвестиционных инструментов реализации муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- разработка и реализация регламента календарного планирования муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- формирование консолидированной заявки потребности в бюджетных средствах на очередной финансовый год, в случае если муниципально-

частное партнёрство МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» предусматривает использование бюджетных средств;

- анализ и прогнозирование хода реализации муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- подготовка отчетных документов – регулярных отчетов для предоставления на все уровни управления муниципально-частным партнёрством МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», а также подготовка отчетов по запросам участников МЧП;

- осуществление информационной поддержки муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- функциональное и техническое администрирование муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- развитие сотрудничества с потенциальными участниками проектов, реализуемых в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

3) Отдел внутреннего финансового контроля:

- проводит проверки и ревизии исполнения расходных статей бюджета, в случае использования бюджетных средств в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- контроль за соблюдением получателями бюджетных инвестиций и муниципальных гарантий, субсидий (грантов) условий целевого использования и возврата средств местного бюджета в случае использования бюджетных средств в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- осуществляет финансовый контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения муниципальным имуществом, используемого в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- проверяет эффективность использования муниципального имущества, находящегося в собственности муниципального образования в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» и переданного в оперативное управление и в хозяйственное ведение АО «СУЭК-Кузбасс».

5) Управление архитектуры и градостроительства администрации Ленинск-Кузнецкого городского округа:

- решает вопросы в области градостроительной и архитектурной деятельности на территории муниципального образования, если такие вопросы возникают в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

6) Комитет по управлению муниципальным имуществом Ленинск-Кузнецкого городского округа:

- осуществляет контроль за рациональным использованием муниципального имущества и земель, находящихся в распоряжении муниципального образования и используемого в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

Третий уровень управления – исполнители:

1) Отраслевые отделы Администрации МО Ленинск-Кузнецкий городской округ осуществляют:

- формирование ежегодных ведомственных мероприятий (проектов) по реализации муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- подготовку предложений финансирования мероприятий (проектов) муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- формирование заявки потребности в бюджетных средствах на очередной финансовый год в случае использования бюджетных средств в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- контроль за выполнением закрепленных за отделом мероприятий (проектов) в рамках отчетных периодов, соблюдением исполнителями мероприятий сроков по работам, получением запланированных результатов по мероприятиям (как итоговых, так и промежуточных), реализуемых в рамках муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс»;

- организацию ведения текущей и годовой отчетности о реализации закрепленных за отделом мероприятий (проектов) муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

2) АО «СУЭК-Кузбасс» роль которого заключается в:

- своевременном исполнении обязательств, по реализуемым мероприятиям (проектам) муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

Взаимодействие между всеми уровнями управления по реализации конкретных проектов муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» осуществляется в рамках специально созданных для оперативного решения всех вопросов рабочих групп, в которые входят представители управлений (на уровне их руководителей) Администрации МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и представители АО «СУЭК-Кузбасс», отвечающих за реализацию конкретных проектов МЧП. Создание отдельных рабочих групп, курирующих

конкретные проекты муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс», позволит вести работу по принципу «одного окна». Рабочая группа сопровождает свой проект на протяжении всего срока реализации проекта, что, в свою очередь, позволит обеспечить быстрое и эффективное взаимодействие всех участников и создать условия для продуктивного взаимодействия участников муниципально-частного партнёрства МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс».

Предложенные решения по организации эффективного муниципально-частного партнерства АО «СУЭК-Кузбасс» МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, основываясь на существующих подходах к его организации [35], детерминированы особенностями взаимообусловленного развития данных экономических субъектов, и потому в большей степени ориентированы на создании работающей модели муниципально-частного партнерства, в основу которой положены: организационно-ролевая структура, использование принципов проектного управления.

Подводя итоги проведенного исследования в части участия АО «СУЭК-Кузбасс» в решении социально-экономических задач МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и возможностей его развития на основе диверсификации деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» можно сделать следующие выводы.

1. АО «СУЭК-Кузбасс» участвует в решение задач социально-экономического развития территорий присутствия, включая МО Ленинск-Кузнецкий городской округ используя два направления своей деятельности: осуществляя инвестиционную деятельность, направленную на развитие и расширение как основного, так и сопутствующих производств, и реализацию социальных инициатив в рамках осуществления программы корпоративной социальной ответственности. Реализуемые АО «СУЭК-Кузбасс» меры по развитию и расширению собственного производства и проекты в рамках

корпоративной социальной ответственности не имеют своей целью формирование положительного имиджа АО «СУЭК-Кузбасс», а стали постоянно действующим фактором развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ пролонгированного действия.

2. Характер и объемы участия АО «СУЭК-Кузбасс» в решение задач социально-экономического развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ обуславливают необходимость включения этого участия в программу развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ с использованием механизмов муниципально-частного партнёрства. При этом муниципально частное партнёрство МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и АО «СУЭК-Кузбасс» может быть реализовано по следующим направлениям, обеспечивающим в том числе и диверсификацию деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» и преодоление монопрофильности экономики моногорода Ленинск-Кузнецкий:

- развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия;
- развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия;
- реализация мероприятий корпоративной ответственности градообразующего предприятия.

3. В настоящих условиях проектами, обеспечивающими преодоление монопрофильности экономики г. Ленинск-Кузнецкий посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс», реализуемых в рамках МЧП и являются проекты по передаче самостоятельным хозяйственным единицам отдельного функционала АО «СУЭК-Кузбасс» и предполагающим создание:

- Института рабочих кадров СУЭК, обеспечивающим повышение квалификации и переподготовку рабочих кадров, работающих на предприятиях АО «СУЭК»

- Управления строительства и содержания дорог, осуществляющим строительство и содержание технических дорог АО «СУЭК-Кузбасс»;

- Жилищной строительной компании СУЭК, занимающейся строительством жилья для переселения населения территорий присутствия, проживающего на подработанных и санитарных зонах

- Управляющей компании социальных проектов СУЭК (Трудовой отряд СУЭК), конкурс «СУЭК-КУЗБАСС»: НАШ СУЭК, НАШ КУЗБАСС», интернет-Олимпиада СУЭК по физике и математике, реабилитационная программа «Лыжи мечты», межрегиональный фестиваль-конкурс детско-юношеского творчества «ТАЛАНТЫ НА-ГОРА» и др.) обеспечивающей реализацию и масштабирование проектов корпоративной социальной ответственности АО «СУЭК-Кузбасс».

4. В целях обеспечения согласованного и прогнозируемого характера муниципально-частного партнёрства АО «СУЭК-Кузбасс» и МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, учитывая его новый характер как для градообразующего предприятия так и для муниципального образования, в муниципальном образовании должна быть сформирована система управления муниципально-частным партнёрством, отвечающая за обоюдное соблюдение участниками муниципально-частного партнёрства взятых на себя обязательств на основе программно-целевого метода управления с созданием организационно-ролевой структуры, построенной на принципах проектного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании впервые предложена модель преодоления монопрофильности экономики моногорода посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов его градообразующего предприятия. Условием применения данной модели являются, во-первых, наличие развивающегося и успешно функционирующего градообразующего предприятия и, во-вторых, зависимость развития реального сектора экономики монопрофильного поселения и отчасти социальной сферы от деятельности данного предприятия. В рамках разработки данной модели дополнены критерии классификации монопрофильных поселений. Предложены два новых критерия: взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия и потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования. Разработан методический подход, позволяющий определить приоритетные варианты развития моногородов РФ, базирующийся на наложении возможных сценариев решения проблем монопрофильных поселений и обеспечения их социально-экономического развития на характеристики моногородов в рамках предложенных автором и обоснованных ранее в теории критериев классификации монопрофильных поселений. Дополнены представления о диверсификации экономики моногорода. Предложены принципиально новые направления диверсификации моногорода на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия и осуществлено их соотнесение с инструментами и формами диверсификации деятельности градообразующего предприятия и инструментами диверсификации экономики моногорода. Разработаны ключевые элементы механизма реализации муниципально-частного партнерства по преодолению монопрофильности экономики моногорода посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия. И в рамках практического воплощения разработанной модели преодоления

монопрофильности экономики моногорода предложен перечень решений по диверсификации экономики МО Ленинск-Кузнецкий городской округ на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс».

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

1. Возникновение и развитие моногородов в полной мере ложится в логику кумулятивной теории пространственного развития. Их появление было обусловлено, главным образом, наличием абсолютных и сравнительных преимуществ, позволявших в условиях индустриальной экономики локализовано развивать отдельные виды экономической деятельности и формировать на этой основе пропульсивные отрасли, ставшие основой развития как самого моногорода, так и прилегающих территорий. В условиях перехода к постиндустриальному развитию и сокращению в РФ промышленного производства экономика значительного количества моногородов характеризуется депрессивностью, при этом большая часть моногородов характеризуется как города, имеющие риски ухудшения социально-экономического положения. Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска механизмов развития моногородов, обеспечивающих развитие их экономик.

2. Экономику моногорода невозможно рассматривать в отрыве от деятельности градообразующего предприятия. В этой связи при разработке механизмов развития моногородов следует изучить такие аспекты его деятельности как сопряженность тенденций развития моногорода и его градообразующего предприятия и степень зависимости деятельности градообразующего предприятия и, соответственно, экономики моногорода от рыночной конъюнктуры. Данное обстоятельство обусловили необходимость введения двух новых критериев классификации моногородов, позволяющих подчеркнуть особенности развития экономики моногородов РФ:

- взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия;

- потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования .

Использование этих и ряда других, ранее использованных в экономической литературе, критериев классификации моногородов РФ позволило в рамках настоящего исследования сформировать матрицу выбора сценариев развития конкретного моногорода, который является основой для определения механизмов и мер по развитию его экономики.

3. Для подавляющего большинства моногородов РФ основным сценарием их развития является диверсификация экономики, основанная, в том числе, и на освоение градообразующим предприятием новых видов экономической деятельности и проникновению на новые рынки. Данное обстоятельство определило необходимость проработки на теоретическом уровне инструментария диверсификации экономики моногорода в разрезе инструментов, применяемых к экономике города и к его градообразующему предприятию. Один и тот же инструмент экономического стимулирования имеет разные цели, характер проявления и отличные друг от друга результаты применительно к деятельности градообразующего предприятия и иным секторам городской экономики моногорода. Результатом проведенной работы стала матрица инструментария диверсификации экономики моногорода, позволяющая более обоснованно и с большей детализацией подойти к формированию механизма диверсификации экономики конкретного моногорода.

4. На современном этапе развития Ленинск-Кузнецкого городского округа как одного из монопрофильных городов РФ весьма актуальной и приоритетной является проблема снижения зависимости социально-экономического развития города от градообразующей отрасли экономики – угольной. В долгосрочном периоде решение проблемы должно привести к формированию многоотраслевой диверсифицированной структуры экономики города с существенной долей предприятий малого и среднего предпринимательства. В целом, развитие промышленности имеет моноотраслевую

направленность, а выпускаемая продукция слабо диверсифицирована. Сохраняется значительное преобладание доли инвестиций по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», что не дает возможности развивать альтернативные отрасли экономики, в которых остается низкая инвестиционная активность. Обновление и модернизация производства осуществляются, в основном, за счет собственных средств промышленных предприятий, продолжают морально и физически стареть основные фонды. В этой связи в настоящее время диверсификация экономики г. Ленинска-Кузнецкого возможна только на основе потенциала и ресурсов его градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс», как единоличного обладателя экономических возможностей для ее реализации.

5. АО «СУЭК-Кузбасс» участвует в решение задач социально-экономического развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, используя два направления своей деятельности: осуществляя инвестиционную деятельность, направленную на развитие и расширение как основного, так и сопутствующих производств, и реализацию социальных инициатив в рамках осуществления программы корпоративной социальной ответственности. Реализуемые АО «СУЭК-Кузбасс» меры по развитию и расширению собственного производства и проекты в рамках корпоративной социальной ответственности не имеют своей целью формирование положительного имиджа АО «СУЭК-Кузбасс», а стали постоянно действующим фактором развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ пролонгированного действия.

6. Характер и объемы участия АО «СУЭК-Кузбасс» в решение задач социально-экономического развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ обуславливают необходимость включения этого участия в программу развития МО Ленинск-Кузнецкий городской округ с использованием механизмов муниципально-частного партнёрства. При этом муниципально частное партнёрство МО Ленинск-Кузнецкий городской

округ и АО «СУЭК-Кузбасс» может быть реализовано по следующим направлениям, обеспечивающим преодоление монопрофильности экономики моногорода Ленинска-Кузнецкого посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс»:

- развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия;
- развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия;
- реализация мероприятий корпоративной ответственности градообразующего предприятия.

7. В настоящих условиях проектами по преодолению монопрофильности экономики г. Ленинска-Кузнецкого посредством ее диверсификации на основе потенциала и ресурсов градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс», реализуемых в рамках МЧП являются проекты по передаче самостоятельным хозяйственным единицам отдельного функционала АО «СУЭК-Кузбасс» и предполагающим создание:

- Института рабочих кадров СУЭК, обеспечивающим повышение квалификации и переподготовку рабочих кадров, работающих на предприятиях АО «СУЭК»
- Управления строительства и содержания дорог, осуществляющим строительство и содержание технических дорог АО «СУЭК-Кузбасс»;
- Жилищной строительной компании СУЭК, занимающейся строительством жилья для переселения населения территорий присутствия, проживающего на подработанных территориях и санитарных зонах
- Управляющей компании социальных проектов СУЭК (Трудовой отряд СУЭК», конкурс «СУЭК-КУЗБАСС»: НАШ СУЭК, НАШ КУЗБАСС», интернет-Олимпиада СУЭК по физике и математике, реабилитационная программа «Лыжи мечты», межрегиональный фестиваль-конкурс детско-

юношеского творчества «ТАЛАНТЫ НА-ГОРА» и др.) обеспечивающей реализацию и масштабирование проектов корпоративной социальной ответственности АО «СУЭК-Кузбасс».

8. В целях обеспечения согласованного и прогнозируемого характера муниципально-частное партнёрство АО «СУЭК-Кузбасс» и МО Ленинск-Кузнецкий городской округ, учитывая его новый характер как для градообразующего предприятия так и для муниципального образования в муниципальном образовании должна быть сформирована система управления муниципально-частным партнёрством, отвечающая за обоюдное соблюдение участниками муниципально-частного партнёрства взятых на себя обязательств на основе программно-целевого метода управления с созданием организационно-ролевой структуры, построенной на принципах проектного управления.

Список использованной литературы и источников

1. Алпатов Г.Е., Якушкина А.А. Влияния состояния градообразующих предприятий на устойчивость моногородов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент.- 2017.- № 2. – С. 8-17.
2. Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. 2009. №1-2. С. 46–53.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: ПитерКом, 1999.- 416 с.
4. Антонов Г.Д., Иванова О.П., Антонова И.С. Подход к управлению проектами диверсификации моногорода (на примере Кузбасса) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - Т. 8., № 7 (148). - С. 15-22.
5. Антонова И. С. Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. - 2016.- Т. 17. № 4. - С. 1104-1112.
6. Бадыкова И. Р. Корпоративная социальная ответственность градообразующих предприятий как фактор обеспечения устойчивого развития монопрофильных муниципальных образований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. - №3 (59). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5914/>, свободный.
7. Бартош А.А., Малышев Е.А. Монопрофильное муниципальное образование как особая категория научного исследования // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2017. - Т. 23. № 5. - С. 107-114.
8. Батиевская В.Б., Шабашев В.А. Развитие государственно-частного партнерства в монопрофильных городах как способ привлечения инвестиций: на примере Кемеровской области // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2018. – № 4. – С. 120-124.

9. Бегун Т.В. Управление устойчивым развитием моногородов и градообразующих предприятий. – Курск: Университетская книга, 2015. - 216 с.
10. Бельчик Т.А., Якушина Т.А. Влияние градообразующего предприятия на диверсификацию рынка труда моногорода // Вестник КемГУ. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2018. №2. С. 59-65.
11. Бувальцева В.И., Корчагина И.В. Протокластер малоэтажного строительства в регионе ресурсного типа // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012.- №2.- С. 198–202.
12. Власюк Л.И., Демина О.В. Эффективные регионы: критерии и классификация // Пространственная экономика. - 2012. - №1. С.29-42.
13. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права. Управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Электронный вестник. Сыктывкар, 2008. - С.18.
14. Годовой отчет АО «СУЭК-Кузбасс» за 2019. – Режим доступа: http://www.suek.ru/investors/reporting/#year_19, свободный.
15. Гребенькова М.П. К вопросу о неоднозначности статуса градообразующих предприятий//Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление. - № 7(27)2016.- Режим доступа: <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/248/231>, свободный.
16. Доклад Министра экономического развития Алексея Улюкаева на совещании по поддержке моногородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/hress/official/201404291>, свободный.
17. Емельянова Е.В., Харчикова Н.В. проблемы моногородов в России и перспективы их развития // Научные записки ОрелГИЭТ.- № 3 (31). – 2019. – С. 9-14.

18. Зарецкая Л.П., Удовиченко Е.Н. Проблемы моногородов в современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3. – С. 117-119.

19. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Моногорода России: от аутсайдеров к лидерам экономического развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 5. С. 7–21. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/monogorodarossii-ot-atsayderov-k-lideram-ekonomicheskogo-razvitiya>, свободный.

20. Иванова М.В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки.- 2018.- № 1.- С. 86-91.

21. Инвестиционный паспорт Кемеровской области. - Режим доступа: https://ako.ru/upload/medialibrary/9db/kuzbass_investpassport_2018_rus.pdf, свободный.

22. Интернет-портал Кемеровостата/ Официальная статистика. - Режим доступа: <https://kemerovostat.gks.ru>, свободный.

23. Итоги социально-экономического развития Ленинск-Кузнецкого городского округа за 2019. - Режим доступа // <http://www.leninsk-kuz.ru>, свободный.

24. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. 230 с.

25. Клячко Т.А., Семионова Е.А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 791-805.

26. Коновалова Т.А. К вопросу о понятии, сущностных чертах и классификации монопромышленных городов/ моногородов // Региональная экономика: теория и практика. - 2012.- № 36.- С. 41-50.

27. Коновалова Т.А. Методика комплексной оценки эффективности монопромышленного города (на примере г. Сосновый бор Ленинградской области) // Дискуссия. - 2012. - № 10. - С. 51-58.

28. Коновалова Т.А. Особенности экономического развития моногородов стратегического значения // Казанская наука. - 2012. - № 7. - С. 80-83.

29. Корчагина И.В. Вопросы методологии формирования кластеров малых предприятий в регионе ресурсного типа // Общественные науки. - 2011. - №6. - С. 397-402.

30. Корчагина И.В. Процессы кластеризации в регионе: формирование протокластера малоэтажного строительства // Казанская наука. - 2012. - №2. - С. 98-100.

31. Корчагина И.В., Бувальцева В.И. Концептуальные основы кластерной политики по развитию кластеров малых предприятий в регионе // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №10-2. - С. 164-171.

32. Корчагина И.В., Корчагин Р.Л. Кластеры малых предприятий в экономическом пространстве региона и институциональные ограничения их развития // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №11-1. - С. 166.

33. Коршунов И.В. Структурная перестройка экономики промышленного моногорода как ключевое условие его стратегического развития // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). - 2013. - № 3. - С. 67-69.

34. Котляров Н.Н., Гао Тяньмин Экономические аспекты функционирования особых экономических зон в условиях глобализации // Российский внешнеэкономический вестник. - 2009. - №6. - С. 10-15.

35. Кочеткова С.А. Структурная модель государственно-частного партнёрства в стратегическом управлении регионом : монография / С. А. Кочеткова, И. В. Моисеева ; под общ. ред. С. А. Кочетковой ; Российская акад. естествознания, Изд. дом акад. естествознания. - Москва : Акад. естествознания, 2016. - 159 с.

36. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Тютин Д.В., Якунина М.В. Моногорода: учебно-методическое пособие. – Калуга: Издательство АКФ «Поли-топ», 2017. – 158 с.

37. Лаврикова Ю.Г., Котлярова С.Н. Инновационное развитие строительного комплекса региона на основе кластерного подхода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. -2014.- №3.- С. 169–179.

38. Лебедева А.Д., Рачковская А.С. (2014) Роль градообразующих предприятий в формировании доходной части региональных бюджетов // Актуальные вопросы экономических наук. №41-2. С. 44-46.

39. Ленинск-Кузнецкий городской округ: официальный сайт.- Режим доступа: <https://leninsk-kuz.ru/>, свободный.

40. Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: Дортранспечать, 2009. 110 с.

41. Манаева И. В. Оценка влияния монопрофильности на конкурентоспособность моногорода //Муниципалитет: экономика и управление. -2015.- № 4 (13).- С. 30-35.

42. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 53-65.

43. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / под ред. И.В. Липшица. – М.: Хроникер, 2000.

44. Национальный центр государственно-частного партнерства. Платформа поддержки инфраструктурных проектов. Рейтинг регионов. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/regions>, свободный.

45. О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов), утв. распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р. Распоряжение Правительства РФ от 16.04.2015 № 668-

- р. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178479/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/, свободный.
46. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р. - Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf>, свободный.
47. Обзор российских моногородов.- Режим доступа: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov>, свободный.
48. Официальная статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области (Кемеровостата). - Режим доступа: <https://kemerovostat.gks.ru/ofstatistics>, свободный
49. Павлов К.В. Экономическое ядро: сущность, критерии формирования и элементный состав // Общество и экономика. – 2004. - №11. – С.162.
50. Паспорт Кемеровской области 2018 года. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/obshchaya-informatsiya/passport.php>, свободный.
51. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». – Режим доступа: <http://government.ru/news/25595/>, свободный.
52. Петухова О.В. Анализ проблем развития моногородов РФ // Материалы IX международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: реальность и будущее». Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
53. Письмо ФНС России от 23.04.2015 № ГД-4-3/6993 «О применении пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций» (вместе с «Письмом «Минфина России от 20.03.2015 N 03-03-10/1550»). –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178522/4f276916a7682aa1f7e155116917a7af50bfc6e7/, свободный.

54. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования/ Городские округа Кемеровской области/ Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2015-2019 гг. // БД ПМО Кемеровской области. – Режим доступа: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst32&r=32719000, свободный.

55. Программа комплексного развития моногородов в 2018 году охватит новые направления. – Режим доступа: <https://governors.ru/news/Programma-kompleksnogo-razvitiya-monogorodov-v-2018-godu-okhvatit-novye-napravleniya/116626>, свободный.

56. Прусова В.И., Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кириллова В.О. Моногорода России: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 11. - С. 187-193.

57. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь (6-е изд., перераб. и доп.)/ под общ. ред. Б. А. Райзберга. - Кострома: "ИНФРА-М", 2008. – 512 с.

58. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов).- Режим доступа: <https://base.garant.ru/70707138/>, свободный.

59. Региональная экономика: Учебник для студ. вузов / А. Г. Гранберг. - 3-е изд. - М.: ГУ ВШЭ, 2009. - 463 с.

60. Реестр инвестиционных проектов при участии МОНОГОРОДА.РФ.- Режим доступа: <http://моногорода.рф/work/products/invest-projects>, свободный.

61. Рыженков А.В. Современные проблемы диверсификации моногородов // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2011. - № 6 (38). - С. 62-65.

62. Ряховская А. Н., Полякова А. Г. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования //

Эффективное антикризисное управление. 2016. №4. С. 54–65. - Режим доступа: [//cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-rossiyskih-monogorodov-strategicheskie-orientiry-institutsionalnogo-reformirovaniya](http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-rossiyskih-monogorodov-strategicheskie-orientiry-institutsionalnogo-reformirovaniya), свободный.

63. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Кемеровской области за 2018 год.- Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/pokazateli-effektivnosti.php>, свободный.

64. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Кемеровской области за 2019 год.- Режим доступа: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/pokazateli-effektivnosti.php>, свободный.

65. Севастьянова А.Е. Стратегические аспекты диверсификации и модернизации экономики моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 139-145.

66. Сибирская угольная энергетическая компания. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный.

67. Симонова Л.М., Трусова К.Е. Специфика социально-экономического развития моногородов в системе регионального управления // Вестник Тюменского государственного университета. - 2012. - № 8. - С. 201-208.

68. Старикова А.В., Куприянова Т.Б., Рогова К.В. Формирование кластеров малых и средних предприятий как инструмент диверсификации экономики моногородов // Экономика и предпринимательство.- 2017.- №2-1.- С. 322–326.

69. Стаценко И.М. Экономические предпосылки развития государственно-частного партнерства в Вологодской области // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 927-940.

70. Стратегия социально-экономического развития Ленинск-Кузнецкого городского округа до 2035 года, утверждена решением Совета народных депутатов Ленинск-Кузнецкого городского округа от 21.06.2018 № 34.

71. Торшина Л.В. Роль диверсификации структуры экономики в обеспечении устойчивого развития региона // Труды Вольного экономического общества России. - 2009. - №5 (118). - С. 224-235.

72. Трусова К.Е. Формирование системы показателей для управления развитием муниципального образования в посткризисный период // Проблемы современной экономики. - 2011. - № 2 (38). - С. 260-263.

73. Угольников О.Д. Управление социально-экономическим развитием моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. -2018. - № 1. - С. 166-171.

74. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/186367/>, свободный.

75. Шваков Е.Е., Чистякова И.С. Инструментарий инвестиционной стратегии муниципального образования и управление ее реализацией // Вестник НГУЭУ.- 2017. - №3. - С. 60-73.

76. Шимук О.В. Комплексный подход к управлению диверсификацией экономики (на примере сельских территорий) // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. - № 68. - С. 397-409.

77. Якушина Т.А. Диверсификация производственной деятельности градообразующего предприятия: виды и их характеристика // Учим управлять и учимся управлять: сборник научных трудов по материалам 5 Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей. 2019. С. 16.1-16.11.

78. Якушина Т.А. Деятельность градообразующих предприятий в моногородах: анализ лучших практик //Современные тенденции развития науки и

производства: материалы V Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Западно-Сибирский научный центр. 2017. С. 479-487.

79. Якушина Т. Теоретико-методологические основы развития монопрофильных поселений // // Управленческий учет. 2020. №4. С.74-80.

80. Якушина Т.А. Муниципально-частное партнерство в системе управления развитием моногорода // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. №4. – С. 118-122.

81. Якушина Т.А. Проблемы и перспективы развития моногородов (на примере г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области) // Материалы Двенадцатой Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом», Рубцовск, 2020. С. 145-154.

82. Якушина Т.А., Шваков Е.Е. Диверсификация деятельности градообразующего предприятия как фактор развития экономики моногорода // Экономика устойчивого развития. 2020. №4. С. 162-166.

83. Якушина Т.А., Шваков Е.Е. Диверсификация экономики моногорода: направления и подходы к реализации // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров : материалы VII Международного экономического форума / под ред. канд. экон. наук. В.В. Воробьевой – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – С. 349-356

84. Якушина Т.А., Шваков Е.Е. Критерии обоснования перспективного развития моногородов // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Модернизация экономики: предпосылки, состояние, пути развития в условиях глобальных вызовов и трендов индустрии» / под. общей ред. Шалболовой У.Ж. - Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – С. 8-13

85. Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh, 1966. P. 142.

86. Dinius O., Vergara A. *Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation)*. - Athens, Georgia: University of Georgia Press, 2011.

87. Friedmann J. *Regional development policy: a case study of Venezuela*. Cambridge, 1966. P.72.

88. Hoyt G. *Economic background of cities* // *The Journal of Land & Public Utility Economics*. Wisconsin: University of Wisconsin Press., 1941, Vol. 17. № 2. P.188-195.

89. Karmanova T.E., Podsevalova E.N., Mityurnikova L.A., Suslova I.A. and Zikirova S.S. *Optimal planning of socio-economic development of Russian monotowns for the purpose of creating economic growth points on their basis* // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017.- №15 (8). – S.163-176.

90. Littlewood D. *'Cursed' communities? Corporate Social Responsibility (CSR), company towns and the mining industry in Namibia* // *Journal of business ethics*. – 2014. - №120 (1). – S/39–63.

91. Myrdal G. *Economic Theory and Under-Developed regions*/ L, 1957. – C.34.

92. Nikiforova, O., Yakushina, T., Mamedov, R. *The impact of the mining region's ecology on human professional development* // *IVth International Innovative Mining Symposium*. - E3S Web of Conferences, 2019, 105, 04013.

93. Shvakov E., Shcherbakova N. and Kulay S. *Special Economic Areas in Multicultural Regions of Russia: Problems and Perspectives of State Management* // *Public Administration and Regional Management in Russia*, 2020. – S.203-212.

94. Siegel P.B., Johnson T.J., Alwang J. *Regional economic diversity and diversification* // *Growth and change*. – 1995. – Vol. 26. – P. 262.

95. Syaparman S., Sri S., Etty P. *Hartuti Supporting and restricting factors of corporate social responsibility (CSR) program of policy implementation of the at*

the coal mining company in Lahat district // European Journal of Economics and Management Sciences. – 2019. - №3. - S.39-48.

96. Tonts M., Plummer P., Lawrie M. Socio-economic wellbeing in Australian mining towns: a comparative analysis, Journal of Rural Studies. 2012. №28 (3). S. 288–301.

97. Trusova K.E. Quality of life as the target function in managing mono-towns' sustainable socio-economic development //Tyumen State University Herald. - 2012. - № 11. - C. 158-162

98. Yaitskaya Elena A., Mishchenko Vitaliy V., and Yakushina Tatyana A. Digital Technologies as a Path to the “Green” Economy: Financial Effectiveness vs. Ecological Responsibility // Lecture Notes in Networks and Systems 129 LNNS, S.1394-1401.

99. Yakushina Tatyana Some features of rural economic diversification in mining regions // 1st Interregional Conference on Sustainable Development of Eurasian Mining Regions, SDEMUR 2019. - E3S Web of Conferences 134, 03018 (2019).

100. Yakushina, T., Shvakov, E. Municipal-private partnership as a tool for developing the economy of a single-industry mining city // Vth International Innovative Mining Symposium.- E3S Web of Conferences 174, 04059 (2020) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017404059>.